



СЛАВЬСЯ, КЕИ!

АРТУР ПРЯДИЛЬЩИК



В равных пропорциях смешать одну меру космоса, разнообразных сверхспособностей и одного попаданца. Тщательно перемешать. Добавить принцесс по вкусу. Не взбалтывать. Подавать к столу в высоком бокале приключений на веранде с видом на звездное небо. Бокал украсить кусочками космооперы и одной долькой Императрицы. Пить охлажденным с кусочками холодного космического льда.

Артур Прядильщик Слався, Кей!

Примечание

Большинство

*единиц измерения —
расстояния, времени,
массы и т. п. —
переведена в понятные
нам земные.*

Вступление

Сознание отказывалось сосредотачиваться на происходящем. Разноцветные пятна, путающиеся мысли. Внутренности скручивало в животе, будто они уже оторвались и сейчас вращались по инерции, как чай в кружке после размешивания.

А в ушах редела кровь. И, хотя расшифровка звука поступала в мозг не через барабанные перепонки, а через нейрошунт, сквозь этот рев с трудом пробивались голосовые сообщения интеллект-систем корабля и крики диспетчера станции.

Маркер катастрофически близкой планеты, центральная звезда этой системы, остальные

звезды, маркер орбитальной станции и четыре маркера аварийных кораблей-роботов, на полной скорости несущихся сейчас к нему, но все еще находящихся где-то в середине пути. Все это сейчас резво проворачивалось перед экранами грузовика огромным колесом — тяжеловоз крутился в пространстве совершенно неприличным для воспитанного космического корабля образом.

Четыре минуты назад какой-то урод на юркой яхте выскочил всего в сорока километрах от грузовика. Полыхнули оранжевыми зарницами транспаранты-предупреждения. Искин, взыв женским голосом, мгновенно дорисовал симуляцию практически лобового столкновения двух космических кораблей, только что перешедших в нормальную метрику.

Но было уже слишком поздно. Как обычно.

Одно утешало — уроду досталось «на орехи» куда сильнее: небольшая гоночная яхта вошла в остаточное поле измененных метрик трехмегатонной махины рудовоза, только-только оказавшегося в нормальном пространстве. Три с половиной миллиона тонн покоя! С измененными метриками после только что завершившегося гиперперехода! А учитывая, что урод и сам был только-только «оттуда» — получилось совсем весело.

Поля с разными метриками сцепились и очень

тепло «поздоровались» — пространство дрогнуло и исказилось в объеме, отдаленно напоминающем огромную хитровыкрученную рюмку без ножки. Рюмка из мягкого желе диаметром полсотни километров. Разумеется — полсотни километров нормального пространства, а сколько там было километров, метров или даже сантиметров субъективного — одним звезда известно). о всяком случае, пространство внутри «рюмки» дрожало очень похоже.

Почему именно «рюмка»? А это уже вопрос к топологам, изучающим старшие метрики.

Спустя мгновение: грузовик крутится юлой уже в половине гигаметра от точки столкновения, а яхта, тоже кувыркаясь, медленно летит куда-то прочь и от места аварии, и от планеты. В отличие от грузовика, несущегося в противоположную сторону. Грузовик, кстати, летит точнехонько к планете.

И к орбитальной станции на ее орбите.

— Сука! — Кричал он сразу после «столкновения», не слыша собственного голоса. — Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь — сам тебя прибью, сука!

Думал, что кричал. На самом деле — сипло хрипел, с трудом шевеля губами. Но системам корабля это было неважно — они исправно записывали все, что происходило на мостике.

Голос диспетчера станции пробился сквозь

грохот в ушах. В женском голосе была неприкрытая паника. Чистая и неподдельная. Женские-диспетчеру было от чего паниковать — ИС станции уже построил траекторию движения грузовика. Получалось... очень грустно и неутешительно.

— Борт Лиош-9511, немедленно измените курс! Вы идете прямо на нас! Девяносто пять — одиннадцать! Дайте доступ для внешнего управления! Стандартная сигнатура из вашего профиля не проходит!

Он не ответил. Во-первых, отвечать на внешние запросы — исключительно в компетенции капитана, во-вторых, у практиканта нет ни доступа к управлению, ни капитанского мастер-пароля — он практикант, существо бесправное и бесполезное — иногда дают за управление подержаться... и то — под надзором взрослых и опытных.

Зато он оценил переданную со станции симуляцию траектории. Траектория неуправляемого движения рудовоза вела точно в центр сектора синтеза заправки топливом маневровых двигателей. Так что — да — было от чего паниковать диспетчеру станции. Если произойдет столкновение и реакция синтезируемого и хранящегося там топлива, от станции не останется даже обломков. Одна пыль. Космическая.

— Да ты у нас просто снайпер, подружка! — Тихо прошептал он.

Состояние было, как у пьяного. А что у трезвого на уме, то... Наверняка, это слишком умный скафандр впрыснули какой-нибудь препарат, наконец-то проанализировав плачевное состояние человеческого организма, пережеванного разнонаправленными перегрузками в момент столкновения и выплюнутого за ненадобностью.

Грохот крови в ушах стих. Это уже был не грохот, а шум. Перед взором тоже прояснилось. Не до конца, но уже что-то. Так что нельзя сказать, что усилия систем скафандра пропали зря.

— Пилот. Рекомендую смену курса!

Замигавший перед глазами маркер показывал, что интеллект-система корабля почему-то обращается именно к нему. Но почему «пилот»?

Вопрос он, видимо, задал вслух, так как система любезно пояснила:

— Сейчас на борту нет других дееспособных членов экипажа, способных к управлению кораблем и к принятию решений... пилот. Согласно регламенту за номером... вы назначаетесь мастер-пилотом с временными полномочиями капитана судна!

Что?! Он, разумеется, не поверил и включил трансляцию с камер ходового мостика — он сейчас не видел своими глазами, хоть и находился на

мостике — в глазные нервы трансляция от систем корабля тоже шла через нейрошунт. Поэтому он не мог просто поднять голову и осмотреться.

Посмотрел через камеры и тут же от них отключился. Потому что нет ничего интересного в залитом кровью ложементе капитана Хомора (тела не было — видимо, внутренняя транспортная система уже утащила его в медблок, руководствуясь таблицей приоритетов спасения).

И в теле штурмана Земана нет ничего любопытного. С выгнутой под неестественным углом шей штурман совсем не красил строгое внутреннее убранство мостика. И почему-то штурман лежал не в их с практикантом ложемент-спарке, а висел в невесомости у самой створки входного тамбура.

Техник Коба (он же — Кабанчик) отсутствовал, но раз интеллект-система повысила в звании только его, практиканта, о судьбе Кабанчика остается только сожалеть... Да и по стыковочному регламенту техник должен находиться рядом с машинным отделением, а не в ходовой рубке. Ну, хоть в чем-то регламент на «Лиоше» соблюдался!

— Пилот, необходима смена курса! По информации от диспетчера станции «Видари-семнадцать», наш курс ведет к столкновению со станцией! Мощности защитных полей недостаточно, чтобы выдержать

столкновение!

— Ну, так смени!

— Не могу, пилот! Система позиционирования не отвечает на тесты, масс-детекторы неисправны — из-за этого интеллект-управление двигателями невозможно! До перевода системы позиционирования в режим получения информации по видеоканалу — сто восемьдесят секунд — вышли из строя шесть из семи интеллектуальных ядер. Запрос на внешнее управление со стороны станции «Видари-семнадцать» отвергнут из-за отсутствия мастер-пароля.

Б...ть! Или б...дь? Как правильно, кстати?

Он не знал, у кого брали голос для озвучивания интеллект-системы, но эта неизвестная женщина с мягким проникновенным голосом всегда представлялась ему грациозной ослепительно красивой дамой, имеющей некоторое внешнее сходство с Ее Императорским Величеством. До сего момента. А сейчас... сейчас перед его мысленным взором почему-то стояла Наяда со своей кукольной внешностью и похотливо-развязной улыбкой на пухлых губках.

— Девяносто пять — одиннадцать! — Рывкнул голос. Теперь уже мужской. — Говорит «Алеут-четыре-двести»-на! Смените курс или будете уничтожены-на! Повторяю...

— Четыре-двести! — Выдавил он. — Курс сменить не могу, системы пространственного ориентирования неисправны! — И, поколебавшись, добавил. — На.

— Делай, что хочешь-на, хоть пятками по вакууму тормози-на! Если через минуту-на, не изменишь курс-на — распылю к звездным демонам-на! На атомы-на! Понял-на?!

Теперь еще и военные... «Алеут» — это, кажется, легкий крейсер. Крейсер! На то, чтобы распылить тяжеловоз, его возможностей хватит. За глаза. Еще и останется на три десятка таких же рудовозов. Не на атомы, конечно, а в пыль, но — способен. Хотя, скорее всего, ударит грави-пушкой, чтобы сбить с опасной траектории. Живому и условно живому экипажу тяжеловоза, правда, от этого легче не станет... Хм, ну ему и сейчас как-то не очень весело! А вот танки с мекариевой рудой при этом совершенно не пострадают. Сплошной профит!

«Делай, что хочешь»? Ну, вы сами напросились-на!

— Инка! — Позвал он интеллект-систему. — Запустить двигатели коррекции сможешь?

— Так точно, пилот!

— По моей команде — даешь импульс длительностью ноль-две и мощностью двести через точки... выведи схему... ага... через точки шесть,

десять, два, четырнадцать, Г-двадцать...
Направление вектора тяги — два-десять-десять от
нормальной сетки...

— Уточнение для протокола, пилот: при
планируемой мощности импульса и неисправных
системах гравикоменсации ускорение может быть
опасным для экипажа!

— Да плевать на ускорение, детка! Иначе
поцелуемся со станцией... а там человек пятьсот, не
меньше!

— Неприятная перспектива, пилот! —
Согласилась искин. — Система коррекционных
систем протестирована. Норма. Система готова в
указанных вами параметрах. Маркер запуска
«Коррекция» выведен на вашу вирт-консоль.
Предупреждение: при неисправной системе
самоориентирования и нестабильной работе
гравикомпенсаторов опасность для здоровья
экипажа выходит в красную зону и признается
критической...

Он уже не слушал.

Грузовоз, как и положено нормальному
космическому телу в нормальном пространстве,
вращался, разумеется, с постоянной скоростью. И
это ощутимо упрощало задачу. Импульс надо было
давать в тот короткий промежуток времени, когда
условное «дно» грузовика (на котором и
располагались диски упомянутых точек системы

гравитационной коррекции) окажется направлено в противоположную от планеты сторону. И перпендикулярно оси траектории сближения со станцией. Если в противоположную от планеты сторону — будет тяжелее изменить траекторию из-за притяжения планеты. Правда потом будет затруднительно вывернуться и не войти в атмосферу. С такими-то вводными.

Он мысленным усилием вдавил изображение клавиши.

— Есть импульс! — отреагировала искин.

Когда-нибудь в стену с разбегу врезались?

Холод. Искры в глазах. Воздух разом исчезает из легких, в глаза ненадолго приходит темнота. А потом — ошпаривает все тело, будто кипятком. Даже мозги, такое впечатление, вскипают. Во рту ощущается железистый привкус крови.

На вирт-консоль вывалился немаленький такой список повреждений его организма. Оранжево-желтый, иллюстрирующий цветом серьезность повреждений. Сверху, от оранжевого, вниз, до желтого. Солидно. Потом. Все — потом!

Сейчас — сосредоточиться! И — раз!

— Импульс!

Бац! Ко всем прочим ощущениям добавилось ощущение чего-то, что течет по подбородку. Он приказал себе на этом не заикливаться.

— Пилот! «Видари-семнадцать» прислал

расшифровку траектории. Отклонение — ноль-ноль-один. Недостаточно. Ориентировочно, требуется не менее десяти импульсов. До столкновения — сто девяносто секунд. Настаиваю на эвакуации экипажа.

Послышался новый голос. Мужской. Без лишних эмоций, но уверенный, спокойный и веский:

— Капитану Лиош-9511! Говорит адмирал Эвелин ни-Ровено. Сообщаю для протокола: мною отдан приказ о снятии замков с главных калибров кораблей охранения. В случае сохранения траектории буду вынужден приказать атаковать борт Лиош-9511. Как принимаете, капитан?

— Я не капитан. Я практикант... Ваше Высочество.

Несмотря на шепот, его все-таки услышали:

— Прости, сынок. Но согласно Уставу, капитан теперь ты — по сообщению твоего искина, других живых на борту нет... соболезную.

— Принимаю нормально.

— Бить будем гравипушкой. Четвертью мощности. Будут шансы, сынок... держись.

Он снова не слушал. И — раз!

— Импульс!

Бац!

Орать от боли он начал после пятого импульса.

После девятого — перестал чувствовать боль.

После одиннадцатого уже не слышал и не видел. Даже через нейрошунты. Только подумал: «одиннадцать раз убить себя об стенку... крас-с-савец!» И даже успел удивиться — в чем юмор этого факта? Что смешного?

На этом, собственно, потерял сознание. И умер.

* * *

Обидно умирать вот так — синее небо, прозрачайшая вода спокойного океана, яркое слепящее солнце тропической зоны, крики чаек... И белый борт уходящей яхты где-то в двадцати кабельтов. И миль сорок до берега. Морских миль. И почти полное отсутствие судоходства в этом районе.

Какой же я дурак! Какой же дурак! Надо было сразу обратить внимание, как этот козел смотрел на Ленку! Сразу! А ведь он с самого начала мне не понравился! Как же я умудрился к нему спиной повернуться-то, а? Ой, дурак! Ой, дурак! Ленка же сейчас в нашей каюте... в чем мать родила... Неужели ему, суке, мало девчонок-туристок на берегу? Они ж там все бешенные и голодные до этого дела! Хотя, да, у моей Ленки такая внешность... Дома, в северных широтах, мужики

куда спокойнее реагировали, а тут... горячие южные парни, мать их, стаями вились!

Так я думал первые пять минут, бешеными (наверно) глазами провожая корму с черной красивой надписью со староанглийскими завитушками «Дочь Южных Морей». На английском. Опьянение от двух банок пива, которые я буквально высосал, пока валялся в шезлонге на палубе, отходя от постельного марафона в каюте, стремительно выветривалось из моей дурной башки.

Господи, спаси Ленку! Спаси ее, Господи! Не дай этому уроду своими лапами...

Я упорно греб за уходящей яхтой. Толку от этого никакого, но плыть куда-то все равно надо. Не бултыхаться же на месте. Тем более, перед тем, как Алессандро выстрелил мне в спину («Ой! Господин Отолле! Посмотрите-ка вон туда! Неужели дельфины?»), мы как раз успели лечь на обратный курс. Так что, теоретически, плыл я в направлении берега.

Господи, сделай что-нибудь!

И хорошо, что на мне спасательный жилет. Все остальное — плохо.

Господи, так редко тебя о чем-то просил! Яви чудо, Господи!

Еще одна вредная мысль стучалась в голову, но я гнал ее от себя. Заставлял себя думать о Ленке

и о том, что этот козел может с ней сделать. А ведь она даже выстрел не услышит — пистолет у этого мудака был с глушителем. Эти мысли помогали держаться на плаву и энергичнее двигать руками и ногами, не обращая внимания на распространение онемени в боку.

Господи, что угодно сделаю! Пожалуйста! Только спаси ее!

И вдруг — грохнуло!

Очумелыми глазами я смотрел на плотное серое-белое облако взрыва, уже снесенное ветром на несколько метров влево от «Дочери Южных Морей». Минуту втыкал, соображая, что при таком расстоянии звук шел до меня секунд десять, потому и вижу я сейчас языки пожара, уже успевшего заняться над развороченной палубной надстройкой потерявшей ход яхты.

А потом яхта стала сильно проседать на корму. А потом стала быстро погружаться в воду.

— Нет! Нет! Я не ЭТО просил! Сука! Сука! Ненавижу! Тварь!

Я орал не больше минуты — в океане, даже спокойном, долго не покричишь. И колотить руками по воде не надо было вообще. Лишнее это. Наглотался горько-соленой воды, разумеется. Чуть ко дну не пошел. Раньше времени.

Потом я плыл. Молча. Не думал о том, что Ленка могла спастись, прыгнуть за борт, или еще

что-нибудь. Или о том, что на месте крушения яхты могут остаться спасательные круги, куски обшивки, или даже аварийная шлюпка, или о том, как же хорошо, что Женьку оставили в отеле на попечении аниматоров и воспитателей. Вообще ни о чем не думал. Молча греб, не обращая внимания на отнявшуюся левую ногу.

И никого ни о чем уже не просил.

А потом что-то дернуло меня за ногу. Правую. Острая боль ожгла спустя несколько секунд. Потом заболел живот. Но гораздо слабее. Потом я разглядел два серых треугольника, режущих поверхность воды справа в десятке метров. В глазах мутилось, что-то бледное длинное в красном облаке тянулось под водой из моего живота...

Я не помню, кричал я от боли или нет. Наверно, все-таки кричал.

И «вредную мысль» я все-таки додумал: «Акулы — бич Гавайских островов». И — еще одну: «Ругаться на Него, кажется, не стоило».

Часть 1. Здравствуй, Кей!

Глава 1

Если сказать, что главный герой пришел в себя легко и просто — это будет неинтересно.

Так вот главному герою было даже слишком

«интересно». Ощущение залитой в смолу мухи — не самое приятное ощущение. Ничего не болело, потому что тела он не чувствовал — «смолой» было залито только сознание. Но, видимо, этого было достаточно, чтобы про свое тело он забыл.

Образы, картинки, видения, которые тут же забывались, медленно сводили его с ума. Спустя какое-то время «смола» стала превращаться в янтарь. То-то археологам радости будет...

Ощущение времени вообще стерлось. И началось тихое сумасшествие. Одно хорошо — ни сожалений, ни злости, никаких других эмоций не осталось. Звенящая янтарная тишина.

Именно сумасшествие привело к странному эффекту — «янтарь» стал сливаться с сознанием. Точнее, сознание стало растворять в себе «янтарь». Появился даже какой-то суррогат расстояния — та область «янтаря», что становилась «его». Эта область росла, росла, росла... Кстати, это стало суррогатом времени — в прошлом году он находился в этой точке, а сейчас — уже вот туточки.

А потом областей «янтаря», не занятых его сознанием, не осталось. И он понял, что постиг движение.

И остановился он в своем движении и подумал — хорошо! Подумал. Наконец-то подумал.

Ощутил форму закаменевшего куска смолы —

гладкий чуть вытянутый и сплюснутый камушек, который так удобно и приятно держать в ладошке.

Появились мысли, цепочки ассоциаций, и даже...

* * *

— Па! Смотри! Янтарь!

— Это не янтарь, Жень. Это кусочек стекла. Какой-то нехороший дядя выбросил в море бутылку из-под пива. Бутылка разбилась. Кусочек стекла обкатало морским песком, вот он и стал таким гладким.

— А тетя могла выбросить бутылку?

— Могла.

— Эта тетя тоже нехорошая?

— Не знаю. Надо бы взглянуть на эту тетю — оценить размер... нехорошести.

— Толь! Ты чему ребенка учишь?!

— Ма! Ма! А я нашла кусочек стекла!

— Выброси сейчас же, доча! Поранишься!

— Не поранюся! Па сказал, что его обкатало морским песком. Он гладкий. Об него нельзя пораниться!

— Жень! Делай, что говорит мама! Мама всегда права...

— Хм... вот, дорогой — можешь же, когда постараться!

— ... кроме тех случаев, когда она не права.

— Толь, я решила, что нам надо съездить на экскурсию! Хватит валяться на пляже! Я уже посмотрела — есть удобные экскурсии в Храм Лесного Ветра и в Город Тысячи Могил...

— О! Это будет интересно!

— Хорошо, что ты согласен. Когда?

— После обеда?

— Отлично! Потом, кстати, они на три часа отпускают народ погулять по торговому центру.

— О, нет...

— Ма! Ма! Па не хочет по магазинам!

— Да ты ж мое солнышко! Только ты о папочке заботишься!

— Подлиза.

— Ма! Тебя я тоже люблю!

— Все равно подлиза. Не разговариваю с тобой! Я обиделась! Ни-ни-ни! Не приставай! Все равно не люблю!

— Па! Ма обиделась! Она не едет с нами на экскурсию! Па, а давай мы одни поедем, а? Па, а там обезьянки будут? Будут?

* * *

... появились воспоминания.

И были выводы:

«Янтарь» был им — он был «янтарем». В этой

мысли не виделось ничего противоречивого или абсурдного. Она была правильной и логичной.

За «янтарем» начиналось нечто огромное. Возможно, малый «янтарь» находился внутри более крупного «янтаря» с куда меньшей плотностью.

Почему бы и нет? Делать-то все равно нечего. И сознание стало заливать второй кусок «янтаря». Дело двигалось куда быстрее, хотя торопиться было некуда — кто познал жизнь, уже не торопится.

Потом был третий «янтарь». И «четвертый». И «пятый». Их плотность падала раз за разом и «поглощения» девятого «янтаря» он почти не ощутил.

Снова остановка. Но ненадолго. Теперь «янтарь» не был для него ограничением. Окаменевшая смола, в которой увязла доисторическая муха, перестала быть ограничителем, так как муха могла сделать с «янтарем» все, что пожелает.

В данном случае фантазия «мухи» была простой и незамысловатой — янтарь вдруг потерял прозрачность, дрогнул, и стал осыпаться мелким крошевом.

«Они почему-то всегда начинают с того, что ломают» — Подумал кто-то насмешливо.

* * *

Полуденное солнце сквозь легкие полупрозрачные занавески освещало огромную светлую комнату. Вначале я затруднялся дать ей определение — больше всего это помещение смахивало на номер в дорогой гостинице. Но потом сообразил — медицинская палата. Поскольку в наличии были: я в качестве пациента, меланхоличный доктор с повадками и внешностью Аллана Владимировича (минус шевелюра и очки, плюс грустные глаза, пассы руками и причмогивания), и веселый взвод симпатичных медсестричек в однотипных коротеньких халатиках.

Не знаю, видел ли в своей жизни Кейлин Танилалу хоть раз дорогие номера престижных гостиниц (кроме, как в фильмах и на фото), а я мог сказать, что — да — звездочек тут набегало эдак с четыре. Честно заработанных звездочек. Впрочем, в моей жизни большого количества звездочек тоже было немного.

Настоящий ковер на полу, изящный столик с инкрустированной столешницей с красивыми стульями с высокими спинками. Огромная кровать, в данный момент занятая одним-единственным мной. Если лечь по центру кровати, то до края дотянуться будет невозможно даже, если лечь поперек. Три огромных кресла-медведя у стен. Утонченная без аляповатости люстра под высоким

потолком. На потолке какой-то абстрактный рисунок в нежно-бежевых тонах.

Увидев на стенах шесть разнокалиберных картин (от маленькой, в две ладошки, до огромной, во всю стену), я был вынужден прибавить этому «отелю» еще одну звездочку. Потому что мой ИБК, стоило мне заинтересоваться причудливыми и фантастическими (а как еще охарактеризовать две луны на одной картине и три солнца — на другой?) горными пейзажами, под каждой картиной высветил соответствующий маркер с именами художников и названиями. И под каждым маркером — скромненькое крохотное уточнение-подпись «Подлинник». Молниеносный поиск по сети подтвердил — за самую маленькую из этих картин лично Кейлину Танилалу придется горбатиться лет эдак пять! И в процессе не пить, не кушать и не дышать.

Рисовать фломастерами на этих картинах мы, пожалуй, не будем. Тем более, что это пейзажи, а не портреты — так что и усы пририсовывать вроде как некому.

* * *

Может показаться странным, что сейчас я весь такой веселый и радостный. Потом-то сообразил, что в меня ввели столько обезболивающих

препаратов, что удивительно, как я в пляс не пустился сразу после того, как открыл глаза. Тем более, что повод, как ни крути, есть. Наверно, танцевать с красивыми медсестрами, похожими на ангелов, я не стал по той причине, что даже под лекарствами двигаться мне было тяжеловато.

К тому же, ощущение от «янтаря» никуда не делись. Он по-прежнему был со мной, но никакой привязки к внешнему миру не имел. Это было, как... мысль. Или как ощущения дополнительной конечности — еще одной ноги или руки. Янтарь находился в другом... измерении? Мире?

А в тот момент, когда впервые пришел в себя — будто проснулся после кошмара. Медленно блекнут, выцветают переживания и тревоги: гибель жены, пережитый за нее ужас, глухая ненависть к едва знакомому азиату-владельцу яхты, переживания за девятилетнюю Женьку, оставшуюся в отеле...

И — наконец — медленно выцветает воспоминание о том, как тело рвут акулы, приплывшие на запах крови... И ведь не побоялись, заразы, взрыва!

Ну, посмотрел очередную серию ужастика «Челюсти». Ну, с кем не бывает? Подумаешь — событие... Подумаешь, в качестве одного из проходных персонажей-жертв.

Нет, ужастик, конечно, не забывается

полностью, но становится менее важным, чем осознание простого факта — я снова жив! Да что там, на фоне этого факта «ужастик» откровенно не проходит по весу!

Последней в черно-белые тона переходит картинка висящих под разорванным животом потрохов в облаке крови.

Но взгляд на свой обожаемый гладенький (с кубиками!) живот и быстрая инвентаризация конечностей полностью закрывают тему ночных кошмаров. И антураж вокруг — будто какой-то талантливый (а скорее гениальный!) сценарист смешал «Масс Эффект» и «Гарри Поттера», ухнув на это дело годовой бюджет США. Или попиллом бюджетов занимаются режиссеры? Ну, да — организм слегка не мой... Но когда свежеиспеченного попаданца волновали подобные мелочи, верно?

* * *

ИБК — имплантированный био-компьютер. Это сказка! Это подарок! Царский подарок на сотый юбилей царствования!

Он может подключаться к местным сетям, выполняет функцию кошелька, с ним можно играть, смотреть новости, связываться с нужным адресатом, получать любую информацию,

находящуюся в свободном доступе (и делать это, благодаря мысленному управлению, очень-очень быстро), зависать на форумах и развлекательных порталах...

А еще... конкретно на этом ИБК все-все-все о жизни курсанта летного училища Кейлина Танилалу. Когда и где родился. Где рос. Как учился. Кто учителя, родители, друзья. Прослушанные лекции, выписки из книг и конспекты. А так же — чем занимался, чем увлекался, чего терпеть не мог. Десятки часов видео «от первого лица».

А вот «хоум видео» от первого лица с участием подружек почему-то нет! Наверно, по причине отсутствия подружек. Странно — парень-то симпатичный. Симпатичный не только по земным, но и по местным, куда более завышенным, меркам. Зато, закономерно, «порнухи» МНОГО, а по длительности она приближается к записям его собственной жизни.

Ну? Разве не подарок? Нет, я не про «клубничку», я про тот скромный факт, что от самого Кейлина мне достались пусть и немаленькие, но — обрывки и ошметки. К тому же, он еще и удалял незначительные или скучные на его взгляд фрагменты из записей о собственной жизни — место сэкономил, как и положено бедному курсанту летного училища (можно было бы вякнуть

про то, что лучше б порнушку почистил, но это было бы чистым ханжеством с моей стороны... можно подумать, сам гормонами в его возрасте не страдал).

Такой вот дайджест собственной жизни... это бесценно!

Личности, как таковой, нет — так что никто меня под локоть толкать не будет, своего мнения не навяжет, на жизнь не пожалуется. Если попытаться оценить это наследство, то самым важным, разумеется, следует считать знание языка.

Еще есть кое-какие социальные рефлексы. Но владение ими находится на каком-то интуитивном уровне — когда только пришел в себя, с огромным трудом сумел сообразить, чего от меня хотят окружающие. С другой стороны, а каким еще должно быть управление рефлексам, если не интуитивно-бессознательным? К тому же, мое мычание и бляение — вначале с огромным трудом воспринимал и воспроизводил чуждый язык — восприняли спокойно, списав на травму мозга от перегрузок.

Время от времени всплывают различные навыки и знания. Вот, например, в работе ИБК я разобрался очень быстро. Но там было нетрудно разобраться даже, если б все забыл напрочь — то, что у нас называется «интуитивно-понятный интерфейс» тут доведено до абсолюта. По

сравнению со здешними образцами программных интерфейсов — виндовые «окошки» кажутся запутанным узкоспециализированным ребусом для фанатов прохождения заковыристых квестов!

Итак. Танилалу Кейлин. Чисто на всякий случай: первое — фамилия, второе — имя. Не перепутайте!

Здравствуйте! Очень приятно, Кей Танилалу. Май нейм из Кейлин Танилалу. Кейлин Танинлалу аха рау ни. Кей-лин. Та-ни-ла-лу. Для друзей — просто Кей!

* * *

Отсутствие зеркал напрягало. Даже бесило. Я, конечно, посмотрел несколько видео с участием Кея с внешних камер или от других участников съемок, и имел представление о его внешности, но — понятно — до конца не верил. Сам себя осмотрел, ощупал. Но это все не то. Может, у них какой-то запрет на отражающие поверхности? Или они... эти... которые в зеркалах не отражаются?

Разумеется, сунулся в ИБК и выяснил, что решение элементарно, как очень многое в этом мире. Встал перед окном (чтобы свет на лицо падал), как был, голышом. И мысленно отдал своему ИБК команду «Зеркало в полный рост!»

Прямо в воздухе безо всяких промежуточных

спецэффектов повисла ровная зеркальная поверхность. Точно в метре от меня. Любуйся — не хочу!

Красавец! Не Геракл, но Аполлон! Рослый, стройный, мускулистый. Пресс, «банки», «крылья», широкие плечи, мускулистые ноги и руки... Между поясом и бедрами — неплохой такой *размерчик*, за который не стыдно. Как же тебя, Кейлин, с таким «хозяйством» никто до сих пор не окрутил-то? Или тут все парни такие? Вообще-то, так оно, скорее всего, и есть — медицина, условия и образ жизни, высокие медицинские технологии.

Подошел к зеркалу поближе.

Гладкая кожа, лицо правильное, нос прямой, соломенные прямые волосы с рыжеватым отливом в короткой стрижке «бокс» (или это «полубокс» называется?). Щетины нет — щеки гладкие, как коленка. Когда это я побриться успел? Или меня побрили? Ну, при уровне сервиса в этой клинике — запросто!

Глаза...

Оп-па, косяк! Глаза, если судить по фотографиям и записям, имеющимся в моем архиве, у меня должны были быть серыми. А сейчас, в зеркале, глаза у меня такие же, как в той, земной жизни — зеленые. Изумрудно-зеленые глаза — из-за них мы и сошлись с Ленкой девять лет назад — у нее они такие же. Были.

Острый приступ сожаления о потере навалился, но прошел очень быстро — окружающая действительность успешно вытесняла «ужастик» новыми впечатлениями и легкими намеками на то, что попал я не куда-нибудь, а в сказку. Только краем... сознания?... ощутил, как дрогнул, но тут же успокоился «янтарь».

Встал вопрос, что же делать с цветом глаз. Решение, разумеется, тоже подсказал ИБК. Технологии, неотличимые от магии, тут используются практически во всех сферах жизни. В том числе и в косметике — в качестве румян, туши, теней, лака для ногтей тут используется специальная иллюзион-система (у нее несколько названий — фантом-система, призрак, хамелеон — тут такой зверек тоже имеется), накладывающая изображение-иллюзию поверх тела. В том числе, можно менять цвет глаз. Иллюзорные контактные линзы, так сказать. Специальные средства, конечно, пробьют «косметическую иллюзию», но применяют специальные средства — неожиданно — специальные службы. Так что на первое время сойдет. А потом имитируем косметологическую операцию по смене цвета глаз — тут такое тоже практикуют. И подделаем свою медицинскую карту. Или как тут это делается?

Я ж говорю — сказка! Вокруг — сплошная магия!



Все мое замечательное настроение — псу под хвост. Старые переживания Анатолия теряют блеклость и снова возвращаются. А местные проблемы Кея и вовсе начинают вылезать со страшной силой. И дело не только в окончании действия многочисленных лекарств местной «волшебной медицины».

Проблем у Анатолия немного. Он с женой был убит во время туристического круиза. До сих пор непонятно, что там случилось. Отчего на нас с супгурой взъелся владелец яхты? Обычную похоть отбрасываем — попытку позабавиться с очень красивой северянкой не решают с помощью пистолета с глушителем! А отчего произошел взрыв?

Правда, это все свершившиеся факты, которых не изменишь. Вот и получается, что оставшаяся проблема у Анатолия только одна — дочь Женя. Их с Леной родители, конечно, нормальные люди старой советской закалки — свою внучку вернут из заграниц, окружат заботой и вниманием... и хорошо, если не передерутся, решая, кто из них ее заберет к себе. Но за нее все равно тревожно.

А вот проблема у Кея — куда серьезнее! Кей у

нас, оказывается, герой!

И еще какой! Почти ценой собственной жизни спас орбитальную станцию над одним из центральных миров от крушения на нее тяжелого рудовоза, на котором он проходил практику. Тем самым спас шестьсот одиннадцать человек, там находящихся!

Подавляющее большинство людей, оказывается, использует свои ИБК, как видеорегистраторы, «сохраняя» несколько последних суток... не по тому, что боятся каких-то там «подстав» или чего-то в таком духе, а... ну, чтоб аппаратура не простаивала. Некоторые потом делают нарезку и даже выкладывают ее в сеть на всеобщее обозрение, но это — не айс, это самолюбование, нарциссизм! Это общественным мнением осуждается.

Конечно, я не мог пройти мимо возможности посмотреть с помощью ИБК последние часы сознательной жизни бывшего «квартиранта» этого тела. Да еще и от «первого лица»!

А потом посмотрел местные новости. А потом поприступствовал на профильном форуме (слава Богу, мне хватило ума включить режим инкогнито!). Посмотрел многочисленные записи из ходовой рубки, со станции, послушал интервью очевидцев и участников...

И был потрясен и впечатлен. Не уронем

местных технологий, а личностью, которую заменил в этом теле.

Хорош! Кейлин Танилалу был хорош! Этот гордый профиль, залитый кровью волевой подбородок. Ни воплей: «А-а-а! Мы все умрем!» Ни истерик: «Спасите меня! Погибаю!» Нет! Спокойное и насмешливое: «Да плевать на ускорение, детка! Иначе поцелуемся со станцией. А там человек пятьсот, не меньше!»

Красиво! Ну, разве не герой? Без дураков, герой! Я и ерничаю-то исключительно из-за врожденной циничности, присущей моему поколению периода начального накопления капитала — увы, мне вряд ли доступны столь мощные порывы души, ведущие к великим поступкам и достойным быть вписанным в историю... какого угодно мира. Мой потолок — покричать на Него, обвиняя в своих проблемах, и пойти на корм акулам.

Оказывается, принц Эвелин ни-Ровено ан-Александро (и еще пять родовых имен) лично руководил операцией по спасению рудовоза, с негодованием отвергнув предложение некоторых горячих голов из своего штаба расстрелять терпящий бедствие тяжеловоз (на котором, по сообщениям бортового искина, единственный выживший скорее всего не проживет и часа) с тем, чтобы нечему было гореть в атмосфере, портя

экологию планеты одной из центральных систем. Лично! И в составе спасательной группы первым поднялся на борт «девяносто пять — одиннадцатого», чтобы своими («этими вот!») руками спасти юного смельчака...

Правда, по какой-то причине нет ни одной записи, на которой благородный принц Эвелин ни-Ровено был бы запечатлен в антураже внутренних помещений тяжелого рудовоза. Ну, да ладно — это я уже придираюсь — делать принцу больше нечего, как по разрушенным космолетам ползать и выковыривать из обломков пока еще теплое мясо.

Это все замечательно, благородные доны, и очень гер-р-роично, только вот...

Только вот проблем у внезапно выжившего героя нарисовалось — рудовоз и маленькая тележечка... точнее, яхточка.

Ну, первая часть этой проблемы проста, как мычание и диктуется обычным инстинктом самосохранения здравомыслящего человека. Скромность. Все дело в скромности. Чего точно не желает Анатолий Владимирович Кречет, так это известности. Пусть он и старше Кея всего лишь на десять лет. Но Анатолий, как товарищ опытный, совсем не советовал бы юному падавану Кейлину, при его-то слабой памяти, вести мало-мальски публичную жизнь!

А вот вторая причина...

Та самая сука, из-за которой произошло крушение грузовоза, и которую в прямом эфире грозился найти и уничтожить наш положительный герой...

На форумах в местной Сети, особенно, на профессиональных, все обстоятельства несостоявшейся катастрофы восстановили очень быстро и, на мой взгляд, точно. Благо, получить исходный материал в условиях тотальной информатизации — не проблема. Даже в новостях пару раз мелькнуло... правда, потом — как отрезало. Только на форумах и появлялась эта информация на один-два часа (узкопрофессиональный форум «Пилот Галактики» от цензуры отбивался очень долго — аж шесть дней... почему я и успел ознакомиться с выкладками).

Оказалось, действительно, сука. Женского рода.

Альер ни-Ровено ан-Александро (и еще кто-то там). Ничего не напоминает, нет? Вот именно — Эвелин ни-Ровено ан-Александро. Который принц. А Альер, как следует из ее титулования и многочисленных сетевых источников — внучка этого самого принца. И, как легко догадаться, родственница Ее Императорского Величества Кассиопей. Или просто, Кассиопея — без фамилий

и титулов — все и так поймут. В Империи очень мало девочек с именем Кассиопея — детям почему-то не принято давать имя царствующей особы. Это считается неполит... э-э-э... неверноподданническим. Вот так.

У Кассиопеи за триста тридцать лет правления (продолжительность жизни, особенно у людей обеспеченных — ого-го — под четыреста годочков!) настругалось что-то около восьми сотен потомков — детей, внуков, правнуков, прапра-, прапрапра-... Принцесс и принцев.

Императорская власть в Империи формально и юридически не является абсолютной, но по факту... По факту: Ее Императорское Величество монопольно владеет технологией производства двигателей свертки пространства — ДСП. Это никак не скрывается, и никем не ретушируется. Все это знают и не особо ропщут. И этого достаточно, чтобы перед Ее Величеством прыгали и приседали системные и планетарные правительства, а Сенат каждое утро облачался в балетные пачки и исполнял танец маленьких лебедей... всеми полуторатысячью харями.

Подозреваю, что недовольные властью, обделенные материально или несогласные идеологически могут ступить на все шесть направлений — Галактика огромна, места хватит, даже если каждому оппозиционеру выделить по

одной звездной системе.

Производить двигатели самому? Во-первых, тогда нужно проводить исследования — это долго и дорого, а в открытом доступе нет статей о том, как на коленке забачать ДСП. Во-вторых, к нелегальной фабрике по производству ДСП тут же прибудет один из многочисленных императорских флотов с целью оперативно-тактической «двигателизации». В-третьих, все ДСП на кораблях несознательного вассала пшикнут дымком и откажутся работать (подтвержденных фактов такого поведения ДСП, конечно же, нет, но предположений и теорий на этот счет в Сети — полным-полно... очень уж легко имперский флот давит флоты редких инсургентов и ловит немногочисленных неугодных).

Вот и получается, что власть Императрицы твердо стоит на достаточно прочном политико-экономическом фундаменте. И Императрица является, фактически, главой сверхкорпорации, которая кроме двигателя клепает еще массу других не менее полезных в домашнем хозяйстве вещей — от оружия и кораблей до пищевых концентратов и строительных материалов.

Но возвращаясь к суке... к принцессе Альер. Эта нехорошая самка собаки — молодая и, следовательно, очень дальняя родственница Императрицы-мегамагната. Степень родства,

конечно, далекая, но количество ресурсов и власти, стоящих за ней (даже без учета возможностей Ее Императорского Величества), практически бесконечно и лично меня ужасает.

Как это все было?

Богатая представительница «золотой молодежи», продув в каких-то там гонках, возвращалась вся в расстроенных чувствах на своей любимой навороченной спортивной яхте. И, нарушив все мыслимые и немыслимые, писанные и неписанные правила, зачем-то отключив транспондеры, «дунула» за каким-то хреном (перечень хренов, к которым она, скорее всего, летела успокаивать нервы, на форуме приводился... внушительный такой список) в систему Чилаут, выйдя из гипера в запретной зоне транспортного коридора.

И — все бы ничего — могла и проскочить, но тут случился наш «Камаз». Ну, и попала под раздачу. Сама попала и меня подвела.

Итог депрессии одной тупой п...ды сравнительно невелик: всего трое погибших и один сильно покоцанный из экипажа «Лиоша», тяжеловоз под списание, на сутки закрытый крупнейший космопорт Империи.

Хотя, конечно, на самом деле все это — сущие копейки для огромной Империи, плотно и уверенно заселившей восемьсот девяносто три звездных

системы.

Ах, да, сама дрянь тоже легко не отделалась. До сих пор лежит в коме. Врачи бьются, родственники не теряют надежды, обыватели переживают и шлют лайки... и все такое. В кои-то веки мимопроходящее (пролетающее, проползающее) божество услышало чьи-то мольбы о справедливости как положено, а не как обычно. Пусть в процессе восстановления этого подобия справедливости и отлетела пара-тройка щепок. А так — идеально!

Сейчас нехорошая девочка лежит в той же клинике, что и я. Может быть даже за стеночкой с замечательным горным пейзажем. Я, разумеется, не уточнял — я не мстительный. И — не борец за справедливость за все хорошее протв всего плохого.

Кстати, мы находимся в столице и на столице. Реал-2. Столичная планета. Город Реал — столица на столичной планете. Вот так. Находимся тут по понятным объективным причинам: она — принцесса, хоть и сука, а я — национальный герой, хоть и попаданец. Такие вот дела.

А ведь даже у самой распоследней принцессы есть еще непосредственные родители — папа и мама — умудрившиеся произвести на свет это чудо. И даже если Альер двинет коньки, безутешные родители-то останутся. И что у них там в головах

повернется на почве потери любимого чадушки —
одни звезды ведают!

* * *

В элитной клинике Флота на Реале-2 знают толк в правильном лечении раненных героев! Реально знают! Поэтому, невзирая на тотальную автоматизацию и всеобщую андроидизацию, есть очень многочисленный штат симпатичных приветливых ласковых (и еще тысяча эпитетов, описывающих мимимичность этой замечательной незаменимой профессии) медсестер. Раненных национальных героев с ложечки кормить, влажными тряпочками обтирать, укольчики, притирочки, процедуры им делать.

Хорошо, до клизмочек у нас с Розочкой пока не дошло — мой организм справлялся сам. Да и не настолько близкие у нас с Розочкой отношения. Но чувствую — это пока. Общий тренд развивающихся отношений вызывает у растущего мужского организма Кея небывалый энтузиазм и прилив крови!

Роза Кадагри. Замечательное имя! Очень идет моей персональной медсестре!

Роза. Голубоглазая блондинка среднего роста в светло-кремовом провокационно коротеньком халатике. Если б дело было на Земле, то глядя на ее

подтянутую фигурку, я бы сказал, что девушка самую капельку (капельку!) переусердствовала с фитнесом.

В ее публичном профиле написано очень многообещающе: «Свободна. В поиске».

На халатике в районе груди красуется небольшая эмблема местных врачей — белое сердечко в красном круге. Красуется точно по центру одного из соблазнительных полушарий. Левого.

Схематичное обозначение сердца здесь такое же, как «дома» — «попа острым концом вниз». Только смысл другой и влюбленные его не используют. Но, учитывая внешние данные Розы и мое знание о других смысловых нагрузках этой эмблемы, выглядит очень многозначительно и многообещающе!

Лицо Розы казалось мне знакомым. Я даже провел поиск по изображениям всех знакомых Кея. Не нашел, конечно. Потом сообразил — на Лену она чем-то неуловимо похожа. Только у Лены глаза другого цвета. Были.

* * *

— Вот смотри, Ленчик: этот большой ковшик — это часть Большой Медведицы. Видишь внешний край ковшика? Проведи через звезды,

образующую бортик ковшика, прямую вверх.

— Провела.

— Отмерь пять отрезков. Видишь довольно яркая звезда на пятом отрезке?

— Вижу. Толь... ну, зачем мне это?

— Лен! Эта звезда — Полярная. Знаменитая Полярная Звезда. А что такое Полярная Звезда?

— Она всегда висит точно над Севером.

— О! Молодец!

— И таки зачем же мне сия знаменитость? Я и так красивая и умная!

— А затем, что если вдруг заблудишься, то всегда будешь знать, где находится Север!

— Толь...Мы живем в современном мире. Есть ЖПС, есть мобильные, есть спасатели, есть компасы в конце концов! Ну, буду я знать, где Север, как мне это поможет не заблудиться?

— Сможешь идти по прямой, а не плутать. Например, в лесу. В лесу ночью без компаса очень легко потерять направление.

— В лесу?

— Ага.

— Ночью?

— Э-э-э...

— Толь. Посмотри на меня. Я сказала, на меня, а не на сиську. Толь! Не на звезды, а на меня! Вот так. Я тебе один вопрос задам... галактического масштаба... мона?

— Давай!

— Ты, конечно же, в курсе сложившейся угрожающей... я бы даже сказала катастрофической ситуации?

— Э? В каком смысле?

— В демографическом, дурачок! Родина в опасности!

— Э?

— Глупый! Ты меня любишь?

— Да!

— Ну, и? Где доказательства нашей любви? Не пора ли нам пора?

* * *

М-да... Очнулся от воспоминаний, в глазах слезы, в носу сопли. Какой вы нынче чувствительный и плаксивый, Анатолий Владимирович. Объяснимо, конечно — организм молодой, всего девятнадцать лет. Весь на гормонах, на эмоциях.

Даже один раз на Розу отреагировал со всей юношеской горячностью, когда подниматься было еще нельзя и меня обтирали ароматными губками. Благо, девушка она понимающая, деликатная — только фыркнула весело и пальчиком погрозила — так что никакого урону ранимому подростковому самолюбию причинено не было.

А в первые дни от улыбки Розы (а улыбалась она и другие медсестрички в моем присутствии часто и с охотой) в груди даже покалывало от бессмысленной надежды (ну, это же сказка, фантастическая сказка — почему бы и нет?!), но я давил сожаления тут же — мне только психического расстройства не хватало. «Жизнь продолжается» и все такое. Или как там себя принято успокаивать в таких случаях?

Глава 2

Ранним утром четвертого дня, когда солнце только-только осветило горный пейзаж на огромной картине на противоположной стене (попутно пробившись под закрытые веки единственного находящегося в палате пациента), Роза, торопливо постучавшись и одновременно сбросив свою визитку (тут так принято), ворвалась в мою палату.

Сейчас она была не в стандартном халатике, а, видимо, в каком-то аналоге местной спортивной формы — коротенькие шортики (если б мое мнение кого-то интересовало, я бы назвал ЭТО трусиками), сверхкороткий топик и мягкие туфли. Все, разумеется, того самого светло-кремового цвета (видимо, стандартный цвет для медперсонала — как у нас белый). И эмблема — там же.

— Кей, подъё-ё-ём! — Почти пропела она. —
Пойдем-пойдем!

Поднялся. И, повинуюсь нетерпеливым жестам, поплелся за Розой в коридор. Потом мы спустились по широкой лестнице в огромный холл. А затем и вышли из здания на улицу. В лицо дохнуло прохладой утреннего леса. И птицы поют, как оглашенные. Как в Подмосковье весной. А ведь это — один из центральных районов столицы Империи!

— Побежали потихоньку? Ты, кстати, переодеваться собираешься, нет? Или так побежишь?

После секундного ступора я все-таки сообразил. Хорошо, что эта информация попала мне раньше и я, заинтересовавшись диковинкой, уделил ей несколько минут: местная одежда, оказывается, многофункциональна. Большинство моделей одежды может трансформироваться в широком диапазоне в любой необходимый вид. От скафандра для выхода в открытый космос (и это будет натуральный скафандр, способный поддерживать жизнедеятельность человека в вакууме в течение часов, а то и суток!) до плавок или купальника. Диапазон возможных типов и свойств одежды напрямую влияет на его стоимость.

В любом случае — трусы, трансформирующиеся в скафандр для выхода в

открытый космос — это круто. Это, наверно, один из самых впечатляющих «демонстраторов технологий». И плевать местным на закон сохранения энергии-массы!

Неизменяемая одежда имеется, но она считается недешевым удовольствием — для вечеринок, выходов в свет, торжественных мероприятий. Повседневно тканевую одежду носят обеспеченные люди или большие оригиналы — и «это круто, это пальцы».

Быстро нашел и выбрал в настройках своего «одежного комплекса» уже подготовленный профиль «беговая для малых дистанций, теплое время года», с интересом осмотрел себя — заурядные синие шорты до колен, бело-красные кроссовки, белая футболка в мелкую сетку. Без рисунков и логотипов (специально снял соответствующую галочку). Шорты чуть потертые, а на бедре маленькая дырочка с бахромой распустившихся ниток — это такая «фенечка» в среде здешней молодежи — ну, что-то вроде моды на дырявые и потертые джинсы на Земле.

Быстро размялись и побежали. Вначале я бежал медленно и осторожно — только вчера впервые слез с кровати, незачем рисковать. Бежалось мне не то, чтобы совсем уж легко, однако, и без сколь-нибудь заметного напряжения. Да, было ощущение забитости в суставах, мышцы тянуло, но

через несколько минут разглядывания подтянутой попки и белого хвостика волос, мотающегося из стороны в сторону (Роза бежала впереди, задавая темп), вошел в ритм и втянулся. Неудивительно, учитывая внешний вид хорошо тренированного легкоатлета Кея Танилалу. Да и мотивирующий вид «фитнессистки» Розы Кадагри со счетов сбрасывать не будем.

Удобная дорожка с мягким покрытием плавными изгибами вилась по ухоженному лиственному лесу, окружавшему снежно-белое кольцо главного корпуса клиники. Очень часто нас обгоняли (и мы обгоняли) другие пациенты в сопровождении медсестер. Пациентов под присмотром одной медсестры могло быть двое и даже трое. Изредка метеорами пролетали одиночки. Кто они, выздоровевшие пациенты или представители персонала клиники, ведущие здоровый образ жизни, я так и не узнал — ИБК не успевал показать маркер с публичной частью личного профиля этих «метеоров» — настолько быстро они исчезали за очередным поворотом. Никто навстречу не бежал — очевидно, движение тут было строго одностороннее.

Роза точнейшим образом задавала темп — скорее всего, получала мою телеметрию. Когда стало трудно бежать, а невесомые кроссовки налились свинцом (но ни минутой раньше!),

девушка постепенно перешла на быстрый шаг, заставив выполнять дыхательные упражнения.

Потом был спортивный городок. Ну, во всяком случае, по своему назначению это место было именно спортивным городком. Нужные тренажеры, как волшебные, выскакивали прямо из-под земли, безо всяких повреждений раздвигая ковер короткостриженной зеленой травы. И бесследно пропадали под землей, когда в них отпадала надобность.

На какой тренажер мне залезать (или как его перевести в нужную конфигурацию), сколько и как отдыхать, мне думать не пришлось — Роза уверенно взяла управление тренировочным процессом в свои крепкие изящные ручки. Разумеется, разбираться с особо хитрыми пыточными устройствами помогала мне тоже она — на некоторых образчиках сумрачного гения местных инженеров пасовал даже мой закаленный разбором техзаданий мозг... Впрочем, мозг-то теперь явно не мой. Но от воспоминаний о тех документах я до сих пор вздрагиваю.

В палату я вернулся через — внимание! — три с половиной часа. Организм Кея оказался выносливым и крепким. А ведь еще надо учитывать перенесенные им ранения! Видимо, программа занятий была составлена, наверно, грамотно. Так что усталость была, но — приятная. Такая

характерная истома.

Я уже собрался шмыгнуть в душевую комнату, смежную с моей палатой, но был перехвачен Розой:

— Стой, раз-два! — она поставила меня в центре палаты. — Р-р-раздевайся!

Сыграли свою роль полдекады самых разнообразных процедур, большинство из которых я проходил в присутствии Розы — я разоблачился безропотно и безо всякого смущения от присутствия девушки. К тому же, в отличие от несколько размякшего от семейной жизни землянина Анатолия, Кею стыдиться было нечего.

А вот дальше было интересно.

Роза небрежно махнула рукой в мою сторону, «янтарь» в моем сознании вздрогнул... и меня обдало лютым холодом! Но не холодным воздухом — холод пришел будто изнутри, безо всякого движения воздуха вокруг голого тела. Кожа покрылась пупырышками, волосы встали дыбом, и я застучал зубами. Это что? Экстрасенсорика? Или какие-то медицинские технологии? Или, наконец-то, магия?

— Стоять! Тер-р-рпеть! — Весело командовала Роза. Ее, похоже, забавлял мой растерянный вид.

Спрашивать, что ЭТО, я, разумеется, не стал — думаю, Кей бы на моем месте понял, что

происходит, а с моей стороны показывать свое незнание местных реалий вряд ли будет разумным.

Как нужно поступать, когда холодно до дрожи и зубовного стука? Правильно, нужно расслабиться! Неприятные ощущения не пройдут, но хотя бы эта выматывающая дрожь утихнет. Об этом на Земле знает практически каждый житель страны медведей и балалаек, прошедший «срочку».

Роза удивилась:

— О! Молодец! У тебя явно задатки энергетя! Странно, а в твоей карте этого нет! Последствия травм?

Энергет? От слова «энергия»? Что за...? И странно, что ее так удивил стандартный прием, практикуемый на Земле повсеместно. Или в процессе противостояния холоду поучаствовал «янтарь», а Роза это ощутила? Ну, энергет — это же, наверно, как экстрасенс? А с чувствительностью у энергетов все должно быть на уровне!

В ответ нейтрально пожал плечами — подозрений со стороны Розы я не очень опасался. Ну... так, в меру. В конце концов, она лишь медсестра. Медсестра в элитной клинике, но — всего лишь медсестра. А вот с врачами надо теперь быть более осторожным.

С холодом Роза, видимо, закончила — взяла мои руки, соединила их ладонями, и накрыла

своими. И появилось ощущение, которое возникает, когда какой-нибудь фанат русской бани плещет на раскаленные камни водой, чтобы «поддать парку». Даже дыхание на секунду перехватило от жара.

— Стоять! Тер-р-рпеть!

Процедура «холодно-горячо» была повторена еще три раза. В конце меня уже обильно обсыпало потом. Что интересно, Роза тоже взмокла — значит, это все-таки экстрасенсорика, раз у нее пошли внешние проявления физической усталости или напряжения:

— Достаточно! — Она как-то странно улыбалась. — В душ! Все в душ!

И от души смачно шлепнула меня по голой ягодице! Однако ж! Что ее так развеселило?

Душ, кто бы сомневался, был контрастным. И совместным. «Легенда» у девушки оказалась железной:

— До общих душевых мне через полкорпуса бежать, а у тебя тут — шикос! И уставший ты — для молоденькой глупенькой медсестрички не представляешь никакой опасности!

Совместный душ лично у меня заканчивался всегда одинаково — даже не представляю, как я должен физически (или морально) вымотаться, чтобы не отреагировать соответствующим образом на загорелое гибкое женское тело, извивающееся в хлопьях белой пены буквально у меня под носом. А

уж после такого явно провокационного заявления... Если оно не было приглашением — то даже и не знаю!

Спустя некоторое время мы в изнеможении откатились друг от друга к разным краям кровати:

— Идешь на поправку, Кей! — Задыхаясь, прошептала она. — Совсем загонял бедную старушку! Я тут сосну у тебя часик, ладно? Придет доктор Шакер — меня не будить. Сдвинешь к краешку, чтоб не мешала и все...

И благополучно заснула!

Странно, но ко мне сон не шел. Физически я был вымотан, но спать не хотелось — видимо, усталость перешла за ту грань, когда наступает бессонница. У меня такое было пару раз. Или так повлиял изматывающий секс (Роза, как с цепи сорвалась. Изголодалась, что ли?). Такого (я про секс-марафон, если что) у меня еще не было, но — кто знает...

И мысли насчет только что произошедшего были несколько... странными. Я планировал сам подбивать Розу на близость, а инициатором отношений оказалась она. Не то, что бы я был против такого развития событий, но немного непривычно.

И непонятно мое поведение — а как же траур? Скорбь по погибшей супруге? Или проблемы Толика молодой организм Кея не... не волнуют?

По Сети прошвырнуться, что ли?

* * *

Я уже упоминал о монополии императорской семьи на производство двигателей свертки пространства. Вообще-то, точный перевод — не «двигатели», а составное слово — что-то вроде «псевдо-пространственный-генератор-сворачивающий-и-дающий-импульс». Но, насколько я знаю, ни для каких иных целей, кроме обеспечения перемещения объектов через подпространство, они не используются. Так что — в другой раз. В какой-нибудь толстой лингвистической монографии. Пусть останутся просто «двигателями».

Может показаться странным, что никому еще не пришло в голову потратить некоторое количество денег и провести исследования на предмет разработки технологии производства ДСП в собственных корыстных целях. Ну и таки запустить производство на радость родной системе во имя независимости от гнета тоталитарной Империи.

Но есть у этого мира еще одна особенность (в дополнение к прочим).

Энергеты. Это такие специальные люди... как бы объяснить?

Ну, вот возьмем моего лечащего врача. Доктор Шакер Аверья. Высокий атлетически сложенный русоволосый мужик со слегка грустными карими глазами на отрешенном меланхоличном лице. Обладает неоспоримым достоинством — лечит меня наложением рук. Натурально. Как Чумак (внешне даже похож чуть-чуть). Только, в отличие от Аллана Владимировича, лечит на самом деле, без шарлатанства и обмана.

До этого я считал, что доктор, таким вот образом, повелительно размахивая руками и сочно причмокивая губами, активизирует какие-то медицинские программы или управляет процессом лечения. Ну, мало ли — управление ИБК возможно ведь не только через мысленное усилие, но и с помощью рук. При большом количестве управляющих органов, или сложности процесса, или необходимости точно локализовать место воздействия профессионалы часто в работе с ИБК помогают себе руками.

А оказалось, что дядечка таким вот образом «тонкими» энергиями крутит-вертит на ниве медицины. И всякие разные ощущения в теле во время сеансов — это не самовнушение и не касание воздуха, движимого ладонями человека-мельницы.

Врач-энергет — только один из примеров.

Есть еще, например, боевые энергеты. И им

нетрудно провести удар искаженным пространством с двух рук. Метров эдак на триста-четырееста. По-македонски. А то и дальше. Даже соревнования проводятся. Чемпионы на пару километров лупят! Или могут выжечь органику на той же дистанции. Или прекратить движение молекул, проморозив указанный объем на всю глубину. Вариантов — тьма.

Есть энергеты, специализирующиеся на каком-то одном виде воздействия. Есть универсалы. Есть у них какая-то градация мастерства и объективные показатели, по которым измеряются их способности. Есть комиссии, которые подтверждают их квалификацию. Разработаны нормативы. Есть программы отбора, методики обучения и графики переподготовки. Есть даже спецслужба, занятая надзором за этим ребятами!

Их не так уж и много — один энергет на десять-пятнадцать тысяч обычных граждан Империи. Во всяком случае, согласно официальной статистике.

Это «обычные» энергеты. Заурядные. Доктор Шакер или медсестра Роза. Странно, кстати, почему с такими навыками Роза — не врач, но, возможно, она студентка и проходит практику. А может, это является нормой, когда обычная медсестра в элитной столичной клинике — энергет.

Но причина, по которой ни одна звездная

система не осмеливается перечить власти Империи — не в простых энергетях.

Есть НАСТОЯЩИЕ энергеты. Доктор Шакер или медсестра Роза — младенцы по сравнению с этими, которые настоящие. Даже не младенцы, а — крохотные насекомые. Даже — микробы, если учитывать дальность и интенсивность воздействия.

Суперэнергеты. Они могут сделать всё то же самое, но иногда, по необходимости, они могут сделать ЭТО в масштабах континента, а то и планеты!

А теперь — внимание! — ВСЕ суперэнергеты по странной случайности в полном составе входят в правящую императорскую семью и являются родственниками Ее Императорского Величества!

Дошло? Не дошло?

Время от времени (где-то раз в сорок-шестьдесят лет) Императрица тонко намекает некоторым оборзевшим подданным, кто в этой песочнице главный, перерабатывая в астероидный пояс то планету, а то и две.

Теперь дошло?

Видеозапись быстро разрушающейся планеты вместе с тремя естественными спутниками и повстанческим флотом лично меня впечатлила. И вряд ли это была постановка или качественная графика.

Вот каждые полсотни лет проводится такая

работа по убеждению сомневающих... до которых не дошло.

Кстати, последняя демонстрация для недоверчивых была организована сорок шесть лет назад. Так что сейчас компетентные планетарные и системные правительства и администрации замерли в тревожном ожидании. А спецслужбы Империи землю носом роют в поисках крамолы... Или правильнее говорить «планеты верх дном переворачивают»?

Так что даже думать о том, чтобы нарушить вполне гласный запрет на собственную разработку ДСП, никто не станет — императорский флот только и ждет повода навестить непонятливых. А императорскими флотами командуют императорские детишки — принцы и принцессы. Все, как правило, суперэнергеты.

Изредка прибывает Ее Императорское Величество. Лично. В особо запущенных случаях обострения непонятливости у подданных. После этого, как правило, до непонятливых доходит.

* * *

Доктор Шакер пришел через полчаса. Загадочный вид постигшего просветления адепта светлой стороны силы слетел с доктора-энергета в тот самый волнующий миг, когда он узрел в моей

постели сладко спящую Розу. Девушка до этого была заботливо укрыта мною простынкой, но вот именно в этот момент простынка с нее сползла, обнажив одну крепкую загорелую ягодицу.

Все попытки заранее, до визита врача, отодвинуть ее к другому краешку кровати (как она и просила), вели лишь к временному успеху — через одну-две-три минуты она все равно подползала ко мне под бок и утыкалась носом в шею. Врать не буду — льстило.

Доктор явно был ошарашен — либо Роза до сего момента имела репутацию неприступной девушки...

Я почувствовал, что краснею.

... либо муж у нее ревнивец и скор на расправу.

Ой! А если она, действительно, замужем?! Нравы тут достаточно свободные, но к супружеским изменам отношение все-таки негативное! Ой-ма, а если доктор — ее родственник? Отец или брат. А если — муж?! Один из супругов вполне может в своем профиле написать «В поиске»... это, наверно, такая форма развода... или способ доведения до сведения второй половинки той простой истины, что на ней, половинке, свет клином не сошелся и вокруг много-много других бесхозных половинок, только и ждущих своего часа.

... я почувствовал, что бледнею.

Но доктор Шакер не стал комментировать ситуацию. Только непонятно пожевал губами, когда я в очередной раз аккуратно сдвинул (аккуратно!) невнятно что-то пробормотавшую девушку. Ну, подумаешь, уперся в ее попу коленом — так же гораздо удобнее перемещать спящих медсестер!

Дальнейший осмотр врач проводил, старательно игнорируя обнажившуюся красивую грудь спящей. И когда она снова подползла — что-то сдавленно прохрипел (видимо, девушка стала мешать диагностике), но все-таки снова удержался от каких-либо комментариев...

Ох, и попадет же ей теперь! Как бы не выгнали с высокооплачиваемой работы... С другой стороны, она отдавала себе отчет в последствиях, так что мне вряд ли стоит беспокоиться о ее карьере.

На этот раз я уже куда внимательнее следил за пассами, совершаемым местным прототипом известного земного шарлатана. Показалось даже, что за руками Шакера тянется полупрозрачный след искаженного воздуха. И волны холода и тепла, щекотки, покалывания и даже слабую боль я воспринимал уже без внутреннего скепсиса.

Я ожидал, что Шакер, закончив осмотр (или это было лечение?), хоть сейчас растолкает Розу и со скандалом погонит ее в коридор (в

воспитательных целях — голышом), но — нет. Врач чуть ли не на цыпочках выскользнул за дверь, а Роза закула на меня руки и ноги, зачмокав губами в самое ухо.

М-да.

* * *

Утром следующего дня к национальному герою приехали родители. Полностью за счет Короны — перелет, дорогая гостиница, любые расходы в столице (хоть все сувениры в столице скупай, хоть элитные бутики обноси). Хорошо, что предупредили накануне. И я, вместо сладкого сна (Роза вошла в положение и вечером лечебные процедуры были без приятного продолжения... а может, начальство в лице доктора Шакера все-таки вlepило ей выговор), занимался просмотром всего, что в моем ИБК касалось новой семьи.

Родители у Кея были самыми обычными и совсем не ВИП.

Мать — Алавия Танилалу, оператор китовых ферм. Отец — Джигаджи Танилалу, инженер китовых ферм. Ну, там не киты, понятно, а такая большая плавающая хрень с хвостом и плавниками с невероятно вкусным и питательным мяском, но принцип — тот же: «кит», он только в одной неунывающей стране — «кот». Или в ТОЙ стране

все наоборот?

Выглядели... обычно. Нестарые люди, следящие за собой. С небольшими морщинками, огрехами чуть подзапущенных тел — животиками и вторыми подбородками. Это нормально — как я уже знал, тут своим здоровьем люди простые начинают плотно заниматься примерно в пятьдесят-шестьдесят лет. К этому времени большинство сколачивает капитал, более чем достаточный для прохождения совсем недешевых геронтологических программ. А родители у меня еще очень молодые — им еще рано. Даже по земным меркам.

А вот младшая сестра. Аня. Простое земное имя — Аня. Шестнадцатилетний веселый тинейджер, восхищенно смотрящий на внезапно прославившегося брата. Сероглаза, стройна и симпатична. С огромным удивлением ощутил в себе порыв вскочить из кресла и потрепать сестру за румяную щечку. Или дернуть за нос. Или растрепать соломенные, такие же, как у меня, волосы. Или просто крепко обнять. Без всякого нехорошего подтекста — по-братски.

Видимо, сработали те самые ошметки личности Кея.

Вначале, все было пристойно и прилично.

Как ты? Не болит? Бедненький! Мы так переживали! Мы так гордимся! Ты такой молодец!

И соседи тобой гордятся! И все о тебе спрашивают! Интересуются! Как же хорошо, что ты решил стать пилотом! А мы были неправы, когда возражали! Но мы же хотели, как лучше! Мы же тебя любим!

Эта часть разговора мне понравилась — от меня требовалось кивать, угукать и прочими междометиями обозначать свое участие в беседе. Я расслабился, размяк душой, в глазах у Кея защипало...

И совершенно зря расслабился — отец все испортил, очень «тонко» и «дипломатично» бухнув:

— Ходят слухи, что родственники погибших получили огромную компенсацию от Двора... — И так со значением наклонился в кресле. — Как у тебя в этом отношении?

Мать недовольно зыркнула на отца. Зыркнуть-то зыркнула, но тут же переключилась на мое лицо. А вот сестра, оккупировавшая широкий подлокотник моего кресла, просто не обращала внимания на разговор, молча играясь в «розетку», пытаясь взять мою кисть на прием.

Я даже не сразу сообразил, к чему отец делает такие заходы. Когда сообразил, еле уследил за лицом. А тут еще и Аня, воспользовавшись замешательством, очень «кстати» таки подловила зазевавшегося брата.

Растирая кисть, вырванную у донельзя довольной сестры, спокойно ответил, что нет,

никакой компенсации лично я не получал. Может быть, родителям ее перечислили? Не смотрели, нет? Правда, я по какому-то недоразумению все еще жив, так что может быть ничего и не будет. Ну, или позже подкинут «копеечку», когда все-таки «двину кони».

До отца, наконец, дошел «юмор» ситуации, и он сердито зашевелил челюстью. Мать якобы смущенно потупилась. Сестра, уловив изменение общего настроения, недоуменно закрутила головой, переводя взгляд с меня, на родителей:

— А?

По записям, которые я штудировал ночью, нельзя было понять, насколько алчны были отец и мать. Но тут уж все признаки налицо — «судите их по поступкам их». Или как-то так, верно? Оставалась, правда, вероятность того, что в семье появились (или были) какие-то финансовые проблемы — вот родителям и не до политесов. Спросил об этом прямо.

Много и подробно описали существующие проблемы: купить бы четвертый катер, повместительнее с большей глубиной погружения и возможностью хотя бы внутрисистемных перелетов, особняк бы расширить...

«Ты же когда-нибудь все-таки собираешься жениться? И Анечка, вот, в отличие от кое-кого, не ведет жизнь аскета в русле современной дурацкой

моды!»

(Э? Анька, ты чего это? Уже с парнями — во всю? Я даже удивился, ощутив, несмотря на неприятность ситуации, здоровую такую братскую ревность к сестре, после которой следуют категорические приказы привести очередного хахаля на «обмерку и обвес» с последующей вправкой молодых сестринских мозгов и открытием глаз на недостатки очередного избранника).

А еще: съездить на знаменитые голубые пляжи Лауры-4, взяв за свой счет хорошенький, декад на пять-шесть, отпуск (по какой-то причине мы с Аней были выведены за скобки этой поездки и не упомянуты вовсе... наверно, нас планировалось отправить на какие-нибудь другие знаменитые пляжи... по отдельности). И, вообще, ни в чем себе не отказывать! Ах, да! Может, даже получится разъехаться — вам с сестрой нашу старую виллу, а нам — какую-нибудь маленькую квартирку на Реале... Ведь такая удача в руки плывет — сынок героем оказался! Нельзя такую удачу упускать! Никак нельзя!

А еще Анечку хорошо бы в столичный университет пристроить. Ты же теперь в столице будешь жить, верно? (Где логика? Зачем нам с Анькой тогда старая вилла на Акведе?)

Понятно. Между делом — вроде бы и забота о чадах (вилла, учеба для сестры), а с другой стороны

— нахапать бы по-быстрому разных ништяков, пока карта прет!

Так что Анатолий Владимирович, как товарищ более опытный, философски пожал плечами и, продолжая играть бесхитростного паренька с аграрной планеты, сформировал банковскую выписку со своего счета, сделал вид, что внимательно ее изучил и доверчиво открыл доступ к сформированному документу для родителей.

И они эдак резвенько сунулись со своих кресел вперед, забыв на секунду, что на своих ИБК могут вертеть эту бумажечку, как им угодно — и так, и эдак. А там, в выписке, скромненькая сумма, соизмеримая с одной стипендией, как и положено обычному студенту летного училища. И — плюс — крайне скромный аванс по должности практиканта на рудовозе «Лиеш-9511»...

— Так и знал, что врут!

Думаю, отец с досады не сплюнул на ковер только из-за подавляющей роскоши палаты. Попробуй плюнуть на такой шикарный ковер — никаких вилл не хватит, чтобы ущерб оплатить!

От расстройства родители даже не обратили внимания на одну пикантную запись в выписке в графе «Расходы» с суммой, примерно сопоставимой с тем самым авансом:

«Развлекательно-торговый центр. Резета-2/10.

Массажный салон «Гербера». Андроид релаксирующий специализированный интимный «Наяда-120». Аренда — 2 часа. Продление — +4 часа»...

А мне было обидно до слез. За Кея. Он же нормальный парень! Нет, он, конечно, не совсем нормальный парень — он настоящий герой! Самоотверженный, смелый. Он был готов собой пожертвовать (и пожертвовал!), чтобы спасти совершенно незнакомых ему людей. Он бил свой корабль и себя гравитационными импульсами при неработающих гравикомпенсаторах, терпел адскую боль... Убивал себя совершенно сознательно! И убил!

А ему задают вопрос: «А где компенсация за твои геройства?» И кто задает? Его же собственные родители!

Одно меня утешило в этой ситуации. Серые глазки Ани были испуганными. Ей этот разговор совершенно не нравился! И, не так, как он не нравился матери — из-за толщины намеков отца — а сам по себе, из-за своей гнилой смысловой нагрузки.

М-да, дожили: испуганные глазки ребенка меня утешают и приводят в благостное расположение духа...

Я уже был готов сорваться на грубость (списав это, для собственного успокоения, на

горячность и гормоны юного тела Кея), но в палату впорхнул мой персональный ангел-хранитель.

Роза подлетела к моему креслу, легко оперлась о плечо пискнувшей от неожиданности Ани и смачно впечаталась в мои губы, красиво подогнув одну ножку. Отскочила и, ни капельки не смущаясь присутствия моих родителей и сестры-малолетки, дирижируя пальчиком, весело пропела о том, что раненому герою нужен покой и уход. И процедуры...

Родственники, вначале немного выбитые из колеи подобным «медицинским сервисом», потом, видимо, рассмотрели, какая красавица меня подобным образом собирается лечить. А может, оценили рычащее придыхание, с которым Роза промурлыкала это свое «И пр-р-роцедур-р-рки!»

Как-то очень суетливо вскочили и направились к выходу, постоянно оглядываясь чуть бешеными глазами на меня, уже даже не пытавшегося скрыть самодовольную покровительственную ухмылку, и на медсестру, пожирающую меня преданным взглядом кошки Муськи во время разделки рыбы на кухне.

Глаза у них были огромными, в лучших традициях японской анимации. И выражение на лицах ошарашенно-потерянное. Ну, да — а вы чего хотели? Мальчик-недотрога, аж до девятнадцати не соблазнивший ни одной своей сверстницы,

неожиданно вырос и вряд ли получится поймать с него хоть каких-то ощутимых денег, даже если ему что-то от государства перепадет.

А я еще не удержался — выдал этот характерный собственнический взгляд самоуверенного самца... Эдакий штришок. Специально для папаши — подобные ему люди такие вещи должны на подсознательном уровне просекать.

А вот у Ани — и это меня развеселило — радостно-восхищенная моська. Сразу видно — младшее поколение за меня радо. В отличие от. И понятно теперь, почему Кей не захотел оставаться учиться на Акведе и идти по стопам родителей на ниве разведения «китов». Как она удержалась от показывания мне местного аналога жеста «Виктории» — ума не приложу. Видимо, моя младшая сестра хорошо воспитана... и не надо портить девочку, отправляя ее в столичный университет!

Ощувив на губах какое-то пьяняще-сладкое послевкусие, провел рукой. Посмотрел на ладонь. Понял, что использовать иллюзию вместо губной помады тут не принято. А вызвав под насмешливым взглядом Розы зеркало и посмотрев на свое лицо, убедился, что и другом мире (галактике? Времени?) женщины тащатся от возможности измазать мужскую физиономию с помощью какой-нибудь

вкусной краски.

— Спасибо. — Поблагодарил я и, когда Роза вопросительно подняла брови, объяснил. — Разговор пошел куда-то не туда. Если б продолжали — поругались бы. Ты очень вовремя вошла. Подслушивала?

— И даже подглядывала! — Воскликнула она. — В мои обязанности входит отслеживание всех особенностей твоего состояния. И забота о твоём хорошем самочувствии... — Она устроилась у меня на коленях. — Во всех смыслах этого слова... И должна приложить для этого все возможные и невозможные усилия. — Она потерлась щекой о мое ухо.

Тело Кея очень хорошо тренировано и очень сильное физически. Это не удивительно при современных медицинских технологиях (ожидаемо — при общем уровне технологий физическая сила человеческого тела перестала иметь какое-либо значение... ну, разве что эстетическое).

Так что я легко поднялся, по-прежнему держа девушку на руках, размахнулся, и прямо от кресла бросил ее на кровать, находящуюся в пяти метрах. И пока девушка находилась в воздухе (она успела не только «испуганно» взвизгнуть, но и отдать команду своей одежде испариться с тела), заставил эту кровать саморасстелиться. И прыгнул следом...

Магия высоких технологий в быту. Мне тут

нравится!

Глава 3

Папаня, кстати, своего не упустил. Маманя — тоже.

(Анатолию Владимировичу, как товарищу опытному и имеющему ценнейший опыт борьбы с тещей, вообще показалось, что именно маманя в семейном тандеме главная — более тонко действует. Следовательно, умнее... что бы там папаня себе не воображал)

Семейная пара героического Кея Танилалу всплыла аж в двух сетевых ток-шоу, трансляция которых велась по всей Империи. Посмотрел начало, послушал, что они про меня несут... и выключил от греха подальше. А то ведь не вытерплю, свяжусь со студией и — матом, матом! С перехлестом и внакладочку, как учили знающие люди.

А вот затащить на эти шоу сестру им почему-то не удалось. Почему не удалось — выяснилось чуть позже, когда сестра прислала сообщение о том, что уже вернулась на Акведу-5 — дескать, экзамены со дня на день. Умная девочка. И приписала, что ей теперь приходится прятать свой публичный профиль — народ проходу не дает, жаждет познакомиться. И ладно бы парни и

девчонки (что поделать, Анна Танилалу, действительно, девушка широких взглядов... и, действительно, напрашивается на вдумчивую беседу о нравственности и биологической нецелесообразности некоторых модных веяний в современном человеческом обществе в сфере секса) клеились ради знакомства с такой симпатичной малышкой, как она, так нет же — начинают пытаться о героическом брате! Фи!

«Такое впечатление, что они о тебе знают больше, чем я!;)))»

P.S. Подружку ты себе завел зачетную, брателло! Комитет стандартизации и качества одобряет. Сделала скрин — покажу дружеллам — облайкают!:)))»

Посидев пару минут с глупой улыбкой на лице, я решил вернуться к самому животрепещущему вопросу.

А что мне, собственно, делать дальше? Чего мне надо? Чего моей душеньке угодно-то? Тем более, что пресловутой пафосной проблемы нашего брата-попаданца «Выжить любой ценой и вопреки всему!» на повестке дня, кажется, не стоит — тут самый распоследний бомж и нищий обеспечен лучше, чем иной офисный хомячок на Земле.

Что делать — что делать? Тут и думать нечего.

Вернуться на Землю. Узнать, как там Женька.

Помочь, если необходимо, родителям. И своим, и Ленкиным. Обязательно пролить на них некоторые блага местной медицины — у матери сердце балует, а у тещи — язва (это у нее от гадкого характера). И, возможно (но не обязательно), узнать, как мы с женой умудрились так влететь с фрахтом той злополучной яхты.

Что для этого надо?

Информация... для начала. Нужно убедиться, что меня забросило не в будущее, и не в какую-нибудь параллельную вселенную. Или в другую галактику. Которая далекая-далекая.

Дело в том, что до других галактик «местные» еще не добрались. И вряд ли доберутся в ближайшее время. Освоенных звездных систем в Империи — чуть меньше тысячи. А разведанных (до которых проложены или рассчитаны транспортные маршруты) — всего лишь сто пятьдесят восемь тысяч.

И это — аж за четыре с половиной тысячи лет Экспансии! А в Галактике, чтоб вы знали, примерно двести миллиардов звезд! Миллиардов! И это — минимум! Так что, если меня занесло даже не в другую галактику, а хотя бы в другой рукав нашего родного Млечного Пути, то — считай — я попал в параллельный мир, из которого выбраться в свой невозможно даже теоретически. Ну, разве что я убью здесь тело Кейлина Танилалу, и мне еще один

раз бешено повезет «вынырнуть» где-нибудь на моей Земле.

На первый вопрос — а не в будущее ли я попал — хотя бы частично можно было ответить, обратившись к истории Империи. Согласно историческим данным, источником Экспансии — планетой, с которой началось расселение человечества — являлась планета Праматерь. Это сейчас она называется Праматерь, а на момент начала Экспансии она называлась — совершенно логично — Земля. В местной транскрипции, разумеется. Конечно, тот язык, на котором я сейчас говорю, не похож ни на английский, ни на русский, ни на любые другие земные языки, которые я слышал.

Но лингвистический анализ — это ни о чем. Во-первых, за такое время любой язык может измениться до неузнаваемости. Во-вторых, с моими мозгами, перемешанными, будто миксером, нельзя быть уверенным в нормальном восприятии разных языков.

Итак, вопрос викторины: как выглядит звездное небо в двух полушариях планеты Праматерь? Смотрю изображение и тихонечко выдыхаю — ни одного похожего созвездия. Ни Медведиц, ни Южного Креста, ни Геркулеса, ни Гидры, ни прочих известных мне, фанату астрономии, звездных скоплений. Даже с учетом

прошедших тысячелетий (если меня в будущее занесло).

Замечательно. Теперь я точно знаю, что Империя — это не моя Земля спустя много-много лет и много-много парсек.

Вопрос номер два — были ли обнаружены за время Экспансии другие гуманоидные цивилизации?

Ого! Аж шесть штук! Целых шесть цивилизаций с представителями, внешне почти неотличимыми от жителя Империи! Одна из цивилизаций умудрилась добраться своими силами до пара и электричества, остальные не пролезли выше феодально-общинного строя (одна, так вообще — рабовладельцы).

Внимательно смотрю. И на представителей, и на описания, и на очертания материков. И, конечно же, на карты звездного неба на каждой из планет. И наличие одного очень характерного естественного спутника проверяю.

Снова тихонечко выдыхаю. Ни по одному из критериев товарищи не проходят.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы углубиться в вопрос и узнать о «товарищах» побольше — как были открыты эти цивилизации, как живут сейчас, что о них думают представители «высокоразвитой цивилизации».

Правда, буквально краем глаза выхватываю

официальную и признанную «современной наукой» теорию о том, что и эти цивилизации и — нежданчик — сама Империя явились следствием то ли эксперимента каких-то Древних, то ли следами совсем уж древней Экспансии, начавшейся совсем с другой планеты. Но вникать в тонкости этой теории времени нет.

Остается самый трудный путь. Однако, для его прохождения мне банально не хватает знаний. Кей бы справился, я в него верю. А вот я — увы.

Суть вот в чем. Как человек образованный и эрудированный, я легко могу составить достаточно точную карту звездного неба Земли. Собственно, это и является своеобразным «паспортом» любой звездной системы — рисунок созвездий для каждой из них будет уникальным. Ну, кроме тех систем, что находятся ближе к центру галактики — там, наверно, звездное небо целиком усеяно звездами без видимого рисунка созвездий. Но это не случай Земли, находящейся на галактических задворках.

Вывод неутешителен и слегка отравляет мои сладкие мечты о беззаботном бытии в технологическом обществе с маленькими бытовыми чудесами с последующим переселением (со всеми этими ништяками) на Землю. Придется учиться. Заново. Изучить все то, что знал Кейлин Танилалу. И, может быть, даже то, чего он не знал.

Я уже перечислял причины, по которым «герой», тем более «главный» — это плохо. Остановились, то ли на двух причинах, то ли на трех. Думаете, это все? А вот и нет.

Визитеры — два совершенно обычных человека — прибыли после обеда на следующий день после отлета родителей домой (да, родители приходили попрощаться и еще раз «проветилировать» финансовый вопрос... безрезультатно: финансово — я все такой же бедный практикант... правда, на этот раз они занимались «вентиляцией» очень-очень осторожно, постоянно косясь испуганными мышками на входную дверь).

— Имперская Служба Контроля... — Джакондой улыбнулся тот, что был на вид посолиднее.

И прислал на мой ИБК пакет информации. Я постарался не показать ни того, что в животе появился неприятный холодок, ни того, что коленки дрогнули — благо, пользуясь всеми привилегиями больного, сидел в кресле.

Открываю пакет, смотрю: электронное удостоверение, фамилии, звания, фотографии. Старшие контролеры Гильяр Имзон и Чигар Чио. ИБК клянется и божится, что цифровые подписи

подлинные. Наверно, это все можно подделать, но смысл? Среди бела дня? В клинике Имперского Флота? На столичной планете? В самой столице?

— Мы к вам, гражданин Танилалу, и вот по какому вопросу...

Многообещающее начало. А уж это многозначительное «гражданин»... Я ж, повторюсь, почти национальный герой — моя почта ломится от предложений встретиться, поговорить, поспособствовать, поучаствовать... жениться, в конце концов. И, даже, прости господи, выйти замуж! (Что поделать — эта империя тоже не без толерантности)

Уже даже уведомление пришло, что стандартного размера почтового ящика не хватило, и его мне по этой причине увеличивают до полного «безлимита». Абсолютно бесплатно. Как особо уважаемому клиенту. С небольшой просьбой упомянуть где-нибудь когда-нибудь, что я пользуюсь именно их услугами. А тут — «гражданин». Нельзя со мной так бесцеремонно! Нельзя!

И что это за Имперская Служба Контроля? Быстро смотрю в сети. Расхожее сокращение — ИСК, чаще — ИМСЛУКОН, но еще чаще — просто Контроль. Под расплывчатыми формулировками на ядреном казенном языке скрывается какая-то имперская специальная служба, что-то там

контролирующая во имя стабильности, безопасности, покоя и процветания всей Империи целиком и каждого ее подданного в частности (Угу, так вот сразу и поверил). В этом надо разбираться, но времени катастрофически нет — контролеры вот они — уселись прямо передо мной в услужливо переместившиеся под сиденья кресла и смотрят на меня по-доброму так, с большим-большим аппетитом.

Думаю, исходить следует из того, что в названии «Имперская Служба Контроля» последнее слово надо заменить на «Безопасность». И тогда все встанет на свои места. Потому что «Имперская/Государственная/Федеральная/Какая-т о-там-еще Безопасность» — это бренд, воспетый в тысячах произведений.

— ... мы хотим уточнить у вас некоторые подробности инцидента, главным участником которого вы, гражданин Танилалу, не так давно оказались.

Возразить бы, что главным участником являюсь не я, а одна сука, валяющаяся сейчас где-то в противоположной стороне здания клиники. Но, во-первых, вары «контролеры» вряд ли смогут допросить эту дрянь в ближайшее время. Во-вторых, уж точно не захотят этого делать (а если захотят — вряд ли им позволят такое непотребство). В-третьих, я же не дурак —

переводить стрелки на августейшую особу. Пусть даже крайне мала вероятность того, что очередь на имперскую диадему до нее когда-нибудь в отдаленном будущем дойдет. Даже если она ласты сегодня-завтра не склеит. Моими горячими молитвами.

— ... одним из участников. — Уточняет мечтательно улыбающийся «контролер», правильно расшифровав выражение моего лица. — Но для допро... э-э-э... интервьюирования вы, как бы это, более доступны. Не так ли?

— Почему вдруг возникла надобность в этом допрос... интервьюировании... — Я еще раз посмотрел на его профиль, уточняя фамилию. — ... вар Гильяр?

Вар Гильяр очень натурально удивился:

— Ну, как же! — Он даже всплеснул руками в белых перчатках. — Произошла серьезная авария! Пострадали люди! А могло пострадать еще больше... если б не счастливая случайность... и своевременные и оперативные действия представителей нашего доблестного Флота!

Козел. Он бы еще усилия принцессы Альер, чтобы меня поддразнить, оценил, как грамотные и взвешенные. Неужели и здесь любое событие могут извратить, подменив его суть и похоронив под слоем лживых интерпретаций? Здесь, где общество по-настоящему информационное! Они же тут чуть

ли не дышат информацией!

— Насколько я знаю, вар Гильяр, разбором аварий на транспорте занимаются специально уполномоченные для этого федер... э-э-э... государственные органы. И дальнейшие действия осуществляют тоже они... в том числе и опрос свидетелей. Но никак не ваша уважаемая служба.

«Насколько я знаю». На самом деле, ни черта я не знаю. Но здравого смысла никто не отменял — крайне маловероятно, что на Земле ФСБ или ЦРУ будут заниматься разбором какого-нибудь незначительного ДТП с небольшим количеством жертв. Или пожара. Если только...

Если только в аварии не пострадали высокопоставленные лица. Или не был нанесен ущерб безопасности государства... Что, к огорчению простых обывателей, в представлении этих спецслужб — практически одно и то же.

— Хм... — Улыбка Гильяра слегка натянулась. — Вы, безусловно, правы, вар Танилалу. К сожалению, некоторые обстоятельства происшествия заставляют обратить на это событие наше особое внимание. Понимаете?

— Нет. Не понимаю. Какие обстоятельства?

— Доктор Шакер сообщил нам, что у вас есть некоторые проблемы с долговременной памятью. Из-за полученных ранений. Очень печально. Надеюсь, это у вас пройдет. А пока мы вам

поможем вспомнить. Вот, пожалуйста.

Новый пакет информации. Открываю. Звук. Без картинки:

«Сука! Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь — сам тебя прибью, сука!»

— Это ваши слова, вар Танилалу? От первого до последнего?

Отрицать бессмысленно — эти слова вся Империя слышала. Еще и с картинкой, и со спецэффектами крушения тяжеловоза.

Улыбка Гильяра, которая начинает меня тихо бесить, становится еще шире. «Контролер» полностью расслабляется, откидывается на спинку кресла:

— Очень плохо, гражданин Танилалу. Как вам не совестно?

— А должно быть?

А вот это я сказал совершенно зря. Ширина оскала Гильяра становится вовсе уж неопикуемой:

— М-да-а-а... — Протянул он. — Ну, что ж, гражданин Танилалу. Для граждан без совести у нас есть Закон. Закон Тысячезвездной Империи. — И видя неподдельное недоумение, объяснил, отогнув указательный палец. — Первое. Публичная угроза убийством.

Кажется, я невольно икнул от неожиданности. Что за чушь?! А Гильяр продолжал, добавив к

указательному пальцу средний:

— Второе. Публичное оскорбление августейшей особы... хорошо, хоть не действием. И я даже не знаю, что для вас хуже. Если вы вдруг не знаете... ах, простите, забыли... это очень серьезные преступления. Оба. А если рассмотреть эти ваши проступки в совокупности, то что получается? Получается, гражданин Танилалу... — Гильяр даже задохнулся от показного возмущения. — Получается угроза убийством в отношении: а, военнослужащей, бэ, чиновника не ниже второго класса, и, вэ — внимание, вар Танилалу! — августейшей особы! А это, ГРАЖДАНИН Танилалу, особо тяжкое преступление, карающееся по всей строгости законов нашей Империи! Ни один верноподданный никогда ни за что не позволит себе не то, что на словах, а даже в мыслях хулить что-либо, касающееся Ее Императорского Величества! Это касается любого подданного Империи. Любого! Вне зависимости от его социального положения...

Гильяр, кажется, оседлал любимую тему. А я сидел и обтекал. У меня, гражданина страны, в которой монархия была искоренена уже сто лет назад, даже мысли бы не возникло о том, что ЭТО может быть серьезным преступлением!

— ... от гнева со стороны верных и преданных подданных Ее Величества не спасут...

А ведь дело даже не в том, что я что-то не то сказал или сделал. Это не имеет никакого значения. Я с тем же успехом мог молчать.

Если родители этой суки решили сжить со свету виновника (что там творится в головах у охреневших от власти людей — одному богу известно) плачевного состояния своей дочери, то не важно, что я буду говорить. Даже молчание можно повернуть в свою пользу — «он не отрицает».

Если б Кей, сходящий с ума от боли, не выкрикнул бы этих слов, ему бы «пришили» что-нибудь другое. Например, «нарушение правил безопасности на транспорте», или какую-нибудь «преступную халатность» при выполнении своих должностных обязанностей.

«Прости, сынок. Но... капитан теперь ты»

— ... некоторые подданные почему-то считают себя неподсудными. Это не так. Совершенно не так, гражданин Танилалу! Вы удивитесь, когда узнаете (а у вас еще будет возможность это узнать, обещаю!), скольких знаменитостей — не вам чета — мне лично пришлось убеждать в обратном. И пред волей Ее Императорского Величества не имеют уже значения...

Вот ведь влип! А буквально вчера думал, что проблем с выживанием или сохранением свободы в новом обществе передо мной не встанет. Еще и

думал, что неплохо бы дочку сюда перетянуть. И родителей. А, оказывается, что законы жанра приравниваются к законам мироздания! Хочешь — не хочешь, дорогой попаданец, а выживать (любой ценой, ага) тебе все равно придется! А то публика, понимаешь, скучает-с!

— Ты преувеличиваешь, Имзон. — Мягким голосом вмешался напарник разошедшегося Гильяра. — Не забывай: в тот момент вар Танилалу находился в экстремальных условиях. Это классифицируется, как «состояние аффекта». Не так ли, вар Танилалу?

Кажется, такой способ ведения «беседы» называется «доброй-злой». Парадоксально, но мне следовало быть благодарным старшему контролеру Чигару Чио: он невольно заставил меня посмотреть на происходящее чуть под другим углом.

— К тому же, в тот напряженный момент он, наверняка, не знал о том, что пилот яхты — Ее Высочество Альер ни-Ровено ан-Александро. Правильно, вар Танилалу? Ведь не знали же?

И когда я никак не отреагировал уже на второе приглашение присоединиться к «доброму полицейскому», оба контролера напряженно уставились на меня. Не ожидали, да?

— Вар Танилалу? Почему вы молчите? — Ласково осведомился «добрый» Чигар. — Разве вы не согласны с такой трактовкой произошедшего?

— Продолжайте, вар Чигар. — Царственно покивал я. — У вас прекрасно получается.

— Простите? — Чигар по-доброму улыбнулся.

— Зачем вы прибыли, вары?

Контролеры быстро переглянулись.

— У вас еще и с кратковременной памятью проблемы, вар Танилалу? — Возмутился «злой» Гильяр. — Я же говорил — прояснить некоторые обстоятельства происшествия.

— Не понимаю! — Я, как мог, искренне развел руками. — При современных средствах съема и хранения информации даже не представляю, какие обстоятельства нуждаются в уточнении! Ну, разве что мои мысли...

— Вот, кстати... — Попытался было вякнуть «злодей».

— Но их прекрасно выразил уважаемый вар Чигар! Состояние аффекта, причем зафиксированное инструментально — раз. — Я по примеру Гильяра стал отгибать пальцы. — Незнание о личности пилота яхты — два.

— Незнание не освобождает от ответственности. — Мягко попенял мне «добрый» Чигар. Сообразил, что с «добротой» чуть переборщил.

Но я не слушал:

— Более того! Сейчас, находясь в здравом уме

и твердой памяти, я искренне и горячо раскаиваюсь в тех необдуманных словах! Был неправ! Вспылил! Считаю свое поведение безобразной ошибкой!

Я порывисто вскочил из кресла и одернул полы пижамы:

— Вары, я готов лично принести Ее Высочеству самые искренние извинения! Сейчас же! Насколько я знаю, она находится в этой же клинике! Прошу следовать за мной!

Контролеры продолжали сидеть в креслах, рассматривая меня с огромным интересом, будто увидели впервые.

— Ее Высочество — в коме. — Тихо ответил Чигар. И я, наконец, смог определить, кто в их двойке старший. — Хотите сказать, не знали? Забыли? И как вы будете перед ней, лежащей в коме, извиняться?

— Хм... правильно ли я понимаю, вар Чигар — обвинение в тех ужасных преступлениях, о которых вы говорили, предъявлено не Ее Высочеством?

— Не дело особы императорской крови предъявлять обвинения кому бы то ни было. — Ответил Чигар. — Для этого есть компетентные органы, уполномоченные Ее Величеством контролировать исполнение закона, фиксировать факт преступления и предпринимать действия по недопущению или наказанию... Вот как в вашем

случае.

— Мне предъявлено обвинение, вар Чигар? — Прямо спросил я.

— Предъявить обвинение — дело одной минуты. — Попытался он уйти от ответа. Но и так все было понятно.

— Кстати, какой вопрос вы хотели мне задать, вары?

— Простите?

— Вопрос. Вы сказали, что у вас ко мне какой-то вопрос в связи с инцидентом. Я с готовностью отвечу на ваш вопрос. Итак?

Чигар смотрел на меня задумчиво. Молчал и Гильяр. Давили. Но и так было понятно — пришли поугагать. Профилактически. Не вздумай поднимать хвост на принцессу! — Вот основная цель визита.

— Прошу меня простить, вары. — Я тяжело упал в кресло и стал массировать лоб. — Что-то я себя нехорошо чувствую.

Контролеры снова переглянулись и встали.

— Поправляйтесь, вар Танилалу. — Вежливо кивнул Чигар. — Скоро увидимся.

— Надеюсь, к нашей следующей встрече вы будете в состоянии выдержать более длительную... беседу. — Гильяр.

— Всего хорошего, вары. — Умирающим лебедем прошептал я.

Когда я посмотрел из-под пальцев ладони,

сотрудников Имперской Службы Контроля в палате уже не было, а передо мною стояла довольная Роза, уперев кулачки в бедра:

— Охренеть! Это было круто! — Судя по выражению лица, девушка была неподдельно восхищена. — Как ты их!

И — да — судя по всему, девушка опять бессовестно подслушивала. И подглядывала. Странно, сотрудники СИК не знали о такой возможности? Или не имели технических средств воспрепятствовать? Или системы мониторинга клиники настолько мощные, что воспрепятствовать подслушиванию «контролеры» не в силах?

Ее халатик трансформировался. Или исчез. Теперь девушка была одета (если в данном случае уместен такой термин) в полупрозрачный черный комплект. Она эротично изогнулась, подчеркивая как достоинства фигуры, так и красоту нижнего белья.

— Раздевайся! — Скомандовала она.

И я подумал, что Роза была бы замечательной девушкой, если б не эти ее сержантские замашки.

* * *

— Никак не пойму, Чио! Этот сопляк что, нас сделал, да?

— Тактически, да.

— Что значит «тактически»?

— Он получил небольшое тактическое преимущество. Но мы же видим, что его поведение не соответствует психологическому профилю. Отмахавшись от мнимой угрозы сейчас, он подставился в будущем, показав, что уровень его подготовки совсем не соответствует подготовке обывателя.

— Это точно. На меня даже чем-то знакомым повеяло. Будто на курсах повышения квалификации ведем тренировочный допрос.

— Угу. Возникает вопрос, где законопослушный в прошлом Кейлин Танилалу успел так насобачиться отбрехиваться на допросах? Притом, что у него нет ни одного привода даже в обычную планетарную полицию. Даже по пьянке. Кстати, ни одной пьяни. У курсанта училища.

— Вот и выходит, что не так уж он и крут, раз не смог все это просчитать.

— Именно. А мы, друг мой Аверья, нежданно-негаданно вспугнули кого-то, кто не является Кейлином Танилалу. И, вообще — надо сообщить наверх... Пусть у руководства тоже мозги чуть-чуть напрягутся.

Глава 4

Роза поудобнее устроилась на подушке и

целомудренно натянула на грудь тонкое воздушное одеяло. В ее губах из воздуха материализовалась самая настоящая сигарета. Кончик сигареты сам собой вспыхнул, и после могучего «Пых» к потолку устремилось огромное синеватое облако дыма с ярко-белыми искорками, появляющимися с тихим-тихим хрустальным перезвоном.

Заметив мой интерес, она спросила:

— Будешь? Правда, у тебя в профиле записано, что ты никогда не курил... но никогда не поздно начать!

Нормально, да? Медсестра, пекущаяся о моем здоровье, предлагает мне, своему пациенту, покурить. Что-то тут нечисто. Может быть это — неопасные для здоровья сигареты? Но если их курят, то, скорее всего, это — слабый наркотик. А как наркотик может быть неопасен для здоровья?

Вообще-то я курил. Но по понятным причинам в профиле Кея Танилалу нет никаких записей о вредных привычках Анатолия Кречет.

— Давай!

Девушка извлекла новую сигарету буквально из воздуха, кончик, пшикнув, затлел, а фильтр (вот! Раз есть фильтр, значит, есть, что отфильтровывать, логично?) оказался в моих зубах.

Ох!

Я закашлялся от неожиданности — дым оказался невероятно ароматным и насыщенным.

— Помедленнее, Кей! Помедленнее! —
Засмеялась она весело.

Ее смех доносился, как сквозь вату — голова мягко кружилась, но никаких неприятных ощущений не было. То ли ТАК на здоровый и чистый организм Кея Танилалу действует никотин, то ли это совсем не никотин.

— Я тебе коробочку оставлю. — Решила девушка. — Только ты не увлекайся — не больше двух в сутки! А то будешь не успевать выводить из организма!

Лежу. Курю. Рядом лежит удовлетворенная мною женщина. Блаженство.

Жаль, что скоро придет время выписываться из клиники, и эта сказка закончится безо всяких «и жили они долго и счастливо и умерли в один день». С Розой, увы, придется расстаться — делать в столице бедному курсанту летного училища совершенно нечего (у него Цель — Землю найти и убедиться, что у дочери все в порядке), а Роза, наверняка, не захочет бросать высокооплачиваемую работу в центральной клинике Флота. И я же вижу прекрасно: наши отношения для нее не более, чем приятное дополнение к работе. Наверно, и мне привязываться к ней не следует.

— О чем молчишь? — Шепнула она, устроившись на боку и подперев щеку ладонью. И тут же, избавляя меня от необходимости отвечать

на один из самых страшных для любого мужчины вопросов, свела все к шутке. — Думаешь, как проникнуть в палату Ее Высочества, чтобы принести «самые искренние извинения»? Я смогу тебя провести, если что!

— Это будет неправильно. Даже если б она была в сознании. — Поморщился я. — Извиняться мне перед ней не за что. А ей передо мной — не по чину.

— «Не по чину». — Попробовав на вкус, повторила она. — Ну, а посмотреть на самую настоящую прЫнцессу разве не хочешь?

— А чего на нее смотреть? — Я махнул сигаретой и лениво обратил внимание на то, что сигарета уменьшается, но столбик пепла остается неизменного размера. Чудеса. Привычные бытовые чудеса. — Принцессы ничем не отличаются от обычных девушек. В лучшую сторону.

— Ну-ка, ну-ка. А в худшую?

— Загибай пальчики. Они вспыльчивы, высокомерны, ленивы, спесивы, меркантильны, расчетливы. У них интересы, мало пересекающиеся с интересами таких отличных парней, как я... А еще они лживы, коварны, умеют не краснеть, когда врут, манипулируют и обманывают. А интригантство у них в крови. И действуют они не по велению сердца, а исходя из неких «высших» (я как мог интонацией показал свое отношение к

этому слову) интересов.

— Какой хороший словарный запас! — Восхитилась Роза. — Какое знание предмета!

Пальцы она не загибала, а просто внимательно слушала. Теперь она устроилась на животе и болтала ногами. Мой взгляд невольно застыл на ее божественных ягодицах.

— Ни-ни. Даже не думай! — Она каким-то образом угадала, в какую сторону свернули мои мысли... хотя, чего там угадывать? — У старушки на тебя никакого здоровья не хватит! В мои-то годы!

Я пожал плечами и, проявив железную волю, уставился в окно — начинался закат, кроны деревьев на фоне чистого синего неба окрашивались оранжевым.

— Ты, наверно, очень часто встречался с принцессами? — Подколола она. — Говоришь со знанием предмета! Как облупленных их знаешь!

— Одного раза хватило. На всю жизнь. К тому же, зрелище находящейся в коме девушки не доставит мне никакого эстетическое удовольствие. Тени под глазами, отсутствие на лице всякого восхищение таким замечательным парнем, как я... еще и какие-нибудь медицинские приборы, подключенные к ней... Ну, о чем тут грезить пылкому юноше долгими вечерами?

— Ее обрили налысо, и сунули головой в

мнемосканер... — С неподдельным сожалением сказала Роза. — Может, все-таки сходим, а?

Я задумчиво на нее смотрел. Выходило, что прогуляться «до принцессы» хочется именно ей. Но почему-то она не хочет идти туда одна. И еще — я забываю, что императорскую власть тут любят, холят и лелеют. И знание о том, что принцесса Альер — прожигательница жизни и, вообще-то, дрянь, каких поискать — вполне мирно может уживаться в голове одного и того же подданного со знанием о том, что лейтенант императорской гвардии Альер ни-Ровено — пра-в-какой-то-степени-внучка самой Божественной Императрицы! Такие вот особенности имперской психологии.

— Хорошо. — Неохотно согласился я. — Еще по сигаретке для храбрости — и сходим... к принцессе.

Роза улыбнулась, склонилась надо мной и, переменяя движение поцелуями, стала опускаться к животу:

— Торопиться... не надо... смена... через тридцать минут... закончится...

— А твоя смена? — С огромным трудом я заставил себя отстранить ее на секунду от увлекательного и приятнейшего занятия.

— А я живу прямо здесь, в клинике. У меня тут есть маленькая уютная конурка. Как-нибудь

свожу тебя в гости.

Она подмигнула, и ее белые волосы снова зашекетали живот.

— А ты выдержишь... эти полчаса...? —
Выдавил я на остатках морально-волевых. —
Старушка?

— Ну, ты же возьмешь на себя инициативу,
м? — Хитро блеснули голубые глаза. — Ты же
мужчина, в конце концов!

* * *

Во внутреннем дворе, ограниченном
трехсотметровым кольцом клиники, был разбит
шикарный парк. На улице уже были сумерки, но
парк местами освещался. Кое-где по слабо
светящимся дорожкам прогуливались пациенты
клиники. Кто-то — с сопровождающими
«сестричками», кто-то — в одиночестве. Слышался
тихий смех, разговоры, а с некоторых лавочек,
искусно укрытых в кустах, доносилось характерное
воркование и звуки поцелуев... а может, это уже
были и не поцелуи.

Рай для высокопоставленных офицеров
Императорского Флота. С гуриями и... что там еще
положено праведным имперским флотоводцам?

Некстати кольнула мысль, что секс медсестер
с пациентами входит в обязательный перечень

услуг клиники. И, может быть прописан мелким шрифтом в их трудовом договоре. А может — и не мелким. И у Розы я далеко не первый и уж точно не последний.

А может, эта мысль появилась кстати и исключительно вовремя? Я-то мужчина более-менее опытный, а вот Кейлин Танилалу (или то, что от него осталось) — мальчик молодой, неопытный — вполне может влюбиться в шикарную медсестру и натворить глупостей. Так что не надо быть эгоистом — другим героям-пациентам тоже ведь надо оставить... с кем лечиться.

«Господи! Кого я обманываю? Перед кем оправдываюсь и упражняюсь в сарказме?»

Стало чуть-чуть грустно, и это ощутила Роза (она же у нас энергет). Вопросительно на меня покосилась.

— Фонтан очень красивый. — Кивнул я в сторону фонтана.

— О, да! — С нескрываемой гордостью согласилась она, будто сама собственными руками этот фонтан строила. — Фонтан у нас просто блеск! Каждые пять лет переделываем!

В центре парка бил шикарный фонтан. Подсвеченные снизу струи воды изгибались причудливыми кольцами, заворачиваясь в невозможные с точки зрения нормальной физики

спирали и объемные фигуры.

Фонтан заморозил не только меня — на скамеечке сидела невысокая черноволосая женщина с остановившимся взглядом, и медитировала на эту красоту. За ее спиной по стойке смирно стоял рослый красавец-медбрат, смотрящий в пространство строго перед собой.

Какая-нибудь высокопоставленная военнотружущая? Полковник какой-нибудь? Или даже адмирал? Раз так медбрата построил. Вполне возможно — гендерный состав здешних армий уже близок к отметке «одна к четырем». В том числе и в генералитете.

Наконец, мы вошли в корпус на противоположной стороне парка.

— Подожди тут. — Шепнула Роза. — Я договорюсь с охраной.

Ах, да. Охрана. Ну, у палаты принцессы не могли не поставить охрану. Может, зря мы все это затеяли?

Роза растворилась в полумраке коридора. Я не успел заскучать. И не собирался скучать — честно говоря, я стал нервничать. Но буквально через минуту девушка вернулась:

— Все пучком! За мной! — И, схватив меня за руку, потащила за собой.

У дверей, действительно, застыли пятеро... рыцарей в латах-доспехах. На фотографиях я уже

видел представителей вооруженных сил Империи. Насколько я понял, покои спящей красавицы охраняли военнослужащие Флота в так называемых «скаф-доспехах планетарного класса».

Если попытаться оценить эффективность этих доспехов... ну, ознакомившись с видео, демонстрирующим применение таких (или приблизительно таких — я все-таки не специалист в местных системах вооружения) вундервафель, могу сказать, что в бою между одним одоспешенным пехотинцем Флота и земным взводом танков (три или четыре танка, да?) я, как неспециалист, уверенным победителем считал бы именно пехотинца. А если этот пехотинец прицепит на свой скафандр какую-нибудь специализированную стреляющую цапку, то грустно, скорее всего, станет и танковому батальону... и авиаполку, если он будет иметь глупость крутиться рядом.

Роза молча, все так же таща меня на буксире, проскользнула между застывшими «рыцарями». Шлемы с непрозрачными щитками проводили нас... взглядами? Видеокамерами? Сенсорами? Наверно, с помощью своей аппаратуры они рассмотрели на нас все, включая пломбы на зубах. А пломбируют ли тут зубы? Вряд ли. При современном-то уровне медицины.

Я считал свою палату шикарнейшей? Забудьте! Настоящий шик был здесь, в апартаментах

принцессы. Раза в три больше, выше и элегантнее. Мягкий полумрак, на стенах — стилизация под древесную кору, окна и двери — не прямоугольные, а округлые с неровными плавными краями. И комплекс с тихо журчащим водопадом, окруженным цветами и зеленью, занимающим чуть ли не половину всего зала. Настоящий? Или фантом? В общем — спальня эльфийской принцессы. Только поющих птичек не хватает. Но — как можно — принцесса-то почивать изволит!

Все убранство комнаты портил огромный матово-черный толстый «бублик», поставленный ребром и слегка утопленный в короткостриженную траву, заменявшую тут пол. В «дырке бублика» находилась, действительно, лысая голова спящей голой красавицы.

Ну, как «красавицы»? Когда женщина, пусть и красивая, лежит без сознания, на ее лице — болезненная бледность, под глазами — темные тени (угадал, надо ж), то о красоте можно судить исключительно технически и теоретически, а сексуальной она может казаться лишь извращенцам соответствующих наклонностей. Даже учитывая, что никакими простынками девушка не укрыта. А учитывая, что буквально десять минут назад я в очередной раз загонял в кровати «старушку Розу» — никакого томления в груди и уж, тем более, возбуждения эта лысая девушка у меня не вызывала

и вызвать не могла.

Неожиданно послышалось шебуршание и чьи-то торопливые шаги. Из-за кустов рядом с искусственным водопадом вылетела растрепанная медсестра в стандартном светло-кремовом халатике, рассматривавшая нас испуганными заспанными глазами. Такое характерное ошаление, как у заснувшего на посту дежурного по роте.

Она шумно с присвистом набрала в грудь воздуха, и я приготовился заткнуть уши, чтобы переждать оглушительный визг (и все последующие неприятности... интересно, по какой статье проходит проникновение в спальни августейших особ?). Но акустически-психологического удара по нервам не последовало — Роза прижала палец к губам, уперла руки в боки и нарочито рассерженно покачала головой, а потом — погрозила пальчиком. После этой пантомимы незнакомая медсестра — вот чудо! — пристыжено потупилась, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя краешек халата.

— Можешь помацать. — Роза кивнула мне в сторону «бублика» и принцессы. — А я пока поболтаю с Глен.

Помацать? Юмористка озабоченная.

Подошел ближе. Руки, от греха подальше, спрятал за спину. Прислушался к себе — нет, не было никакого желания говорить что-то

возвышенное и пафосное. Даже мысленно. Наверно, нечуткий я человек. Тем более, не хотелось говорить ничего доброго и ласкового. Не такой уж я незлопамятный, получается.

— Коза ты, Альер. — Тихонько прошептал я, чтобы не стоять дурак-дураком над голым телом. — Хоть и красивая, а — коза. Сама пи... звезданулась и трех человек на тот свет отправила. И у меня теперь неприятности из-за тебя. Но это так... мелочи. Особенно, по сравнению с твоими. Ну, выздоравливай, что ли — не буду я тебя убивать, так уж и быть. А то мои неприятности будут совсем уж устрашающих размеров.

Ничего интересного. Пойду-ка я баиньки. Уже развернулся, но наткнулся на Розу, неведомо как и непонятно сколько стоявшую у меня за спиной. Вот же ниндзя блондинистая! Ее ладонь упиралась мне в грудь.

— Кей, постой так еще пару минут. — Попросила она вполголоса.

— Зачем?

— Ну, постой, Кей. — Она сделала щенячьи глазки. — Ну, позызя! Можешь ее за сиськи пощупать — разрешаю! Прикинь! Самую настоящую принцессу за сиськи полапаешь! Будет, о чем вспомнить!

Я пожал плечами и снова повернулся к принцессе. Может, мне еще попытаться разбудить

ее старым испытанным способом?

Когда-то давно я нашел на антресолях подарок, который собирались мне вручить на день рождения, Ленка в сердцах воскликнула: «Толь! Ну, что за манера — портить сюрпризы! Себе же и портишь!» И расплакалась — она-то как раз очень любила сюрпризы.

И вот сейчас я совсем не хочу ничего портить.

Я не хочу узнавать, как Розе удалось подслушать мой разговор с «контролерами».

Я не хочу спрашивать, как Роза умудрилась уболтать пятерых «рыцарей», заставив их пропустить постороннего человека к высокопоставленному подопечному (при этом, есть огромные сомнения в лояльности одного из посторонних).

Я не хочу знать, почему простая медсестра Глен так испугалась, когда была поймана другой простой медсестрой Розой за страшнейшим преступлением — «сон на посту».

И я очень не хочу задавать идиотские вопросы, типа: «Роза, а кто ты такая? А какое у тебя звание в военной контрразведке? Или ты «контролер»? И какого хрена вам всем от Кея нужно?» Нет, не хочу.

Пусть все идет своим чередом.

Хотя, узнать, зачем понадобилось мое физическое присутствие рядом с беспамятной

принцессой — это было бы интересно. Но, может, тоже не стоит?

* * *

Возвращаться со мной в мою палату Роза не захотела — соблюдая внешние приличия, выскочила за дверь и спустя минуту вернулась с незнакомой девушкой, представившейся Корой, которая и сопровождала меня в мой... номер. Получается, без сопровождения кого-нибудь из персонала я передвигаться по клинике не могу? Или Роза хотела подстраховаться, чтобы подопечный никуда не забрел и не завис перед фонтаном или с кем-нибудь на скамеечке в кустиках?

Кора даже намеком не обозначила такую возможность, как вероятность скрасить своим обществом ночь. Держалась мило и предупредительно, но без фамильярности. А от моего прозрачного намека шарахнулась, как лань от крокодила. Намек-то я сделал исключительно для проверки, а вот — поди ж ты!

Спал, как сурок. Сладко и без сновидений. Поверили? Хрен! Я ворочался и крутился в постели. Молодой организм таки выкинул подянку — он хотел самку. Желательно, Розу. Где-то под утро организм утомился. Но взбунтовалось подсознание — Роза была явлена мне во сне!

А девушка растолкала меня на пробежку утром. Обычно энергичная, сегодня утром она была немного квелой. Насколько я ее успел узнать, в обычном своем состоянии она не замедлила бы пройти по факту вставшего холмиком одеяла. А тут промолчала. Даже жалко ее стало — совсем себя не бережет на службе Короне!

— Не выспалась? А почему меня не позвала? Я бы сделал твою бессонницу более приятной.

— Результаты интересные. — Махнула она рукой и сладко зевнула, прикрывшись ладошкой. — Сегодня много не бегаем, физо по минимуму. Зато идем плавать! Ах, да, ты же не умеешь. Ну, ничего — не можешь, научим, не хочешь, заставим!

Побегали. Позанимались...

Знаете, как тяжело изображать, что не умеешь плавать? Хотя, откуда вам это знать? Ну, так знайте — это очень тяжело. Полчаса барахтанья у бортика в великолепном бассейне без всяких дурацких дорожек без возможности мощными гребками добраться до противоположного бортика превратилось бы в пытку, если б рядом не бултыхались прочие пациенты... со своими «няньками» в умопомрачительных по дизайну и цвету купальниках. Ну, и Роза, конечно. У женщин есть три особо-опасных обольстительных режима:

А. когда женщина уже раздета,

Б. когда она одета так, что хочется раздеть,

В. когда она в купальнике.

Роза была в режиме «В». И клевала носом даже в воде, уча меня плавать.

Выдержал. Вернулись в палату. Девушка хотела провести сеанс «холодно-горячо», но прислушалась к себе, покачала головой и от этой идеи отказалась. Душ принимать не стали (только-только из бассейна), скинули халаты (просто халаты — настоящие, безо всяких высокотехнологических штук) и легли.

У женатых мужчин (если они настоящие мужчины) есть такая чуйка. Называется «индикатор головной боли у жены». Если у благоверной «болит голова», то настоящий мужчина молча предоставит ей свое плечо или даже погладит по голове (спине, попке, помассирует ступни), но никогда не станет требовать исполнения пресловутого «супружеского долга» — потом себе дороже выйдет.

Роза обреченно закрыла глаза, когда я притянул ее к себе, но после того, как я ограничился только чмоком в макушку, очумело смерила меня взглядом:

— Эй! А подомогаться?! — Возмутилась она.

— Бревна не трахаю! — Сообщил я. — Спи... старушка.

В шею фыркнули, а я спросил:

— Что с ней?

Как ни странно, Роза прекрасно поняла, кого я

имею в виду. Хотя, чего удивляться — она умненькая девочка. Да и какая-то профессиональная спецподготовочка, наверняка, имеется.

— Ой, давай ты лучше меня все-таки трахнешь! А не будешь насиловать мой мозг!

Мне оставалось в ответ тоже фыркать и хмыкать. А что тут скажешь? Не пытаться же ее, в самом деле?

— Энергеты — не самые обычные люди, Кей. — Все-таки ответила она, тихонько посопев в мою шею. — А уж императорские детки — людьми могут считаться с большой натяжкой... — Видимо, сообразив, что звучат эти слова как-то не очень верноподданнически, торопливо уточнила. — Сверхэнергеты — сверхлюди. Высшие существа! Я простая медсестра и, наверно, не смогу объяснить доходчиво. Но энергеты пребывают, фактически, не только в нашей, но и в старших метриках!

— Ого!

— Вот-вот. И такие аварии, связанные с подпространством, для них, с одной стороны, менее опасны, чем для обычных людей, а с другой, в некоторых аспектах — более опасны. Взаимодействие человеческого разума с измененными метриками толком не изучено до сих пор. Ой, там такой пласт неизученного! — Она восхищенно зажмурилась. — И некоторые свойства

измененных метричных пространств человеческий мозг (но это тоже не до конца исследованная область!) сохраняет несколько дольше, чем неодушевленные предметы. Явление «остаточный пространственный след»! А иногда — сохраняется навсегда! Представляешь, Кей?

— Ты хочешь сказать, что я что-то там такое сохранил после той аварии? — Осторожно уточнил я.

— Не просто сохранил!

Роза даже приподнялась, возбужденно постукивая ладошкой по моей голой груди.

— Не просто сохранил! Ты — единственный оставшийся в живых разумный, подвергшийся абсолютно тем же значениям измененных метрик, что и Альер! А характеристики измененного пространства, как ты знаешь, уникальны для каждого акта свертки пространства! Для каждого подпространственного перехода! Там такие зависимости бешенные — от массы объектов, расположение ближайших гравитационных узлов... да ты и сам лучше меня это знаешь! Ты же будущий пилот!

Если бы...

— У Ее Высочества диагностировано — цитирую — «обширное угнетение сознания в связи с воздействием остаточного искажения старших размерностей, обусловленное особенностями

функционирования нервной системы энергетика первого ранга». Вот!

М-да. В развитой цивилизации и болячки... навороченные.

А еще — палится Розочка со страшной силой: ну, не может «простая медсестра» иметь доступ к медицинской карте звездной принцессы! В Сети до сих пор безуспешно гадают о состоянии и судьбе принцессы Альер — из информационного бюллетеня Двора по этому поводу было только ясно, что Альер все еще жива и у нее какая-то невнятная «кома». Из этого бюллетеня даже непонятно, насколько велика угроза ее жизни. А жизнь августейшей особы — это... Ну, «злой» контролер Гильяр Имзон не зря ярился — его возмущение только на половину было игрой с целью расколоть подследственного — смерть (или угроза жизни) августейшей особы, даже при том, что их почти тысяча голов — это что-то вроде утери стратегический подводной лодки с полным боезапасом МБР.

— И когда я приближаюсь...

— И когда ты приближаешься, наша принцесска реагирует! Медицинские показатели изменяются! Пульс, напряженность биополей, активность мозга...

Вот же ж, дерьмо! Кажется, передо мной замаячила реальная перспектива поучаствовать в

сцене пробуждения спящей красавицы. И хорошо, если не по исходному сценарию, в котором заблудший принц тупо изнасиловал находящуюся в летаргическом сне девушку.

— Кажется, мне придется задержаться в клинике?

— Ой, да ладно тебе! Неужели тебе тут не нравится? — Возмутилась она. — А как же я?

А вот это уже нечестный прием. Кажется, я погорячился, когда перечислял, какими негативными особенностями принцессы отличаются от «обычных» медицинских сестер. Некоторые плохие черты присущи и обычным девушкам... пусть даже работающим на спецслужбы.

— Да, — Как бы нехотя выдавил я. — Только ради тебя я готов тут задержаться еще на декаду.

Разумеется, такую умную девушку (еще и энергетика, которые, как выяснилось, обладают разной степенью чувствительности к чужим эмоциям), я обмануть не смог.

— Кей! Ну, не обижайся. Не обижайся, Кей! — Снова щенячьи глазки. — Ну, позязя! Поможешь Ее Высочеству — все вопросы и претензии Контроля к тебе отпадут сами собой! Да ее родители тебя на руках носить будут! С тебя пылинки сдувать будут! В Императорский Флот возьмут... сразу в офицерском звании... или как

там у вас, пилотов? Ой, у флотских такая форма красивая! Беленька! С золотыми вставочками! И воротничок с вышивкой — стоечкой! А еще — жалование! А если в штаб? Будешь в общаге где-нибудь на Реале жить. Или в какой-нибудь другой центральной системе! А в центральных системах — все маршруты исследованы! Три-четыре часа в любой из концов на экспрессе! Увольнения, все дела! Меня так давно никто в красивом офицерском мундире по городу не выгуливал! Кафешечки в парках, ресторанчики за городом, театры — все такие в платьях и ты — в мундире!

М-да. Эк взбудоражилась-то! А ведь так хочется поверить, что девушка сама ищет возможность, чтобы я остался. Да вот только что-то не верится. Нихера.

— Спать будешь?

— Э? — Большие удивленные глазки.

— Если ты не спишь — мы трахаемся, если спишь — я тебя не трогаю.

— Поняла-поняла! — Она хихикнула и снова устроилась на моем плече. — Уже сплю!

* * *

Я уже проснулся и, потягиваясь в кровати, ждал, когда проснется сладко сопящая Роза, и мы с

ней отправимся на обязательную утреннюю пробежку. Или моя якобы медсестра решит, что можно (нужно!) дать пациенту другую физическую нагрузку... не покидая тепленькой постели.

Не тут-то было.

Вначале в палату просочилась незнакомая девушка. Именно так, просочилась. Обычно, посетители стучались, прежде чем войти — врачи, обслуживающий персонал... даже когда родителей привели, постучали. Даже Роза всегда стучалась. Даже не особо склонные к церемониям «контролеры» стучались!

А тут моргнул — и неизвестная девица уже посередине палаты стоит! Прямо в ногах кровати.

— Привет! — Поздоровалась она шепотом и помахала ладошкой.

И нас с Розой рассматривает с огромным любопытством, склонив голову к плечу.

— И тебе привет, прекрасная незнакомка! — Шепнул я в ответ.

— Я не незнакомка! — Таким же шепотом возмутилась она. — Я Чакра! Хотя, да — прекрасная!

Ну, девушка и девушка. Белые брючки, белый пиджачок, миленькое личико и в меру крепкое, но гибкое, тело. Голубоглаза и беловолоса. Тоже ангелочек, как «моя» Розочка... но шары конкретно к этой я бы подкатывать не стал — что-то в ней

меня напрягает.

Беленькая красавица фыркнула на мой неуклюжий комплимент и маленьким тайфунчиком понеслась по комнате, «обнюхивая» углы, засовывая нос за картины и за занавески. Заглянула под кровать.

Даже с уморительной гримаской изящно двумя пальчиками приподняла край одеяла со стороны ног, под которым мы с Розой лежали в обнимку!

А лежали мы там абсолютно голые! Ни трусов на мне, ни ночнушки на Розе! Но возмутиться я не успел. А потом и не стал, все на свете простив незнакомке за ее «Вау!», произнесенное с неподражаемой интонацией.

— Тут! — Палец вниз, в ковер. — Жди! Никуда не уходи!

Она подмигнула, погрозила пальчиком и пулей вылетела из палаты.

Немного ошарашенный девичьим напором, я тупо смотрел прямо перед собой. Где-то в отдалении интуиция или, наоборот, рациональная моя часть, пыталась достучаться до сознания и донести некоторые важные сведения, касающиеся ТАКОГО появления девушки в моей палате.

Наверняка, энергет. И очень сильный. От нее силой так и шибало — у меня волосы дыбом от нее стояли (нет-нет, девушка, конечно, симпатичная,

но, спасибо усилиям Розы, дыбом встали только волосы)!

Боевой энергет? Если в мою палату заглянул боевой энергет, то означать это может только одно: надвигается что-то опасное... точнее, КТО-ТО опасный.

Тут, как подброшенная пружиной, с ойканем вскочила Роза. Ошалело закрутила головой. Застыла, смотря куда-то в пространство. Видимо, работала со своим ИБК. Выражение лица быстро менялось. Через секунду она пробкой вылетела из кровати, уже в полете облачаясь в свой обычный халатик и витиевато ругаясь.

— Потом! Потом! — отмахнулась она от меня. — И не бойсь — все будет пучком!

И исчезла в коридоре.

Я тоже поднялся, быстро оделся и заставил постель самозастелиться. И стал ждать, сжав кулаки в попытке сдержать нервную дрожь. И кто ж, интересно, собирается почтить меня визитом на этот раз?

Глава 5

Ждал я недолго. И вдруг почувствовал — приближается. Напряжение росло, а «янтарь» забеспокоился и, такое ощущение, стал съеживаться. По-моему, в палате уплотнился

воздух и даже похолодало. Но, возможно, это мое воображение.

Дверь ушла в сторону и в проем вошла... девочка лет четырнадцати.

Очень, **ОЧЕНЬ** невысокая — ростом мне по грудь. Кейлин, конечно, рослый парень, но в этом мире народ совсем не низкорослый, и рост Кея считается лишь средним. А если учесть, что малышка стояла на десятисантиметровых шпильках, то да — совсем «пигалица».

«Пигалица» рассматривала меня с совершенно нечитаемым выражением на лице. Голубые глаза смотрели отстраненно и холодно. Вымораживали.

И это выбивало из колеи даже сильнее, чем сочетание ослепительно белых волос в строгом пучке-луковице, белой кожи, этих высоченных туфель и белого флотского мундира. Роза права — у флотских, и правда, очень стильная красивая форма. Ах, да — снова вынужден акцентировать — льдисто-холодные голубые глаза...

— Здравствуй, Кей! Нет, вставать не нужно! Сиди! Ну, ладно-ладно... Тогда можешь не кланяться... Ну, хорошо-хорошо... — Она поморщилась. — Но если ты забыл, протоколом предусматривается несколько случаев, когда в моем присутствии можно не оказывать эти знаки внимания. Раненные и больные — один из таких случаев. А на территории клиник и госпиталей я

вообще должна быть избавлена от этих церемониальных приседаний и подпрыгиваний. Понятно?

— Да. Доброе утро... Ваше Императорское Величество.

— И тебе доброе, Кейлин! И тебе! — Она не глядя рухнула назад и, кажется, кресло телепортировалось от стены, чтобы не дать тугой императорской попке хлопнуться об пол. Странно, до этого кресла перемещались по комнате на видимой глазу скорости. Не черепахами, конечно, но и не вот так — чуть ли не с хлопком.

Вы знаете, как ощущается НАСТОЯЩАЯ власть? Хотя, откуда — люди, встречающиеся с президентами, королями и императорами, вряд ли читают эти строки.

Ну, тогда я, которому «посчастливилось» получить такой «ценный» опыт, вам скажу. Ощущения чем-то похожи на огромную тяжесть пудовой гири, которую ставят куда-то в район между лопатками. Там, между лопатками, натурально деревенеют мышцы. Выпрямишься — и «гиря» упадет и отдавит пятки. А ее вес гнет тело вперед. Взгляд стремится зацепиться за узор на ковре с тем, чтобы не подниматься выше белых носочков туфелек. Вот и получается, что самым удобным положением является полусогнутое. И нужно прилагать постоянные усилия, чтобы не

сутулиться.

Спешу похвастаться! Еще одна галочка в длинном перечне «Это должен сделать всякий попадун» поставлена! Пункт «Визит царя/короля/президента/князя/императора» можно считать выполненным!

А взглянув на красивое личико столь юно выглядящей императрицы, я понял кое-что еще. И внутренне похолодел от свежееобретенного знания.

К сожалению, в присутствии Ее Величества мой ИБК, выдав предупреждение о блокировке, отключился.

Наверно, осуществлялся один из многочисленных протоколов безопасности — и в присутствии Императрицы работающие ИБК у подданных этим протоколом предусмотрены не были.

Так что я не смог сразу уточнить глубину дыры, в которую свалился (и все еще падал) исключительно по собственной невнимательности и беспечности. Но и без информации из сети некоторые подозрения переросли в уверенность. Но что я ТАК попадусь — такого я не ожидал!

Императрица вошла в палату не одна — у двери УЖЕ обреталась девушка, врывавшаяся несколько минут назад. Чакра. Видимо, охрана. Или секретарь. Или порученец. Или еще что-нибудь. Я в этом не разбираюсь.

Чакра, опершись спиной о косяк двери, с загадочной улыбкой рассматривала застеленную постель. И меня нервировала и эта ее улыбка, и этот ее взгляд. Довольный, как у кошки Муськи, таки стащившей с разделочной доски и благополучно схарчившей рыбью голову.

Потому что Чакра была чертовски похожа на Розу, что пять минут назад я отметил лишь мельком. И зря только мельком — у меня было две-три минуты залезть в сеть (правда, ничего бы это уже не изменило, увы).

— Кейлин-Кейлин! — Казалось, Кассиопея искренне расстроена. — И что же мне с тобой делать, малыш?

Звучало это настолько неожиданно, что я парадоксальным образом стал успокаиваться. Будь, что будет — два раза уже умирал, опыт огромный — большинство такого не имеют.

— А какие варианты, Ваше Величество?

— Вариант только один, малыш. Ты ставишь на ноги малышку Альер и свободен, как ветер. Будешь обласкан и награжден, само собой. Вот чего бы тебе хотелось от жизни, Кейлин? Скажи мне? Только честно!

— Я пока не сделал того, о чем вы сказали — поэтому и просить о чем-либо считаю преждевременным.

— Ну, а все-таки?

— Простите, но я настаиваю... Ваше Величество.

Сказал и сам охренел от собственной смелости. Или у Кея железные яйца, или у меня — титановые. Чакра в дверях застыла и восхищенно просемафорила бровями: «Сумасшедший! Самоубийца!»

Кассиопея какое-то время рассматривала меня, как обезьянку в клетке... вот как, оказывается, они себя чувствуют, когда на них в лабораториях всякие люди в белых халатах смотрят.

И неожиданно расхохоталась. Весело и искренне:

— Они настаивают! Ха-ха-ха! Ой, не могу! Настаивают! «Простите, но настаиваю!» Ай, молодец! Ха-ха-ха...

Через минуту она кое-как успокоилась.

— Спасибо, мальчик! Ты сделал мой день! — Она вытерла слезы. — Ну, а все-таки? Вдруг твоя просьба потребует времени? Мне захочется сделать тебе подарок, а я неготовая — поставишь бедную женщину в неловкое положение. Ну? Чего ты хочешь? Принцессу в жены? Полцарства в придачу?

Как же тяжело с людьми... существами, власть которых сравнима с божественной! Они так давят!

Соберись, тряпка! Не гнуть спину! Смотреть прямо и смело! Не сцать, сцуко!

Можно сколько угодно себя накручивать, но, боюсь, понять меня сможет только тот, кто попадал в схожую ситуацию... А найти такого «счастливчика» будет затруднительно. Единственное, на что меня хватило — выпрямиться и сидеть в кресле с более-менее прямой спиной.

«Ничего, Кей! Зато, когда она выйдет за дверь, ты испытаешь ТАКОЕ облегчение, что воспаришь над землей...»

— Я еще не придумал, Ваше Величество.

Кассиопея с огромным интересом наблюдавшая за моей внутренней борьбой, одобрительно покивала:

— Обычно мои подданные более... шустры, когда дело касается исполнения их желаний. Ладно, — Она махнула рукой. — Придумывай. Учти, у тебя не так много времени — остаточный пространственный след обычно держится декаду. Ну, в твоём случае, скорее всего, продержится еще дней пять... Разумеется, мое предложение останется в силе, если ты, малыш, выполнишь мою маленькую... просьбу.

— Да, Ваше Величество.

— Выздоровливай, малыш Кейлин. Выздоровливай. Но не торопись выздоравливать до конца — есть мнение, что твое неважное

самочувствие и проблемы с памятью являются внешним проявлением Следа.

М-да... очаровательное пожелание здоровья и долгих лет жизни!

Она выпрыгнула из кресла, и я поднялся следом. Кассиопея сделала движение к двери, но что-то вспомнила и задержалась:

— Вот, кстати, возьми. Это тебе.

Она что-то положила на столик рядом с пачкой сигарет, оставленных Розой:

— А то пришла, напугала малыша и ушла. Как-то некрасиво. Я слышала, что ты одной вредной привычкой обзавестись уже успел. Зря ты это — здоровье надо смолоду беречь, не полагаясь на медицину. А может и правильно — умрешь молодым и не успеешь попробовать. Обидно, да. Всего хорошего, Кей!

А уж как мне будет обидно! И, получается, до этого мне, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, желали здоровья и долгих лет жизни!

— Всего хорошего, Ваше Величество.

Видимо, я опять сказал что-то не то, так как, прежде чем скрыться в коридоре, Кассиопея снова фыркнула.

Я подошел к столу и взял подарок в руки.

Зажигалка. Небольшой маленький брусочек из синеватого металла. Устройство совершенно примитивное — под крышечкой находится

колесико и фитиль, внутри что-то булькает. На обеих плоских сторонах — герб императорской семьи (кто б сомневался — какая-то хищная зверюга типа льва).

Ни встроенного фонарика, ни бластера, ни открывашки для пива... только и исключительно устройство для получения открытого огня.

Это очень дорогой подарок. На центральных мирах Империи царит универсальность. Ружье должно не только стрелять, но еще помогать рыбачить, разделать пойманную рыбу, связаться с кораблем на орбите и превратиться в жилой модуль для туриста.

И такие вот неуниверсальные предметы, как ПРОСТО зажигалка, ценятся достаточно высоко. А уж принятые из рук Ее Величества... ну, или собственноручно ею оставленные.

Вначале напугала до икоты, потом подарочек приятный сделала. И уползла в коридор довольная. Сразу видно, какой обширный опыт управления у трехсотлетней королевской кобры.

Очень своевременный подарок, кстати — вокруг повсеместно почти магические технологии, а раздобыть открытый огонь так же «легко», как какому-нибудь пещерному человеку в дождливом лесу. А рассчитывать на Розу в плане получения огня теперь уже не приходится — вряд ли я вообще ее когда-нибудь увижу. Впору осваивать работу

палочкой и дощечкой, по старинке — спичек и одноразовых зажигалок с прозрачными стенками тут не найдешь.

Так что подарок приятный. Если б не все сопутствующее.

При этом можно быть уверенным, что эта зажигалка практически неубиваемая, запас топлива в ней — лет на сто-двести, а пламя не задует никаким ветром... Это тоже будет нормальным.

* * *

— Куда ты сейчас? На Реферму?

— Да. Оставляю проблему Альер на тебя. Как ты думаешь, он справится?

— А чего ему там справляться: его дело мальчишковое — сунул-вынул и ура! Прижмем их друг к другу покрепче, запустим генераторы свертки и — доброе утро, дорогая внучка!

— А ты знаешь — он мне понравился.

— Ой. (после непродолжительного молчания, несколько неуверенно) Мам, ты же не принялась за старое, а? Ну, что за стремление переженить всех окружающих?!

— И никогда не прекращала. Надо только решить, кому его отдать. Или кого — ему? Решено! С Альер у него понятные разногласия, но ничего особо дорогого он в той катастрофе не потерял.

Стерпится — слюбится. Ее и подсунем — пусть девочка искупает свою глупость собой, так сказать. А можно — дочек Чакры или Вилимы... Чакра, возражения?

— Никак нет, Касси! Могу хоть всех отдать!

— Нет, всех нам не надо. Они его сожрут слишком быстро... Но раз ты не против отдать своих, то Вилиму напрягать не будем.

— То есть, ты считаешь...?

— А ты не считаешь, доча? Прости, милая, но мне хватило двух минут, чтобы определить очевидный факт — от Кейлина Танилалу там только смазливая мордашка и привычка теребить мочку уха. И я не понимаю, для чего тебе понадобились все эти... «проверки» типа бассейна и сигарет. В шпионы никак не наиграешься или развлекаешься за счет бедного больного мальчика? И за счет казны, кстати. А так все понятно. Кстати, у нас разрешена полигамия — если хочешь, можешь присоединиться к Альер. А если ОЧЕНЬ сильно хочешь, то — вместо. Ты же, если не ошибаюсь, «в поиске»?

— Мам! Ты слишком... Давай, не будем об этом снова!

— Я хочу, чтобы мои дети были счастливы!

— Мам, давай серьезно!

— Серьезно? Дорогая, меня до сих пор не спихнули с императорского табурета по одной

простой причине: я умею подбирать кадры, мне везет с кадрами, мне попадаются уникальные кадры, кадры сами выходят на меня. Кадры! Вот настоящая причина! Ты же не будешь повторять глупости и утверждать, что дело лишь в моей способности уничтожить планету целиком? Кстати, у меня после этого всегда сильно болит голова.

— При чем тут Кей? Всего лишь потенциально сильный энергет. У нас таких — залейся!

— Я готова разменять способности этого мальчика на мнимую личную свободу двух и даже трех своих глупеньких пра-правнучек. Или правнуков, если мальчик — свободных взглядов.

— Хорошо, что моя, твоей любимой дочурки, личная свобода...

— Не возражаю! Если он не вызывает у тебя явного отторжения — я не возражаю. Забирай! Это даже будет хорошо — уж ты его четко на орбите держать будешь. К тому же, у меня есть еще две дочери — ты не единственная. Так что если что — тебя не жалко. Ты ведь его уже контролируешь, не так ли?

— Чарха бурого я его контролирую! Его «менталка» закрыта наглухо! Пролезла, как последняя стажерка, на красные и оранжевые сегменты «витала». Точка! Чакра, не скалься! Скажешь кому — придушу! У меня вас — аж десять оборотов!

— А я ничего и не говорю, бабуль! Стою тут в сторонке и осуществляю комплекс мероприятий по охране особо важного объекта.

— Вот стой, молчи и осуществляй!

— Ой, то есть о том, как я застучала свою бабушку в постели с молодым пилотом — кому-нибудь показать все-таки можно?

— Да. Еще одно слово и показывать это ты сможешь только покойному дедушке! Мам, ты представляешь, я пролезла только на сексе! В сферу подростка! Подростка! Да меня ж засмеют! МЕНЯ! Вон, даже внучка зубы показывает! А ну не скалиться, я кому сказала!

— Он не подросток. Его базовая личность чуть старше. Все равно сосунок, конечно, но уже не инфант. Но я поняла. Тогда, дело несколько осложняется. Тебе решать. Но если мы его не будем контролировать — значит, контролировать его не будет никто. Вопросы?

— Поняла. С этим двумя... что? В расход?

— Придумай, что-нибудь, ты же уже большая теоретически умная девочка. Но пока с мальчиком вопрос не решен окончательно — не должно быть даже возможности какой-либо утечки.

— Они успели сообщить по команде.

— Тц. Тоже умные мальчишки. Хоть и глупые, раз полезли с этой инициативой «перекрытия информационного канала, порочащего честь и

достоинство...». Выслуживаться тоже надо с умом. Значит, чисти всю цепочку — не мне тебя учить. Хотя, учить вас еще и учить, конечно. В общем, не маленькая — сама разбирайся в своем хозяйстве.

* * *

Внутренний голос был прав: когда Императрица Кассиопея со спутницей покинули мою палату, я испытал невероятное облегчение, сравнимое с оргазмом. Мир вдруг стал таким ярким, красивым, насыщенным. Появились запахи, ощущения движения воздуха на коже, небывалая легкость внутри.

Очень-очень сильно надеюсь, что нам с Ее Императорским Величеством встречаться больше не придется.

Стыдливо высветив приветственное сообщение, мой ИБК загрузился снова. Я спохватился и сделал то, что должен был сделать, как только увидел сходство Чакры и Розы.

Я отправил сохраненный запрос по фотографии Розы, но «натравил» его совсем на другую базу — не на моих знакомых и друзей, а на фотографии императорской свиты. Секунда поиска — пусто. Я сильно удивился — ну, не мог я так ошибаться! Хотя, очень может быть, охрана Императрицы будет засекречена наглухо. С другой

стороны, та же Чакра не могла не мелькнуть на записях официальных выходов — но, когда я прогнал с теми же параметрами ее фотографию — найти тоже ничего не удалось!

Наверно, по наитию... а может, наконец, здравый смысл заборол трусливое подсознание (или наоборот — кто из них трусливее, тот еще вопрос), в упор не замечающее самый очевидный вывод — и я запустил поиск по базе «Императорская семья».

Кажется, я даже нажать на виртуальную кнопку «Пуск» не успел, а результат уже был перед глазами. Наверно, из-за того, сортировка шла по степени родства от Ее Императорского Величества Кассиопеи.

Хорошо, что после ухода Императрицы я сидел в кресле. Потому что реальность, как обычно, переплюнула самые пессимистичные прогнозы (нет, вру, был еще один вариант, еще круче и brutальнее, но я только что видел императрицу своими глазами и это не Роза — так что пронесло).

Друзья! Поздравьте меня снова! Малый попаданческий набор реализован полностью!

Я таки умудрился поймать принцессу!

Розали ни-Ровено ан-Кадагри. Третья (третья!!!) дочь императрицы от второго мужа, покойного Льеста ни-Кадагри. Второго не потому, что в Империи официально разрешена полигамия, а потому, что первый муж помер. Ну, и второй —

тоже. Удивительно, но, кажется, от старости. Ну, с такой супругой — ожидаемо. Сейчас третьего догрызает, кобра императорская...

И, кстати, о птичках и цветочках. Розочка, с внешностью двадцатидвухлетней девушки — действительно, старушка. И ей уже стукнуло двести шестьдесят четыре годочка. И у нее пятеро взрослых детишек. И внуки. Итого одиннадцать штук внуков. Вот Чакрани ни-Ровено ан-Кадагри, например, одна из этих внучек (дите-дитем, всего 139 лет — вся жизнь впереди)

Вы можете себе это представить?! Роза — не правнучка какая-нибудь, не внучка, а императорская дочь! Дочь!

Ну, что можно сказать... Это п...ц!

Кей, это — п...ц! П...ц, это — Кей! Познакомьтесь. Потому что теперь, судя по всему, встречаться вам придется часто.

Гребанные законы жанра.

* * *

В мыслях было полное смятение. Что-либо решать сейчас, планировать, думать — бесполезно — мысли резво расплывались в стороны испуганными мальками.

К счастью, как и Кей, в своей прежней жизни (до начала семейной жизни, ленивой и

размеренной) я был не чужд занятий спортом и прекрасно знаю замечательный способ приводить мысли в порядок. Да! Та самая пробежка!

Роза... Точнее, третья наследная принцесса Ее Высочество Розали ни-Ровено ан-Кадагри (и еще сколько-то родовых имен и титулов) после визита Императрицы ко мне не пришла (как и ожидалось), и я сомневаюсь, что вообще когда-нибудь еще ее увижу. Уж точно, не в своем прежнем, медсестры, качестве. И — слава богу!

И вот, оказывается, в чем была причина охренивания на лицах родителей. Они-то, в отличие от сына, принцессу узнали. И думали, что сыночек вертит я ее на своем... вполне осознанно.

И вот почему медсестра Кора шарахнулась от меня, как от зачумленного, когда я сделал намек на то, чтобы она осталась и «почитала сказку на ночь» — видимо, тут не принято уводить у принцесс их хахалей.

Меня никто не задерживал, и я беспрепятственно вышел на улицу. Беговой маршрут за неполную декаду я запомнил, так что о том, что заблужусь — можно было не беспокоиться. Можно будет даже попробовать выйти на спортплощадку — общий принцип управления тренажерами через ИБК я, кажется, уловил. Если я кому понадобится — найдут.

Мысли пришли в норму на десятой минуте

мерного бега трусцой. Вдох — выдох, раз — два. И вот уже мысли размеренно идут большими рыбинами одна за другой, не мельтеша и не дергаясь. Спокойно, солидно, не очень торопливо.

Пока стоит отбросить поведение принцессы Розали — мне сейчас не до спасения своего пострадавшего самолюбия. Ну, да, мной попользовались. Во всяком случае, трахались со мной не только ради получения удовольствия и не из-за внезапно вспыхнувших чувств (ну, будем оптимистами — не только из-за них). Я этим недоволен? Меня насиловали, заставляли, принуждали? Нет? Ну, и заткнись — без красавицы Розали проблем хватает.

Ее Императорское Величество вряд ли обманывает — не тот, знаете ли, уровень, чтобы обманывать в мелочах. Обладая ее ресурсами, можно себе позволить говорить прямо и откровенно, не прячась за иносказания и тонкие намеки. И прямо предупреждать о неприятностях. Так что, если я вытащу сучку Альер с того света — будет мне и принцесса в жены, и полцарства впридачу.

Правда, принцесса в жены мне нахер не уперлась (одной поиметой достаточно), а от полцарства любой мало-мальски здравомыслящий человек сам будет отбрыкиваться до последней возможности.

Ладно, допустим. Допустим, я сумею вытащить Альер. Или она самостоятельно придет в себя до момента, когда терпение Императрицы Кассиопеи иссякнет. Как гласит одна из аксиом, известная мне еще с того мира: «Нетерпение начальника прямо пропорционально служебному положению». Итак, если принцесса приходит в себя — чего мне требовать? Впрочем, у Императоров не требуют, у них нижайше просят.

«Мне надо на Землю!» — Скажу я. Вот так вот возьму и скажу. Во власти ли Императрицы помочь мне вернуться на Землю? А ведь это — единственное, что мне нужно. Не комфортабельный же катер с возможностью межзвездных перелетов, как родители, просить? С другой стороны, вот разживусь я координатами Земли — я к ней пешком пойду? Вот-вот. Так что комфортабельный катер — это не такая уж и плохая идея. К тому же здесь космические корабли (если просто для вояжа) могут пилотироваться одним-единственным членом экипажа. Вот как яхта этой су... (так! Отвыкаем!) Ее Высочества принцессы Альер.

— Вар Танилалу... — Тихонько позвали сбоку.

Я скосил глаза — на полшага сзади, старательно не забегая вперед, трусцой двигалась девушка. Рыжеволоса, кареглаза, белокожа. С веснушками. Невысокая. Крепкая, но без

излишеств, как и положено бегунье с большим стажем. И привлекательна, как положено медсестре центральной клиники Флота, всегда заботящейся о поддержании высокой планки в деле подбора медперсонала и эстетическом комфорте высокопоставленных пациентов.

— Меня зовут Милена, вар Танилалу. Вот... — На мой ИБК пришел пакет-визитка. — Меня назначили к вам... помогать.

Говорит спокойно, не задыхается. Тренированная.

— Отлично! Что у нас по плану, Милена?

Девушка, почти не скрываясь, облегченно перевела дух — от юноши возраста Кея можно было ожидать взбрыков, «бычки» и возмущений «А где моя прежняя любимая медсестра, Роза Кадагри?! Хочу Кадагри! И плевать мне, что она — принцесса! Хочу-у-у!»

— По плану, вар Танилалу, у нас тренажеры и бассейн!

Она подчеркнуто обращалась через официальное «вар». Не горит желанием перейти на неофициальный тон? Не желает выполнять пункт договора «оказать пациенту массажно-релаксирующие услуги»? Или — всё — халява у Кея Танилалу кончилась («время вышло, продлять будем?») Или на мне теперь несмываемая печать «Я с ним переспала! Не влезай

— убую! Моё!»), оставленная принцессой? Или никто не хочет связываться с человеком, которому Императрица выкатила ультиматум?

Вот последнее предположение о причине моей непривлекательности для симпатичных лиц противоположного пола кажется наиболее вероятным.

* * *

Решили не тянуть кота за хвост. После бассейна у нас по плану была Ее Высочество принцесса Альер. На обед. На сладенькое, так сказать.

В девичьей светелке было примерно два десятка человек — точно сосчитать не смог, так как в глазах зарябило от маркеров с учеными степенями, титулами и военными званиями. ИБК даже применил фильтр, чтобы эта витрина карьерных достижений и роста по службе чуть поблекла и перестала перекрывать картинку реальности.

Ни среди врачей, ни среди обслуживающего персонала, ни среди непонятно зачем присутствовавших военных Розы не было. К счастью. Этого я втайне опасался. И чуть-чуть надеялся, чего уж там.

Сама принцесса (которая Альер) лежала там

же, в том же положении. Несмотря на наличие такой толпы народа, укрыта она по-прежнему не была. Странно — вроде, августейшая особа, а лежит голышом перед избира... благодарными подданными.

В этом обществе более чем лояльное отношение к публичной «обнаженке». Видимо, из-за куда более приличного внешнего вида среднего «имперца». Но люди предпочитают ходить одетыми. А ведь технологии позволяют убрать всякую видимость одежды и при этом не дать человеку замерзнуть или испытывать неудобства от непогоды. При этом большинству имперцев стесняться нечего, и есть, что показать. «Волшебная» медицина и условия жизни за тысячелетия (сколько там уже Экспансия идет? Четыре тысячи лет?) выковали очень красивую нацию. Взять тех же медсестер: их внешность — норма в этом обществе. Не эталон, а — норма!

От мыслей о причинах августейшей наготы меня отвлек Длитун ан-Киевалло. Академик каких-то непонятных наук, ректор какого-то неизвестного университета, и прочая, и прочая гостеприимно повел рукой в сторону «спящей красавицы»:

— Ложитесь, молодой человек.

Угу. «Присаживайтесь, гражданин».

— Простите... куда? — Уточнил я, начиная

подозревать, что юморист в моем лице, кажется, дошутился со сказкой о спящей красавице.

— Вот прямо на нее и ложитесь, молодой человек! — Кажется, академик наслаждался ситуацией. Если преподает — то троллить студентов должен по-черному.

— Ну, хотя бы простынку постелите!

— Что за неуместная стеснительность, вар Танилалу! — Возмутился еще один ученый хрен (читать его профиль я даже не стал — слишком много должностей и званий). — Вы уже взрослый человек! Давайте, без пошлых мыслей! Мы тут, между прочим, человека спасаем! Или у вас какие-то сомнофилические наклонности, а? А может, какие-то поползновения по отношению...?

— Кхм-кхм... — Веско прокашлялся один из присутствующих, и остальные почтительно умолкли.

А мне стало очень неудобно — еще б присутствующие не заткнулись: в профиле этого вара было записано коротко и ясно: «Эвелин ни-Ровено, адмирал Флота». Если кто забыл — тот самый принц, что меня... «спасал». И, по совместительству, дедушка принцессы Альер. Если Сеть не врет, то — один из сильнейших энергетов Империи, специализирующийся на окислении органики... проще говоря, этот молодо выглядящий блондин-голубоглазик в состоянии превратить в

унылый пепел половину цветущего континента. А может и весь, если лениться не будет. Озай-переросток...

— Молодой человек заботится о чести и добром имени благородной девушки, вары.

Эта сучка-то? Благородная?! Да на ней пробы ставить негде — в сети такие байки про нее ходят!

— Это достойно уважения и благодарности. У нас еще есть некоторое время до нейтрализации остаточного Следа. Предлагаю подойти к вопросу лечения постепенно, по-научному. Глория! — Он повернулся к одной из присутствующих женщин. Тоже в белом мундире. — Глория! Простынку!

Кажется, я начинаю ненавидеть сказки с участием принцесс! Горячо и искренне!

* * *

Бл... Принцесса не изволила проснуться на первом сеансе. А вот я самым позорным образом уснул! Как только возлег на спящую, минуту поворочался на выпуклостях, пытаюсь сообразить, куда бы пристроить руки, и... вырубился, уткнувшись носом в тоненькую шейку! Надеюсь, не обслюнявил ее... а то проведут генетическую экспертизу и — «кто последний, тот и папа».

Растолкали меня через два часа, никак не комментируя мой крепкий и здоровый сок (я, и

правда, хорошо выспался). Я слез с принцессы (охреть! «слез с принцессы» — эдак между делом... «поковырялся в ухе») и воззрился на ученую братию.

Наши ряды редуют — принц куда-то исчез. Занятой человек — понимаю. Или звереет дедушко, когда смерд на его внучку залезает. Осталось три человека — академик Длитун, академик Маоло-Ритун и профессор Пиронал.

А все остальные, надо полагать, входили в свиту принца, и вымелись вместе с ним. Или должны были его сопровождать на территории клиники по протокольно-карьерным соображениям — у нас же, когда президент забредает в какую-нибудь больницу, вокруг не протолкнуться от всех заинтересованных — от министра здравоохранения до главврача и дежурного по этажу.

— Очень неплохо, молодой человек! — Длитун был доволен. Очень. — Результаты великолепные. В следующий раз постарайтесь подольше оставаться в сознании.

— Так то, что я заснул, это — не ваша заслуга, вар Длитун? — догадался я.

— Нет, разумеется! Это — вполне нормальная реакция сознания на увеличение напряженности поля измененных метрик! Вы же пилот — должны знать, что вытворяет сознание человека в условиях

подпространства, если не озаботиться защитой!

— Конечно-конечно. — Торопливо согласился я. — Просто не ожидал, что столкнусь с этим явлением здесь. И, кстати, я — практикант. — Вспомнил я слова Кея во время катастрофы.

— Должны были узнать, вар Таниналу! Это же просто — у каждого своя уникальная реакция на подпространство, а вы, испытав знакомые ощущения, должны были сделать соответствующие выводы! Очень просто!

— Я не выспался с утра. Я один вообще плохо высыпаюсь. Так что у моей сонливости могли быть вполне простые физиологические причины.

— Хм... «один плохо высыпается». — Нахмурился профессор, посмотрев куда-то в пространство. — Хорошо, что-нибудь придумаем!

Подал голос профессор Пиронал. Тот самый, обвинивший меня в сомнифилических наклонностях:

— На следующем сеансе, вар Танилалу, — Он безо всяких церемоний сдернул с принцессы обмявшуюся простынку и усмехнулся, когда я торопливо ответ взгляд. — Уж, простите, обойдемся без простынки. Нам нужен полный телесный контакт!

«Нам (!) нужен...» Да мне он даже рядом не упал!

— А когда у НАС следующий сеанс?

— Вас позовут, вар Танилалу. Обязательно. Без вас не начнем.

Глава 6

Поздно вечером пришла Роза. Не приснилась, а именно пришла. Собственной августейшей персоной.

Меня это обрадовало. А потом расстроило из-за того, то обрадовало — я-то ожидал от себя большего здравомыслия и хладнокровия. Правда, не думал, что она вообще придет, так что можно сказать — был захвачен врасплох. И — да — если кто-то скажет, что я оправдываюсь, то честно соглашусь.

Не думаю, что она выполняла рекомендации профессора Длитуна, обещавшего решить вопрос с моей бессонницей. Но, подозреваю, что если б я прямо спросил, какого бурого чарха она приперлась ко мне в постель, то именно распоряжение профессора «помочь» пациенту с бессонницей послужило бы формальным поводом... более того, уверен, что мне бы это распоряжение показали бы. За электронной подписью профессора. И сам профессор подтвердил бы, если б у меня хватило наглости беспокоить его в такое позднее время.

Так что никаких вопросов я задавать не стал. И, совершенно зря, так как инициативой в

разговоре уверенно завладела эта хитрая змея:

— Ты чего такой смурной? — Шепнула она, как ни в чем не бывало, стягивая одеяло и пристраиваясь рядом.

Я не ответил, и меня ущипнули за бок... с трудом ущипнули — ухватиться там за что-либо затруднительно.

— Волнуюсь о здоровье Ее Высочества... Ваше Высочество.

Роза, уже успевшая по-хозяйски меня оседлать, дернулась, будто ее ударили. Застыла. Вспыхнул желтый огонек над изголовьем кровати. Роза наклонилась к моему лицу — голубые глаза пристально меня рассматривали долгую-долгую минуту:

— Постой, Кей. Погоди-погоди, — Прошептала она, осторожно слезая с меня и уткнувшись подбородком в мою грудь. — То есть ты хочешь сказать, что до этого не знал, кто я? Мы исходили из того, что потеря памяти у тебя частичная... а сам ты на потерю памяти никогда не жаловался... Нет, правда? Правда-правда? Ты не знал, кто я? Я-то думала, что ты меня узнал!

— Ты очень похожа на свою маму, Розали. На Ее Императорское Величество. Кто ты — я догадался только сегодня. Нашел в сети.

— Да-да! — Быстро покивала она, причиняя некоторую боль острым подбородком. —

Очень-очень похожа — такая же умница и красавица. В том-то и суть! Я уже как-то привыкла, что если не маскируюсь, то меня любой узнает. А ты, получается, не знал! Дела-а-а... Ну, ты молодец! — Захихикала она. — Трахнул принцессу, не зная, кто она! Как обычную девчонку! Прикольно!

Она помолчала, а я не ответил. И Роза стала серьезной. Приподнялась на локтях:

— И? Что же изменилось?

— Я курсант училища с аграрной планеты, ты — выясняется — принцесса. Изменения налицо.

В этом месте любая правильная принцесса должна сказать, что «курсант училища» — это очень-очень временно, а так все адмиралы когда-то начинали курсантами. То есть прозрачно намекнуть на предпочтения и бонусы от знакомства с таким сокровищем, как она.

Зачем провоцировал? Наверно, чтобы лишний раз убедиться в том, что принцессы — те еще твари.

Но, видимо, Роза не читала земных форумов по доморощенной психологии и не смотрела земных сериалов по тематике «Богатые тоже плачут», потому что легко и непринужденно поставила меня на место. Что неудивительно при ее двухсотлетнем опыте укорота мужей, любовников, сыновей и внуков.

И сделала это одной-единственной

выверенной фразой:

— Тю-ю-ю... Между прочим, Кей, я — не бревно!

Я даже растерялся от непонятого пока выверта женской логики. А ведь, казалось бы, привычный человек! Это было настолько абсурдно и неожиданно, что обида, злость и горечь если и не исчезли, то очень сильно редуцировали. Я попытался найти смысл этого странного утверждения. С наскока смысл не нашелся. Удивленно посмотрел на довольно улыбающуюся Розу.

— Ты ведь только бревна не трахаешь, Кей. — Пояснила она весело. — А принцессы — это кто угодно, но не бревна, Кей!

«Один — ноль» в ее пользу.

Через некоторое довольно продолжительное время, за которое не было сказано ничего членораздельного, Роза занялась тем, чем занимаются почти все женщины после бурного секса — продолжила выносить мужской мозг с удесятенной силой:

— Я думаю — какой парень смелый! Говорит со мной, будто я с ним на одном курсе учусь! Еще и заигрывает так осторожно, анекдоты травит. Не подчеркивает мой социальный статус... С кем раньше не говорила — каждый волей-неволей заставляют меня вспоминать, что я аж дочка своей

мамочки. А мужчины трахали мою будущую корону, а не меня... Уж прости за эти подробности... Ты как относишься к тому, что у меня были мужчины? А-а-а, ты собственник... Ну, сам понимаешь, как это глупо — ревновать меня. Но — правильно. Меня надо ревновать! Кей, а ведь я серьезно! Оставайся, Кей! Техническая должность при штабе, даже не переживай! Должность в штабе Флота, а? Родителей сюда перетянешь. Сестру. Родители — так себе, ты уж прости. А сестра — прикольная! А должность в штабе — синекура. И без глупых начальников над собой. Один-единственный начальник над тобой — начальник штаба. Мой сын. Хороший мальчик...

Я мысленно передернулся.

Да уж. Прислушался к себе и со всей определенностью понял, что даже выход на возможности штаба Флота, даже вероятность быстрее раздобыть координаты Земли (если это вообще возможно) — ничто по сравнению со стыдом, который я сам буду испытывать, ведя жизнь альфонса при принцессе.

А Роза, будто почуяла. Хотя, почему «будто»? Она же — суперэнергет, как и положено дочери — дочери! — Императрицы.

— А хочешь — не синекуру, а вполне нормальную работу. Адмиралам, знаешь ли, влом самим катерами и яликами управлять. По статусу

не положено. Нужны пилоты, стюарды, техники. Стюардессы тоже нужны, но это не наш случай — кто-то ж должен и работать, верно? Жалование у штабных — высокое! На жизнь в столице хватает! Ну, да — рано или поздно мы друг другу надоедим — я девушка ветреная, да и ты парень хоть куда! И Коре, бедняжке, неприличные намеки делал — она на тебя жаловалась! («Не жаловалась, а докладывала» — мысленно поправил я) Ай-яй-яй! Но тут все в твоих руках! Ты и в столице не пропадешь... со мной или без меня!

Мягко стелет, стерва.

— Об этом рано говорить. — Я легко вклинился в монолог, в котором принцесса, наверно стаю волков съевшая на переговорах, специально оставляла лакуны вопросительных пауз. — Ее Величество поставили условие — если Альер придет в себя, будет мне небо в алмазах, а если не придет, то алмазов не будет — небо будет в клеточку.

— Пф! «Небо в алмазах», — Просмаковала она. — А почему «в клеточку»? Ну, не придет она в себя и что? На рудники сошлют? Так там полностью роботизированная добыча — производительность ручного труда крайне невысока — люди там не очень-то и нужны. Оштрафуют? Не смеди! Наезды Контроля? Первое — у них ничего толком на тебя нет. Второе — со

мной они ТОЖЕ ссориться не захотят. А с мамой я договарюсь: в конце концов, Альер — дальняя пра-правнучка, а я — на минуточку — целая дочка! Ой, погоди! Все хотела проверить. В глаза мне смотреть! — Она снова зажгла «светляк» и нависла надо мной, впившись взглядом в мои зрачки. — Я — Ее Высочество Розали ни-Ровено ан-Кадагри! — Торжественно произнесла она. — Наследная принцесса Великой и Блистательной Тысячезвездной Империи! Третья в очереди на императорскую корону!

И че? Да мне посрать, если честно! И на твою третью корону и на Блистательную Тысячезвездную... Вертел я вас всех... по отдельности и всех сразу!

— Вот! — Она снова рухнула на мое плечо. — Вот! О чем я и говорю! Смотришь, как на дурочку. Тебе фиолетово, кто я. Это ж замечательно! Наоборот, узнав о том, что я принцесса — ты огорчился, надумав себе всяких глупостей! Это же здорово! Оставайся, Кей? Ну, позязя!

Как бы мне ее заткнуть? Ослепительно красивая женщина, согласен. Но сейчас ее чириканье сильно раздражает!

— Вижу, ты отдохнула?

— Эй-эй!

— А я предупреждал тебя насчет бревен!

— Ай! Только не туда-а-а!

* * *

Роза свернулась калачиком под боком и сопела. А главное — молчала.

«Один-один»? Ну, чисто для моего душевного равновесия?

Врет она все, конечно. Не надо забывать, что принцессе — аж двести шестьдесят лет. Двести шестьдесят лет! Это же уйма времени! Четверть тысячелетия! Это такой колоссальный опыт! Тем более, если жизнь прошла в окружении таких змей, как Императрица Кассиопея.

И я со всем своим опытом тридцатилетнего начальника крохотного отдела из трех человек небольшой земной фирмочки и всего лишь девяти лет брака, для нее — младенец. Таких, как я, она может обыгрывать пачками, как какой-нибудь маститый гроссмейстер-шахматист — детишек-даунов в ходе благотворительного сеанса одновременной игры.

Да и если проанализировать наш разговор — сплошное убаюкивание мужского самолюбия. Ах, какой я замечательный, ах, какой я мужественный, смелый, бескорыстный и нетщеславный. А это клише из фантазий «простого народа» про жизнь аристократов: «мужики трахают не меня, а мою возможную корону», а я такой-сякой, не обращаю

внимания на ее социальное положение и благодарная принцесса в ответ вспылала ко мне многокилометровыми ответными чувствами. Тьфу!

Нет-нет-нет, оставаться нельзя. И дело даже не в предлагаемой жизни альфонса — ради возвращения на Землю можно было бы стиснуть зубы и потерпеть. Особенно, если учитывать щадящий для мужского самолюбия вариант с реальной работой в Штабе... под начальством ее сына. Сына, который в несколько раз старше меня и у которого уже ДАВНО есть правнуки! Бр-р-р!

Дело в настоящей причине, по которой Ее Высочество загорелась идеей оставить меня в столице. Что это может быть?

Бурный секс? Ой, не смешите мои тапочки — вот уж с чем у Ее Высочества не должно (и, наверняка, нет) проблем, так это с нахождением себе высококлассных профессиональных жиголо!

Человеческая симпатия? У стервы с четвертьтысячелетним стажем, полученным в серпентарии Императорского Дворца на Реале? Самим не смешно?

Моя теоретическая способность вылечить Альер? В том смысле, что меня решили таким образом мотивировать на большее усердие? Большое усердие, простите, в чем? В процессе, который я не контролирую и вообще не понимаю, как он происходит (и она об этом прекрасно знает)?

Чушь! Тем более, сделали ремарку о том, что, де, придет в себя принцесса, или не придет — мне ничего плохого за это не будет — «Оставайся, мальчик, с нами! Будешь нашим королем!»

По-моему, при вдохновении на подвиги на ниве спасения принцесс так не делают! Дескать, спасешь — хорошо, а сожрет ее дракон — да и хрен с ней!

Ладно, давайте сделаем предположение, вытекающее из моего уникальности положения. О котором, выходит, знаю не я один. У всякого нормального попаданца должны быть уникальные способности. У меня они есть? Кажется, Роза обмолвилась, что у меня проклюнулись способности энергет. Похоже на правду: во-первых, мой непонятный «янтарь» (который, непонятно, что и как делает), во-вторых... во-вторых, законы жанра, мать их! Которые уже не раз доказали — от них отмахиваться нельзя!

И — обмолвилась ли? С ее опытом следует ожидать, что любое сказанное слово, любой жест и движение зрачков — выверены и отточены! В ее поведении вообще не должно быть места неосознанным движениям! Думаю, что Роза даже в моменты страсти не отпускает вожжи. Да и есть ли та страсть?

Ну, энергет, и что? Способность редкая, никто не спорит, но — совсем не уникальная. В любом

случае, это не тот приз, за который принцесса-стерва будет что-либо предлагать... тем более себя. Кстати, «принцесса плюс полцарства» за спасение одной-единственной принцессы (при наличии в запасниках почти тысячи других) — это тоже как-то слишком. Переплачивает Ее Величество. И переплачивает сильно.

А как лестно было бы считать, что я — такой замечательный и морально правильный, и впечатленная принцесса на меня запала только по причинам моих человеческих качеств. О, да! Как приятно это щекотало бы мое самолюбие. М-м-м...

Спящая рядом девушка заворочалась, всхлипнула и прижалась к плечу, закинув на меня ногу. Ну, самец? Разве не приятно? Разве не щекочет? Еще как щекочет... но бревна мы по-прежнему не трахаем.

И спит ли «старушка»? Может, продолжает играть?

Я щелчком отправил «догоревшую» до фильтра сигарету в центр комнаты. Не долетев до ковра, «бычок» растворился в воздухе. Но привычного восхищения высокими технологиями сегодня почему-то не ощутил.

* * *

Сегодня меня решили пощадить. Пошли навстречу, так сказать. В апартаментах Ее Высочества была только Ее Высочество и Ее Высочество. Ну, и я. Все остальные заинтересованные лица были показательно выдворены за двери. И особого протеста на лицах я не заметил — то ли по причине предварительной договоренности (дескать, чем бы дитя не тешилось — давайте уважим ребенка, а то оно стесняется), то ли по причине непререкаемого авторитета попечителя центральной клиники Флота Ее Высочества Розали ни-Ровено ан-Кадагри (именно этим Роза объяснила нашу удачную первую встречу... ну, а я потом в Сети уточнил).

Во всем остальном поблажек не было. Принцесса была без простынки, а голос Розы — без жалости:

— Раздевайся!

Немного утешала мысль о том, что никто никогда не осмелится выложить в общий доступ видео, в котором какой-то голый хрен залезает на обнаженную принцессу. Эти записи, наверно, будут идти по грифу СовСекретно и «Исключительно для вуайеристов императорской семьи». Кстати, мой ИБК снова отключился. Видимо, чтобы фоток себе на память не наделал. В обширную коллекцию «клубнички» Кейлина Танилалу, ага.

Ну, что можно сказать. Непривычно. На голых

женщин я всегда ложился с одной-единственной целью. И никогда от меня не требовали «просто лежать и при этом постараться не заснуть».

— Ножки ей раздвинуть? — Скалилась Роза. — Лови момент, Кей!

Зараза едкая! Сонливости на этот раз не было. А вот злость была. На эту стерву, которая играет в непонятную мне игру. На ту стерву, что подо мной, из-за которой Кей угодил в эти перипетии. Даже к Императрице Кассиопее я испытывал совсем не верноподданнические и даже близко не положительные чувства!

— Ах, да, ты же бревна не... — Роза себя оборвала, а ее голос стал серьезным и напряженным. — Кей! О чем бы ты сейчас не думал, не прекращай!

А о чем я думал? Я ненавидел. Испытывал ненависть к Розали, к Альер... к Кассиопее. Ко всей этой гребанной императорской семье... к этому миру, такому замечательному из-за своих почти магических технологий и такому гнилому из-за замшелой монархии, в которой люди, способные в повседневной одежде выйти в открытый космос, кланяются каким-то всемогущим ублюдкам с почти магическими способностями. К судьбе, которая убила меня, убила Кея, убила мою Леночку, оставила нашу дочь сиротой...

«Янтарь» колыхался в своих далях,

обволакивая ТАМ отражение моего тела. Пластичная бурая субстанция принимала причудливые угловатые формы, с легким скрежетом подрагивая, как живая... ТАМ искажалось пространство, менялись физические константы... наверно... измерять-то было нечем. А здесь...

Я услышал топот и гомон возбужденных голосов. Крики команд, щелчки и жужжание каких-то механизмов.

— Кей, прекрати! — Крик Розы. — Прекрати, пожалуйста!

Прекратить? Что прекратить?

Я повернул голову в сторону входа, случайно мазнув губами по носу спящей Альер. Красноватое марево перед глазами почти рассеялось. Пространство с ложем принцессы было огорожено полупрозрачной стеной, по которой часто бежали голубоватые волны света. Кажется, на одном из видео, что я смотрел, так выглядели защитные поля.

За полупрозрачной стеной толпились люди. Много.

Уже знакомые мне «рыцари» в доспехах, какие-то остроносые платформы, висящие в воздухе и чутко «нюхающие» окружающее пространство носиками то ли излучателей, то ли сенсоров. И белая головка Розы, которую я едва разглядел за спинами заслонивших ее рослых

«рыцарей». «Рыцари» выставили в мою сторону какие-то стволы из-за полупрозрачных, переливающихся оранжевыми сполохами, щитов.

— Всем выйти! — Рыкнула Роза. — Поля снять! Выполнять! Немедленно!

Дисциплина на уровне — никто даже не пикнул: «Но Ваше Высочество, это же опасно! Он же вас покусает!». Правда, такому голосу сопротивляться — это нужна стальная воля — сразу видно достойную дочь своей матери. Секунда-другая, и в палате не осталось никого.

Роза подошла почти вплотную к ложу принцессы.

— Кей! — Она была... в непонятном настроении. — Как же ты нас напугал!

Что тут произошло? Чего они так всполошились?

И где огромный черный бублик? «Мнемоскоп», кажется? Я вижу только какую-то кучу серой пыли... И где, собственно, ложе? Лежим-то мы, почему-то, прямо на траве. Нет, на траве заниматься ЭТИМ, конечно, куда удобнее, чем на узком специализированном постаменте... Ложе и «бублик» — моя работа? Судя по авралу — да, моя.

Не ЭТО ли — причина, по которой я понадобился императорской дочке? И императорской мамке?

И тут меня слегка приподняло. Это Альер вдруг вздумалось набрать в грудь воздуха... и оглушительно чихнуть! Прямо мне в лицо!

Я не помню, как оказался в двух метрах от лежащей Альер. Помню только, как неосознанно вытирал чужие слюни с лица. Ну, да, воспитанно прикрывать рот ладошкой она не стала. А еще у нее зубы не чищены...

— Кей... — Голос Розы был каким-то очень-очень ровным и спокойным. Тихим и просящим. Но смотрела она на Альер. — Кей, иди к себе, хорошо? — Она повернулась ко мне, радостно улыбнулась и тронула за плечо. — Не волнуйся ни о чем, Кей! Пожалуйста. Все хорошо. Я скоро приду. И ничего ТАКОГО больше не думай, пожалуйста. Ладно?

Не отвечая, я молча направился к выходу.

— Кей!

— Что?

— Одеться не хочешь?

Под взглядами молчащих людей, набившихся в коридоре, я вышел из палаты принцессы, выскользнул во внутренний парк и направился к себе. И ни капельки не удивился, когда пятерка «рыцарей» деловито потрусил следом. Прямо через парк, под любопытными взглядами пациентов и медперсонала. Не скрываясь и не маскируясь.

Роза влетела в номер через четыре до-о-олгих часа. Как и у всех женщин, именно такой промежуток времени у нее, видимо, проходил в специальных таблицах в колонке под названием «я скоро приду» в строке «временный любовник». Хотя, допускаю, что для такой задержки были веские основания.

— Одевайся! Прилично одевайся!

Я пожал плечами и зашарил в настройках одежды.

— Не то! — Роза поморщилась от выбранного набора одежды. — Зачем эта дурацкая надпись на кармане! А этот веселенький рисунок? Не то!

— У нас что-то намечается?

— Ага. Мама... Ее Императорское Величество намечается. Желают поговорить. — Видимо, я не уследил за лицом, потому что Роза без своих обычных подначек торопливо уточнила. — Не лично. По связи. Так что можешь все приятные ощущения поделить на шесть. У нас десять минут... уже девять. Дай линк к управлению костюмом — я тебе сама подберу!

Наглеет дев... старушка. Шарить по чужому ИБК, как у себя в кармане — это очень личное, это прерогатива, например, супругов. Видимо, она считает вопрос уже решенным. Но линк дал — пока

не переговору с Кассиопеей, ссориться с наследной принцессой не стоит. И потом — тоже не стоит.

— Что с Альер?

— А-а-атлична! — Кажется, Роза, действительно, была довольна. — Пришла в себя, попила водички, сходила под себя и — снова баиньки. Родственники понабежали. — Она помолчала. — Кей...

— М?

Роза опустила глаза и стала поправлять стоячий воротничок моей зеленовато-белой рубашки. Типа испытывала смущение и мялась. Так и захотелось ляпнуть: «Рожай уж!»

— Подумай, пожалуйста, над моим предложением. Не хочешь в штаб Флота, можно пойти на службу в Контроль... гарантирую — ты пройдешь все проверки!

Херасе, предложение!

— У тебя там еще один сын работает? В Имперской Службе Контроля?

— Нет. — Роза вздохнула и на полную мощь врубила режим «я такая смущенная-смущенная, мне так стыдно-стыдно, я такая виноватая-виноватая». — В ИМСЛУКОНе служу я... в директорате. Вообще-то, если честно, ИМСЛУКОН — моя лавочка, ага...

П...ц!

— А какое у тебя звание, Роза?

Да! Я, все-таки, задал этот вопрос! Мы неисправимы в своем стремлении испоганить самим себе жизнь! И при выборе между правдой или спокойной житухой — некоторая несознательная часть населения почему-то склонно выбирать первый вариант... при всем его очевидном вреде.

— Генерал-фельдмаршал Империи. — Шмыгнула она носом, потупившись.

Артистка, ты б еще носочком туфельки ковер поковыряла...

— Ясно. — Неопределенно протянул я. Роза вскинула наполненные слезами испуганные глазки («Верю! Верю!»), и я добавил с улыбкой. — С фельдмаршалами я еще не тра... не спал.

Тепло так улыбнулся, покровительственно и насмешливо. Как я уже сказал, СЕЙЧАС ссориться с принцессой (и, как тут вдруг выяснилось — директором ИМСЛУКОН) — не входит в мои планы. Роза облегченно перевела дух. Что она на самом деле подумала, и поверила ли моей непрофессиональной (ну, извините, какая есть!) актерской игре — не знаю. Думаю, это далеко не первый раунд убеждения друг друга в искренности чувств и благих намерениях. Но, надеюсь, следующий раунд произойдет не скоро. А если повезет, то не произойдет вовсе...

— По сигаретке... успеем? — Спросил я,

бросив взгляд на столик.

— Ни... давай после. — Помотала она головой. — Вот с мамой поговоришь, и тогда покурим, отметим!

Ни... милая, «после» ты будешь не в настроении что-то отмечать. Очень-очень сильным «ненастроении». Или я совсем не понимаю двухсотлетних старушек...

* * *

— Ты молодец, Кей!

Оказывается, отключение ИБК производится даже при дистанционном разговоре с Ее Величеством. Это, наверно, как при экзамене — чтоб не подсматривали. Императрица была в том же белом кителе. Ощущение присутствия было полнейшим — казалось, что голограмма правительницы, удобно расположившейся передо мной, своим невеликим весом даже слегка продавливает кресло, в котором она, якобы, сидела. При этом императрица была черт знает где, а продавливаемое ею кресло находилось в моей палате!

Ощущение от присутствия усиливалось еще и той самой «гирей», водружаемой подданным на шею. Не знаю, как она это делала, но подозреваю — не без умысла.

Роза не обманула — вес «гири» был меньше. Не исключено, что ровно в шесть раз. «Наверно, и с Палпатином говорить через связь было для подчиненных проще по той же причине» — мелькнула мысль.

— Правда, молодец! Итак?

Девочка-императрица была довольна. И этого не скрывала. А почему она должна скрывать радость от того, что одна из ее правнучек снова в строю?

— Какую из моих многочисленных писюшек возьмешь? — Весело спросила она. — А хочешь двух? Тут на тебя уже несколько заявочек поступило! — И с удовольствием рассмеялась, когда я закашлялся. — Ладно-ладно! Прекрасно вижу, что какую-то пакость ты уже придумал. — Мудрая понимающая усмешка очень просто получается у тех, кто живет три с половиной сотни лет... даже у тех, кто выглядит, как четырнадцатилетний тинейджер-косплеер. — Ну, удиви меня, Кейлин! Излагай, я слушаю.

Я покосился в сторону Розы, сидевшей в кресле с абсолютно прямой спиной и гипнотизирующей макушку голограммы. Усмешка императрицы стала шире. Миг — и нас с императрицей окружило зеленоватое марево. Будто накрыли полупрозрачным стаканом из зеленого стекла. С мелкочаеистой структурой, через которую

предметы искажались до полной неузнаваемости. Внутри «стакана» были только два наших кресла. Напрягшаяся Роза осталась снаружи. Под колпаком стало тихо-тихо...

— Теперь нас никто не услышит, как ты и хотел. Я правильно поняла, Кей?

— Да, Ваше Величество, спасибо.

Вопросительное поднятие бровей и, для тормозов, требовательный жест изящной ручкой. Ну-с, поехали.

— Как вы знаете, Ваше Величество, у меня некоторые проблемы с памятью. — Я помолчал, но Кассиопея, разумеется, на мои слова никак не реагировала. — Это неприятно. Раньше у меня была профессия пилота. Хорошая профессия. Мне нравятся звезды, нравится летать. Я хочу снова стать пилотом, Ваше Величество. Заново получить эту профессию. Надеюсь, некоторые навыки у меня сохранились, и мне будет нетрудно их восстановить в полном объеме. Но для этого нужно заново пройти обучение.

Я замолчал. Итак, вводная, так сказать, часть. Для пристрелочки. Посмотрим, как на нее будет реакция у... благодетельницы.

— Не вижу проблем. — Небрежно отмахнулась она. — Любой из Имперских Университетов на твой выбор. Императорская стипендия. — Она помолчала. — Судя по твоим

хитрющим глазкам, это не все?

— Ваша пронизательность не знает границ, Ваше Величество! — Напрягшись и вспомнив пару книжек (или фильмов?) выдал я.

«Девочка» весело хрюкнула, показав свое отношение к этому грубому образцу пошлой лести:

— Малыш, даже не пытайся! Ты не сможешь придумать ни одного комплимента, которого бы я не слышала за свою жизнь!

М-да, действительно. Слажал.

— Вторая просьба, Ваше Величество. Мне... неприятна моя известность. Заставляет напрягаться. Во всяком случае, сейчас, когда с памятью проблемы. Как было бы хорошо, чтобы меня никто не узнавал! Нельзя ли меня как-то... развидеть?

— Разви... что? — Императрица застыла с открытым ртом, а спустя секунду звонко расхохоталась. — Ну, малыш! Второй раз! Второй раз уже! Паршивец ты эдакий!

Странно: веселящаяся императрица, находящаяся очень-очень далеко отсюда, колотила кулачком по подлокотнику кресла, находящегося ТУТ... а я чувствовал, как от тяжелых ударов сотрясается пол! Это — технологии? Или сила сильнейшего суперэнергета? Ну, не магия же!

— Ой... ой, не могу... развидеть... «нельзя ли как-то развидеть»! Ху-ху-ху... Фу-у-ух... — Она отдышалась. Хмыкнула еще раз, успокаиваясь. —

Да без проблем, малыш Кей! Без проблем. Тебя, хи-хи-хи, развидят. Новая личность, новый идентификатор, новая легенда. Процедура отработанная. — Она внимательно посмотрела на меня. — Странно... кажется, и это не все?

— Да, Ваше Величество. Надеюсь, не нарушаю никаких планов на свой счет, но... нельзя ли отозвать те самые «заявочки», о которых вы говорили?

— О! — Она вздернула белесую бровку. — А что так? Девчонки красивые, ладные! Я, как производитель, гарантирую высокое качество! Или ты на Розали уже успел запасть?

— Э-э-э... я бы не хотел торопить этот процесс. И особенно не торопиться с Ее Высочеством Розали.

— Хм... — Одним движением брови мне показали, что эту лажу я могу втирать кому-нибудь другому, а тут требуется дать расширенные объяснения.

Я сжал в кулак все, что только можно сжать в кулак. Все остальное зажал тисками воли... ну, как-то так. Вдохнул. Выдохнул. И — как в холодную воду:

— Девушка она замечательная, но если я сейчас суну голову в пасть... э-э-э, в смысле, форсирую отношения, то буду всю оставшуюся жизнь ползать под каблуком. Чего мне совсем не

хочется. А вот если подождать чуть-чуть... В конце концов, ей уже двести с лишком лет! Подождет еще с десяток лет, не развалится!

Кассиопея молчала. Вдохнула. Выдохнула. А я так и вовсе затаил дыхание. Ой, что сейчас будет...

— Кей... — Очень спокойно сказала она, прикрыв глаза. — Кей, это уже просто неприлично. Бывало всякое, но никто еще не смог развеселить меня два раза подряд в течение пяти минут... А у тебя это почти получилось... Кстати, — Она очень серьезно посмотрела на меня. — Как насчет должности моего личного шута?

И расплылась в улыбке, увидев неподдельный ужас на моем лице. Следовало признать, что императрица тоже умеет шутить — только юмор у нее своеобразный... императорский.

Но Остапа уже несло...

— Странно, Ваше Величество, я думал, что, поскольку вы замужем, то эта почетная должность уже давно занята...

* * *

Когда Кассиопея сняла зеленоватый колпак защитного поля, Роза имела возможность наблюдать раскрасневшуюся Императрицу и скромно потупившегося меня.

— Кей. — Осторожно спросила она, разглядывая Кассиопею. — Что ты делал с моей мамой?

— Он пошел на абсолютный рекорд. — Широко улыбалась Кассиопея. — Шесть раз подряд. Многообещающий мальчик.

Роза вежливо выгнула бровь:

— То-то пол ходуном ходил... вы бы хоть на кровать перебрались. Кей, надеюсь, ты был деликатен с моей матушкой? Все-таки уже возраст...

— Так! — Кассиопея хлопнула ладонью по подлокотнику — кажется, на этот раз вздрогнуло здание целиком. — Харэ! Хорошего понемножку! Для государственных дел будет вредно, если я буду так часто ржать.

— Делу время — потехе час. — Тихонько подсказал я.

— В тютельку! — Щелкнула пальцами Императрица. — Розали! Слушай приказ...

Голос Императрицы ощутимо изменился. Казалось, сейчас он способен гнуть реальность одной лишь своей информационной составляющей. И я, и Роза невольно вскочили из кресел и вытянулись. Во всяком случае я опомнился, только вытянувшись по стойке смирно, а Роза вполне могла и подыграть. Мне или начальству.

И еще я успел подумать, что покурить вместе

с Розой не удастся. Ни сегодня, ни в обозримом будущем. И уж точно ночь у меня сегодня будет тихая в своем спокойном умиротворенном одиночестве.

А сейчас...

А сейчас, касатик ждет тебя женская истерика, как только Императрица сделает ручкой, с изъятием подаренной коробки с сигаретами и обещанием выцарапать глаза и оторвать «помидоры», если хватит глупости приблизиться ближе ста метров. Ну, или как там у капризных и избалованных звездных принцесс принято закатывать истерики?

Сочувствующе-насмешливый взгляд на прощание от Императрицы, когда ее изображение таяло в воздухе, вселял некоторую уверенность. А вот то, что она как-то умудрилась сочувствующую часть адресовать мне, а насмешливую — Розе... это настораживало.

Ну, я знал, во что ввязываюсь.

Конец первой части

Часть 2. Прячься, Кей!

Глава 1

Нет, я не знал, во что ввязываюсь!

Роза была в ярости — это да, тут я угадал. Молоток! А вот то, как она себя поведет в этом волнительном состоянии — не смог предсказать даже близко.

С окаменевшим лицом выслушав приказ матери, императрицы Кассиопеи, она оч-ч-чень почтительно склонила голову, принимая приказ. И в таком положении простояла, пока голограмма не истаяла в воздухе.

А потом отвернулась и, ни слова не говоря, вышла из палаты. Спокойной, хоть и чуть замедленной (видимо, из-за излишнего самоконтроля), легкой походкой бегуньи с большим стажем. Так она ходила всегда... ну, может, чуть-чуть энергичнее. Ну, расстроилась немного — понимаю...

Дверью не хлопала — во-первых, двери тут либо тают в воздухе, либо уходят в стены. Во-вторых, дверь после ее ухода так и осталась в открытом положении.

А потом стало понятно, что после ее ухода в палате из строя вышла ВСЯ автоматика. Кресла больше не бегали, кровать не расстилалась, свет не включался, дверь не закрывалась, в окнах исчезла прозрачная пленка — оказалось, это было какое-то защитное поле, на потолке пропал красивый абстрактный рисунок... А из сигаретного дыма, когда я по привычке старым изученным способом

решил «успокоить нервы», пропали белые звенящие искорки!

Каким-то чудом мой ИБК не пострадал. И зажигалка порадовала — примитивному механизму было плевать на всякие женские истерики, будь эти бабы хоть трижды энергетками и четырежды принцессами. Уважаю.

В который раз убедился, что решение не связываться с Розой — архиправильное: если я не могу предсказать ее поведение в ярости, то лучше не рисковать — совместная жизнь будет похожа на сафари, после которого моя голова со стопроцентной вероятностью займет место где-нибудь над высокотехнологичной имитацией камина. Среди прочих боевых трофеев принцессы Розали. И не факт, что это место будет почетным. Так... средний кабанчик на самой заурядной скучной охоте.

И тут меня, как мешком приложили! Тем самым, пыльным. Я понял, что ничего у меня с Розой не закончилось. Мне только что продемонстрировали абсолютно непредсказуемый ассиметричный ответ на мою пакость: с одной стороны, полнейший игнор и отсутствие внешних проявлений каких-либо эмоций, а с другой (поломанная техника) — бушующие внутри эмоции и переживания. Ну, дескать, не безразличен. Типа, успела запасть, ага. Такой тонкий психологический

этиод в нестандартном исполнении энергета. И хороший задел к будущей нашей встрече.

Основания для выводов о коварстве Розы? Элементарно! Мой ИБК остался цел и невредим, что говорит о полнейшем контроле над эмоциями девушкой... старушкой.

И «Заявочки» ведь не отменяются. Лишь откладываются. Как там сказала Кассиопея, когда мы вполне мирно обсуждали основные положения? «Пока не будем поднимать этот вопрос, малыш Кей. Подождем, когда у тебя отрастут зубки. А там — посмотрим...» А теперь — внимание! — кто будет решать, отросли зубки у Кейлина, или еще только режутся? Что-то мне подсказывает, что именно Кассиопея и возьмет на себя работу стоматолога.

А в этом разрезе — наверняка Розали снова появится на горизонте. Бить не будет, но так... приласкает.

И — главное. Когда досасывал сигарету, до меня вдруг дошло, что Роза очень нравится Кею Танилалу. Да, ладно кокетничать-то! Мне! Мне она нравится! Наверно, сыграли роль первые впечатления, когда я ее отождествил с Леной. Может, импринтинг какой, или еще какой-нибудь хитрый выверт моей психики. Со всей безжалостностью трехсотлетнего опыта Кассиопея правильно поставила диагноз: «Ты на Розали уже

успел запасть?»

И бычок негде затушить — пепельниц тут нет. Вот дерьмище-то, а!

О! В окно его! В окно! Отличный способ закруглить все эти невеселые размышления и закрыть этот, уже изрядно поддоставший, утренник озарений и открытий. И время к обеду близится, кушать хочется — аж голова болит и в глазках пятнышки! А я ж еще и не завтракавши!

Только, увы, линия доставки еды в палату теперь не работает, спасибо моей заботливой очаровательной медсестре. Может, она и правда влюбилась на старости лет?

* * *

Срочная докладная записка службы информационного наблюдения ИСК. Отдел «Глория».

В 12:10 объект выполнил следующие поисковые запросы:

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2. Места приема пищи/питания

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2. Столовая

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2. Обед

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2. Поесть

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2.

Пожрать/Порубать/Поточить/Перехватить/Поч

авкать/Положить на зуб/Подхарчить/Заморить червячка

— ЦФК ФЕИВ на Реал-2. Тут вообще обедом кормят, мать вашу?!

На эти запросы Объектом был получен ответ:

«Центральный филиал клиники Флота Ее Императорского Величества (ЦФК ФЕИВ) на Реал-2 — многопрофильное лечебное учреждение с опытным и внимательным персоналом, современным оборудованием, своей собственной клинико-диагностической лабораторией и современным научным центром, уже прославившимся многочисленными разработками и важными открытиями в области медицины. (...) пациенты размещены в отдельных апартаментах, оформленных согласно индивидуальным предпочтениям. С благодарностью приняв рекомендацию генерального попечителя клиник Флота, Ее Императорского Высочества Розали ни-Ровено ан-Кадагри, в клиниках отказались от такого атавизма, как общие столовые — теперь пациенты принимают пищу в своих апартаментах. Это позволяет обеспечить великолепную психологическую атмосферу и создать все условия для скорейшего выздоровления! (...) Хоть мы и надеемся, что у вас никогда не возникнет необходимости в услугах

ЦФК, но будьте уверены — если возникнет угроза вашему здоровью — мы легко с ней справимся!»

В 12:13 Объект выполнил следующий поисковый запрос:

— Ну, е...б вашу мать!

На этот запрос Объектом был получен ответ:

— Прошу уточнить критерии поиска: степень и отношение родства, значение глагола и проч.

Примечание начальника отдела «Глория»:

Объект ведет себя неадекватно. Эмоциональный фон сравнительно спокойный, но психофизиологические показатели колеблются в широком диапазоне (см. график). По сообщению начотдела «Аврора», постановка диагноза затруднена по причине выхода из строя оборудования, находящегося ранее непосредственно на Объекте. Дистанционные методы диагностирования дают известную погрешность и не могут...

Резолюция Первого:

Ну, е...б вашу мать! Да у него ж энергетическое истощение после утреннего перенапряжения! Он же с голоду сейчас загнетя! А вы куда смотрите?! Мать моя императрица! Трудно сообразить, что мальчик кушать хочет, и принять меры?!

* * *

Через полчаса тихого медленного озверения, сдобренного разглядыванием леса за окнами, насилием над ни в чем неповинным ИБК и высасыванием еще пары сигарет (натошак! Моветон!), в палату осторожно прокралась Кора. Девушка поежилась от моего голодного взгляда и, кося испуганным глазом загнанной лани, которую вот-вот начнет с аппетитом харчить/кушать/употреблять/и-много-чего-еще-делать львиный прайд, отвела в другие апартаменты...

Картины другие, на потолке какая-то космическая баталия... чертовски красивая и величественная... такая же кровать-космодром. И в остальном — такая же палата, как и моя... разбомбленная Розой.

На столе под блестящими полусферическими, в лучших традициях английских домов, колпаками меня поджидал обед. Обильный, красивый и потенциально вкусный обед.

«Вкусный обе-е-ед! Сытный обе-е-ед! Классный обе-е-ед!» — Чуть не пропел я вслух.

Кажется, Кора стала что-то подозревать, потому что, поклонившись, оперативно испарилась в полумраке коридора. Да, она точно — лань в своей прошлой жизни... и, видимо, уже встречалась

на узкой тропинке со львами. А в красавицу сейчас переродилась во искупление страданий. Но повадки остались.

Хорошо, что в момент ее поклона я еще не успел приступить к уничтожению вкусной органики, и был занят аудитом содержимого блюд, решая «ослиную проблему» между одинаково вкусными кормушками. Иначе, подавился бы от подобного ритуала поклонения — ну, ладно, императрицы с принцами и принцессами, но мне-то эти поклоны с какого перепугу?

Видимо, она, как и Розали, не совсем медсестра. Но и не принцесса — те не будут кланяться и испуганно коситься. И — практически поголовно голубоглазые блондинки (ген Касси доминирует со страшной силой и сил своих не растерял до сих пор, спустя столько поколений... это я сейчас такой умный, а вот кто мне мешал ума набраться заранее, а?). А Кора у нас жгучеокая брюнетка. Можно, конечно, изменить цвет волос. И цвет глаз, как это сделал я. Но зачем усложнять?

Видимо — помощница Розы. Привыкла к ритуалам, этикету, поклонам и всяким «Слушаюсь, Ваше Высочество», «Как пожелаете, Ваше Высочество», «Любой каприз, Ваше Высочество» и «Я больше не буду, Ваше Высочество, не бейте меня!». А тут эта непонятная возня: Роза на меня вешается, на Альер кладут меня голого и даже

предлагают ножки принцессы раздвинуть, чтоб удобно было, Кассиопея аж один раз лично посетила (а это, как выяснилось, событие нечастое — обычно к ней во Дворец в гости ходят или на ее Корабль, а не наоборот). Вот девушка и не знает, как себя вести и решила на всякий случай следовать испытанным поведенческим шаблонам — наверно, до этого они ее выручали. Жаль, симпатичная девушка пропадает.

Я наелся. И стало мне хорошо и благостно. А потом я покурил... и нагло положил бычок на одну из тарелок... до того, как они исчезли со стола. Расслабленно посидел в кресле, лениво шаря по сети по вовсе уж развлекательным ресурсам. Я даже чуть-чуть повалялся поверх застеленной кровати — не пропадать же добру — я все равно долго тут не задержусь... теперь.

А когда я раздумывал, а не прошвырнуться ли к фонтану, дабы лицезрением волшебной красоты поспособствовать пищеварению, за мной пришли.

Коренастый брюнет с залысинами в красивой угольно черной форме с серебристыми тонкими полосками, оторачивающими хитрый воротник и рукава. Тут же вспомнился близкий по типуажу Майк Гарибальди из «Вавилон-5». И форма очень похожа.

Офицер представился лейтенантом Ахали Нироном, сотрудником Службы Наблюдения за

Дальним Космосом. Или, в просторечии, СНАДАК. Лейтенант продемонстрировал мне предписание, согласно которому я поступаю в его распоряжение.

Кто-нибудь на моем месте, может, и полез бы в бутылку: дескать, я никаких таких предписаний не получал — раз. Представитель какой-то научно-технической, судя по названию, службы не имеет права приказывать гражданскому — два. А если СНаДаК — военная структура (на что тонко намекали форма со всякими значками и эмблемками и воинское звание в информационной визитке) — тем более...

Разумеется, лезть в этот стеклянный сосуд с неудобным узким горлышком я не стал. Я был сыт и добродушен. Добр и покладист. К тому же, сам на это подписался. И если визит лейтенанта — не результат нашей договоренности с Ее Величеством, «то я съем свою шляпу»!

Так что я согласно покивал и, безо всякого удивления отметив очередное отключение своего ИБК, потопал следом за лейтенантом. Прямо в сером висящем мешком комбинезоне, в который превратилась моя одежда — спасибо одной красивой, но мстительной змеюке.

Лейтенант сочувственно поцокал языком и заметил (заодно, продемонстрировал, что *в теме*):

— Да, неприятно! Но ваш биокомпьютер ОНА не тронула. А окончательно сдохший

биокомпьютер — это не очень приятно, вы уж мне поверьте. Одни головные боли чего стоят. Вплоть до раскоординации движения и потери сознания! И в операции по починке ИБК — приятных ощущений не наблюдается.

Наверно, я должен был испытывать жгучую благодарность моей Розочке — она меня, своего лапустика, оказывается, еще пожалела!

Нет уж! Пока у меня не отрастут хорошие крепкие «зубы», по принцессами я не ходок! Какими бы красавицами они не были! По «обычным» женщинам-энергетам — на всякий случай, тоже! Да и потом — вряд ли. Должен же я поумнеть? Я ж расту, взрослею, нет?

* * *

Внимание!

В 14:46 Объект вошел в контакт с лицом, имевшим сигнатуры лейтенанта Службы Наблюдения за Дальним Космосом Ахали Нироном (далее — Нирон) и предъявившим комплект документов по предписанию N... Сигнатуры всех документов — подлинны. После получения формального согласия с предписанием, Объект полностью исчез из всех диапазонов технического наблюдения. Наблюдение стало возможным только непосредственно визуально.

В 14:58 Объект и Нирон проследовали на пятую посадочную площадку клиники, где их ждал катер модели «Кипарун-28» с активированной защитой, препятствующей сканированию.

В 15:00 катер стартовал и проследовал в неизвестном направлении.

Согласно приказа N... никаких мероприятий по препятствованию отбытия объекта не выполнялось.

Приказ Первого: Наблюдение за Объектом прекратить. Подготовить дело N... к передаче в другое ведомство и дать мне на согласование.

** * **

Уже в просторном салоне челнока — красивой чуть вытянутой капельке ртути размером с грузовик — лейтенант прямо и откровенно объяснил, что СНАДАК — фактически служба внешней разведки, занятая изучением и предотвращением возможности вторжения Чужих. Этих Чужих никто в глаза не видел, не слышал и следов их деятельности не замечал, но — вот что значит настоящие «сапоги»! — служба бдит, бюджет пилится, народ тренируется, попутно выполняя множество самых разнообразных задач, включая насквозь деликатные, о которых знать никому не положено и даже вредно для здоровья.

Вопросы?

Вопрос был только один: причем тут я?

Вопрос был задан исключительно по глупости и из-за неожиданно проснувшегося чувства голода. Странно, ведь я очень плотно пообедал всего час назад!

Лейтенант удивился вопросу и сообщил, что у него приказ — обеспечить каргалитовую непрошибаемую легенду вышеупомянутому Кею Танилалу. И помочь вышеупомянутому во вхождении в новый образ. Разве Кей Танилалу не в курсе?

Не знаю, что такое каргалит, но, видимо, очень-очень крепкий материал. Уточнить, к сожалению, из-за неработающего ИБК, я не мог. Прав лейтенант: неработающий ИБК — это уже неприятно, а уж «окончательно сдохший» — так и вовсе.

В рамках обеспечения «каргалитовой непрошибаемой легенды» Кея Танилалу ждала с распростертыми объятиями и гостеприимными добрыми улыбками инструкторов одна из тренировочных баз СНАДАК на Давитоне-1.

Давитон-1. Заурядный кислородный мир юрского периода. Разумной жизнью не обезображен. Во всяком случае, своей разумной жизни на нем не было до прихода «имперцев». Да и юрский период какой-то... с сильным перевесом

фауны в инсектоидный тип. Надеюсь, меня не ожидают приключения в духе профа Челенджера с шастаньем по джунглям и болотам?

В месте расположения Базы на Давитоне-1, начинался поздний вечер. Несмотря на это, база была очень хорошо освещена. Так не всякий земной город ночью освещается. Так что при заходе катера на посадку я успел хорошенечко базу рассмотреть.

База была очень большой и совсем не походила на временки военных баз Земли. Вполне стационарные многоэтажные здания, станция-генератор, широкие разноуровневые дороги (кстати, зачем? «имперцы» передвигаются в основном по воздуху), огромные здания какого-то социально-общественного назначения, типа стадиона. Эдакий крупный поселок, едва-едва не дотягивающий до полноценного небольшого городка.

Поселили в одном из зданий, названном общежитием для ученического состава. Трехэтажное здание из непонятого материала, построенного по непонятной строительной технологии. Во всяком случае, ни швов, ни стыков, ни отдельных блоков я не увидел. Чуть шероховатый белый материал.

Общежитие... Наконец-то! Небольшая ОДНОКОМНАТНАЯ квартирка на втором этаже с односпальной койкой, прикроватной тумбочкой,

столом и тремя стульями. Туалет есть, а вот ванна и душ — на этаже. Красота! Как же я скучал по вас, нетехнологичные вы мои неволашебные вещи!

— Заселяйтесь. — Ахали распахнул передо мной дверь с МЕХАНИЧЕСКОЙ ручкой и МЕХАНИЧЕСКИМ запором. — Я за вами зайду завтра в шесть-ноль-ноль. Отдыхайте.

Шесть-ноль-ноль? Время пробежки. Судя по всему, теперь со мной будет бегать этот вот лейтенант. Это такая замена Розы, наверно?

Как там, интересно, Анна, сестра Кея? Хоть детали мне и неизвестны (Императрица величественно отмахнулась от уточнения деталей, совершенно справедливо заметив, что мелочами она не занимается — для этого есть специально обученные люди), но мы уговорились, что не будем «убивать» Кея Танилалу, чтобы таким образом его «развидеть». Ну, родителям Кея, похоже, его существование интересно в основном с точки зрения получения компенсации за его гибель. Желательно, героическую — компенсация больше будет. А вот Анна расстроится, если придет сообщение, что с Кеем что-то случится. А расстраивать ее я отчего-то не хочу.

А чего там заселяться — только поставил зажигалку и спасенную (но безвозвратно сломанную) коробку с остатком сигарет на тумбочку. До этого в коробке размером с две пачки

автоматически поддерживалось постоянное количество сигарет — стандартные и привычные двадцать штук. А теперь все, халява кончилась — дарительница обиделась и у меня осталось четырнадцать штук. И это количество увеличиваться уже не будет.

Освоил туалет, в котором тепло встретился с фаянсовым другом — братом-близнецом таких же земных. Чуть не прослезился! Но доделать свое дело приступ ностальгии мне не помешал.

* * *

Ночью меня изволил посетить мой Кошмар.

Кошмар был с белыми волосами, голубыми глазами и подтянутой фигурой.

Кошмар был одет в светло-бежевый халатик, стоял на высоких белых каблуках-шпильках, а стройные длинные ноги Кошмара были в чулках в крупную белую сетку. Только эмблем с сердечками почему-то было две — на каждой груди.

У Кошмара зачем-то добавился крохотный белый передничек, как у горничных.

А потом у Кошмара в волосах проклюнулись два белых кошачьих уха. С пушистыми белыми кисточками. Но после передничка меня это не удивило... наоборот, я ощущал совсем не удивление. Я ощущал вполне понятное желание.

Уши сделали «дерг-дерг», будто в них дунули, и Кошмар промурлыкал, обольстительно улыбаясь:

— Я залетела. И ты залетел. Тебе что больше нравится? ЗАГС или Прокуратура?

Я проснулся в поту с бешено колотящимся сердцем, и заснуть уже не смог. В одном повезло — за окном уже светало, а значит, «шесть-ноль-ноль» был близко.

* * *

Нет, пробежки не было. Просто в шесть-ноль-ноль решили... НАЧАТЬ.

— Вы неважно выглядите, вар Танилалу. Плохо себя чувствуете?

Это что, я настолько плохо выгляжу со стороны?! У меня — круги под глазами и бледный вид? Жаль, зеркал тут нет, а просить лейтенанта создать зеркало, чтобы в него посмотреться... это будет как-то неправильно.

— Не выпался.

— Хм... Не факт — не факт. Учтите, в целях безопасности мы отключили ваш ИБК. Следовательно, он не смог бы диагностировать возможную инфекцию, которую можно подхватить в новой биосреде. И не смог бы передать привитым вашему организму нанофабрикам приказ на выработку нужных антител и соединений. Процент

вероятности встречи с вирусоносителем, конечно, невысок... а встретить тот, что будет вреден для организма человека — еще ниже. Но вероятность такая — есть.

Так ИБК еще может выполнять функции аптечки?! Чувствую себя Тарзаном, открывшим, что ЭТИМ не только пальмы околачивать можно. Ребята! Ребята, зачем вам монархия при таких-то технологиях?! У вас уже коммунизм давным-давно должен был победить!

Видимо, это — возможность подхватить какую-нибудь местную болячку-вирус — было настолько мелкой и незначительной проблемой (да не проблемой даже, а незначительной подробностью!), что Ахали Нирон больше о ней ни словом не упомянул. Обратился к более животрепещущим темам:

— На всю подготовку, вар Танилалу, нам отведено десять декад. — Объяснял лейтенант, вышагивая по чуть пружинящей дорожке. Неподвижной. Хотя, кто ее знает — вдруг, умеет двигаться, как у Стругацких? — Цель подготовки: полный перевод вашей внешности и вашего поведения под шаблоны новой личности.

Мы направлялись на другую сторону базы, пересекая центр поселка. Лейтенант, под предлогом того, что нужно ввести меня в курс дела хотя бы частично, отказался от идеи взять транспорт, так

что можно сказать, что мы просто прогуливались.

Сегодня лейтенант был не в своей парадной черной форме а-ля-Вавилон-Пять, а в сером с черными вставками комбинезоне. В чем-то... тоже по тем же мотивам.

Про себя еще подумал, что, кажется, ночной кошмар окончательно выветрился из головы... Так подумал и тут же вздрогнул от мелькнувшей мысли — а если Роза и правда «залетела»?!

Что тут делают с насильниками принцесс? Ну, не будет же она сознаваться, что добровольно спала с простолюдином? Следовательно — насильник! Хотя, откуда-то ж берутся остальные принцы и принцессы? А графов, герцогов, баронов — я про таких тут не слышал. Только Императрица, принцы с принцессами и... все остальные. Получается, скрещиваться «со всеми остальными» не воспрещается. Да и Роза себя так вела, будто появиться со мной под ручку и выставить напоказ наши отношения — ерунда.

Хм... это, конечно, жуть как круто для самолюбия — «наследить» в этом мире, да еще и в самой верхушке правящей семьи (даже не думай про Кассиопею, педофил! Даже не думай!). Но в свете моих намерений перетащить в Империю девятилетнюю дочку (при условии, что Земля находится в этом мире) — это будет немного... опрометчивым и недалёковидным. Хм, а ведь

девочке нужна будет мать... Красивая, умная, веселая, с белыми волосами и голубыми глазами, с которой можно будет брать пример и которая сможет заменить ей Лену...

На этот раз при мысли о Лене в груди даже не кольнуло! И я удивился — эй, Кей, а где влажные глаза и щипание в носу?! Неужели я настолько черствая сволочь, что уже забыл погибшую жену?!

И какого хера я опять примеряюсь на змеюку Розу?! Мы же все с тобой уже решили! Никаких Роз! Никаких принцесс!

— Вы меня не слушаете, вар Танилалу... —
Вздыхнул лейтенант.

— Прошу прощения, вар лейтенант. —
Повинился я. — Я, действительно, очень плохо спал.

— Судя по покраснению кожного покрова на лице и неровному поверхностному дыханию, вы все-таки заболели. Сейчас зайдем в медкорпус — мы все равно собирались сделать медосмотр. Так положено перед процедурой смены ай-ди. Заодно и подлечат.

Вот живут же люди! «Заодно и подлечат»!
«Проведем техосмотр — заодно лампочку в правой-передней фаре поменяем... за те же деньги, не волнуйся!»

Белое одноэтажное здание с логотипом местной «волшебной» медицины — красным сердечком. Пустое и тихое.

В приятно оформленной в светло-бежевых тонах комнате на огромном коричневом кожаном (по виду... какой там на самом деле материал — одному местному богу известно) диване возлежала шикарная брюнетка с очень достойными формами и тихонько похрапывала. Жаль, что была она в стандартном свето-кремовом брючном комбинезоне. Но, к счастью, комбинезон был в обтяжку и сопутствующий храпу процесс, заключающийся в хождении груди вверх-вниз, был очень хорошо... акцентирован.

Минуту мы с лейтенантом молча любовались, не в силах разрушить очарование момента. А потом лейтенант что-то, видимо, сделал через свой ИБК, потому что женщина подскочила и безумным взглядом обвела комнату. А потом стала недовольно рассматривать нас.

— Неужели? Раненные? Больные? Да ладно!

Выражение недовольных карих глаз быстро менялось, топя окружающее пространство лучами искренней радости и волнами жгучей надежды. Надежды на толпы раненых и больных.

Тут все, наверняка, здоровые как лоси, и нет более спокойной и бесхлопотной профессии, чем

врач. Вот дама и чахнет без дела. Хотя, вспоминая клинику на Реале... Даже жаль, что я не больной. Я бы тут полечился. Вот конкретно у нее: сразу видно — профессионал!

Вспомнил! Сюзан Иванова! Очень похожа! Ей бы надеть черно-серебряную «парадку», как у лейтенанта вчера. М-м-м... может быть даже фуражечку... А волосы у нее и так прилизаны в какую-то прическу типа французской косички... Только вот чопорности холодной «русской красавицы» не хватает... да и не нужна нам эта чопорность!

— Ахали, у него заблокирован ИБК. — Сделала «Сюзан» очевидное наблюдение. И, видимо, вывод из этого наблюдения в местных условиях тоже был очевиден. — Медосмотр перед сменой ай-ди, да?

— Да! Кей Танилалу. А еще он плохо спал ночью. И неважно чувствует себя сейчас. Возможно, что-то вирусное из-за неактивного ИБК.

— Кей Танилалу. — Эхом отозвалась она. — Тот самый, который...

Я чуть не поморщился. Да-да, тот самый. Который спас огромную кучу народа. Герой. И все такое.

— ... который... того... это самое... саму Ее Императорское Высочество Розали ни-Ровено ан-Кадагри! — С восхищенным придыханием закончила женщина.

Э? Не понял! Это что, общедоступная информация?! Или она осведомлена, как одна из сотрудниц внешней разведки?

— Может, было бы вежливым представиться в ответ, лейтенант Квитон? — Нахмурился мой сопровождающий. — У Кея, как ты видишь, не работает ИБК и твоих визиток он не видит.

— Ой!

Она подлетела ко мне и стала трясти руку (тут этот жест тоже есть... видимо, когда-то давно по Праматери тоже бродили толпы мужиков, закованных в металлические латы от макушки до кончиков пальцев). А ручки у нее сильные — не тиски, как у лейтенанта, но держит цепко.

— Лимария Квитон. Зови меня просто Лима! Я бедная несчастная всеми забытая лейтенант медслужбы в этом жутком вертепе здоровья и возмутительно сильного иммунитета. Очень приятно! Очень-очень-очень приятно! Я свободна! — И такая радостная, сообщая мне это. — Абсолютно свободна! И — в поиске!

Ну, не знаю. Скепсис на лице моего сопровождающего намекает: не все так однозначно в абсолютизме последних утверждений о свободе. Но, возможно, дама хотела сказать, что она — свободных нравов и не сильно отягощена поддержанием постоянных отношений с кем бы то ни было?

Может быть, конечно, Кей Танилалу — такой сердцеед, что одним лишь своим героическим видом возбуждает желание в любой женщине, но по его прошлой жизни этого не скажешь — судя по всему, слабый пол обделял его вниманием... или он сам был тормозом в этом плане.

Можно, так же, предположить, что это моя личность так повлияла на мужскую привлекательность Кея, но — опять-таки — Анатолий Кречет в этом отношении тоже ничем таким похвастаться не мог — учет покоренных женских сердец я, конечно, не вел, но — скромно все было, крайне скромно и... немногочисленно, что ли. А с Леночкой, например, мне так и вовсе неприлично повезло. Так, наверно, в каких-нибудь фильмах везет каким-нибудь ботаникам с первыми красавицами школы (или девочками-заучками, которые, когда снимают очки и расплетают волосы, затыкают за пояс всех этих красавиц).

Все, как мне кажется, проще и печальнее (для кого-то... не для меня) — Лимарию привлекает флер любовника аж самой принцессы. И, в отличие от дисциплинированной Кору, она не прочь попробовать, что там во мне нашла сама Розалини-Ровено ан-Кадагри... Или что там у этого парня за такие *достоинства*, что он умудрился затащить в постель аж самую принцессу.

— Кей. Просто Кей. Очень приятно... Лима.

Спасибо, что оценила. — И подмигнул с улыбкой. Почти искренней.

Нет, я не ханжа и я не моралист. И пусть никто не испытывает иллюзий — я готов воспользоваться представившейся возможностью выбить из своей дурной башки прочно там засевавшую принцессу Розали... И — да, осуждайте! — я готов это сделать, воспользовавшись этой и любой другой привлекательной женщиной... при взаимном согласии, разумеется. И безо всяких обязательств — это тоже, думаю, не вызовет удивления.

Но не нужно забывать об осторожности. Лима, конечно — кареглазая брюнетка, а не голубоглазая блондинка, но подделать цвет глаз и волос при возможностях здешней косметики — только команду своему ИБК отдать. С другой стороны, Лима спала и нас... точнее, меня, явно не ожидала. Так что, может и пронесет... Но проверить надо. И я обязательно проверю. А то эти змеюки очень уж хороши в своих интригах.

А лейтенант Нирон, будто подслушав, направился к выходу:

— Я буду в корпусе «Технитон-девять». Вар Танилалу, как закончите — выходите на крыльцо, я вас встречу. Лима, не затягивай.

— Ага. — Лима даже не посмотрела в его сторону, продолжая пожирать меня глазами. —

Ну-с, больной... раздевайтесь!

Вот, кстати. Никакого волнения, раздеваясь перед Лимой, я не испытывал. А ведь должен был! И это было плохо! Глазами и умом понимал — шикарная женщина! А эмоционально... ну, так — приязнь, восхищение красотой, энергичностью... и все! Никакого вожделения!

Может, правда, заболел?

— Замечательно! — Вот... это, да еще сказанное таким тоном, слышать было приятно. Но и только! А ведь в обычной ситуации у меня от этого хриплого утробного порывивания мурашки бы по коже пошли, и зашевелилось бы... все, что должно шевелиться! — Ложись! Да, вот прямо на диван ложись!

О! Наконец-то проявили себя местные технологии! А то ощущение было, будто в комнате отдыха какой-нибудь находимся. Диван потек, как нагретый пластилин, стал выше, потерял характерную диванную бесформенность, изменил цвет на светло-серый и приобрел несомненные родовые признаки результата бурной любви между спортивным конем и массажной кушеткой.

Лег. Лежу. Краем глаза слежу за Лимой. Сейчас она перестала изображать из себя озабоченную нимфоманку, падкую на молоденьких — лицо серьезное, взгляд отсутствующе-бегающий — она работает с ИБК. Кроме того, помогает себе

руками. И издает всякие разные звуки, вроде:

— Ага... а это у нас откуда? Прекрасно! Понятно... куда-куда побежал! Стоять, родной! Тэ-э-экс... оч-ч-чень интересно. А если вот так... Великолепно! Не по зеленому идешь, противный, не по зеленому... ну, а если тут? Восхитительно! И тут — тоже... Отлично! Ну, тогда еще и вот сюда... до кучи... и для статистики... а что у нас с этим? М-м-м, какие сладенькие показатели! Замечательно! Расчудесненько!

Доктор Ливси отдыхает...

— Ну, вот и все! — Она отмахнулась рукой, видимо закрывая что-то на своей вирт-консоли. Или выключая ее.

— Скажите, доктор... я умру? — Слабым голосом прошептал я.

Лима зависла, но через секунду весело рассмеялась. Неплохо — на месте чувства юмора у нее явно что-то растет... правильное.

— Обязательно! — Довольно кивнула она. — Непременно! Но не скоро. Однако, как врач, категорически рекомендую бросить эту вредную привычку окучивать принцесс. — Подмигнула. — Иначе, за последствия я не отвечаю! Завязывать надо с этой вредной для здоровья привычкой, голубчик! За-вя-зы-вать!

Вот! Вот он! Голос разума! Чуть не прослезился, честное слово! Чудесная мудрая

женщина! Обожаю!

— Ты здоров. Физически. Но мы все равно вас вылечим, больной! Обязательно вылечим!

И эдак невзначай ладошку на мой живот положила... и ладошка эта поползла вниз...

— Ага... — Удовлетворенно констатировала она, когда ее ногти защекотали бедро с внутренней стороны. — Как и ожидалось!

«Ага...» — растерянно констатировал я полное отсутствие реакции. Какого гхарга!!! Полное отсутствие всякой реакции!!! Когда ТАКАЯ женщина руки распускает! Эй! Молодой растущий организм! Где реакция, твою налево?!

— Да не переживай ты так, Кей! — Она ободряюще улыбнулась. — И тебя вылечим! И ЕГО вылечим. Всех вылечим! — Она подмигнула. — Не таких... поднимали!

— А что... со мной? — уже без всякого «хи-хи» спросил я. С неудовольствием отметил, что звучит мой голос... жалобно.

Мать! Мать! Мать! Вот никогда... никогда не думал, что окажусь у врача с жалобой «Доктор... а у меня... это-самое... не стоИт... вот». А тут — хоп! — выясняется.

— Я же сказала! Не переживай! А что с тобой — я тебе не скажу. Допуска Кея Танилалу недостаточно для обладания такой информацией. — Она, как девчонка, показала мне язык. — Вот

сейчас тебе новую личность сделают... — Она посмотрела в потолок. — Все! Я тебе составила план лечения. Учти, если Ахали начнет залуп... э-э-э... борзеть — рекомендации медчасти, касающиеся здоровья персонала Базы, приравниваются к приказам, и он не имеет права их игнорировать. Но ты сейчас не персонал базы, так что лечить тебя от ЭТОГО я не могу... ну, типа, не опасно для жизни и выполнения своих служебных обязанностей. А вот станешь служащим СНАДАК, тогда и заходи. Мы с тобой... полечимся.

Она улыбнулась так, чтобы даже у дурня не осталось сомнений в уже выбранной ею методике лечения.

Я вышел из вотчины Лимарии Квитон задумчивым. Было понятно, что моя... импотенция — вовсе не импотенция и как-то связана с Розой. Капитан Очевидность, правда?

Да какая там импотенция?! После сегодняшнего Кошмара я проснулся с таким ого-го-го... чуть ли не и-го-го... что о какой-то там импотенции и заикаться-то смешно! Вот же сука-то, а! И как она это сделала? Видимо, вместо ИБК решила ударить меня по другому больному месту. Дрянь белая!

Мою всколыхнувшуюся ненависть к этой хитрой... дранной белой кошке нивелировало другое наблюдение. Было забавно наблюдать за

развитием простой симпатии к лицу противоположного пола без примеси соответствующей «химии организма». При том, что лицо это — весьма и весьма привлекательно внешне. Но — главное — Лимария весела и умна. И оптимистка — каких поискать. Обожаю таких женщин!

Очень... очень надеюсь, что Лима сможет меня вылечить. Даже так: надеюсь, что именно она меня и вылечит!

От размышлений меня оторвал шарик, величиной с яблоко, висящий в воздухе на уровне глаз. Шарик был полосатым в черно-белую вертикальную полосочку.

— Я сейчас не могу подойти — буду ждать вас здесь, в корпусе техслужбы. — Услышал я голос лейтенанта Нирона. — Следуйте за указателем. А пока продолжим, на чем мы там остановились... По результатам тестов, будет решено, соответствует ли ваше поведение, знания и навыки новой личности. Если тесты будут неуспешны, повторим процесс... или внесем коррективы. Во времени мы, насколько я знаю, не ограничены. Кстати, в обычном режиме у вас ведь ведется постоянная запись с видеоканалов на ваш ИБК?

Неожиданный вопрос. Я кивнул. Наверняка, у «шарика» были какие-то видеокамеры, потому что

лейтенант мой жест увидел:

— Ничего страшного, вар Танилалу. Ничего страшного. Даже если б ваш ИБК сейчас не был заблокирован, то на нашей базе трафик с него все равно был бы перехвачен... при попытке выйти в общеимперскую сеть, разумеется... На будущее имейте в виду: ИБК — это не только мощный инструмент, но и страшное оружие... в первую очередь, против вас, вар Танилалу. Все об этом знают... точнее, догадываются. Но предпочитают не замечать. Точнее, не задумываться. При должной сноровке ИБК можно взломать, подделать передаваемую им информацию. Но этот предмет мы детально изучим. Да, обязательно изучим!

Вот такие заходы от офицера службы внешней разведки!

— Речь идет, разумеется, о гражданских моделях ИБК. А вам приказано поставить модель, которую используют в имперских подразделениях кибер-противодействия. И научить им пользоваться, конечно.

Ого! Наверно, нужно поблагодарить Ее Величество за хороший подарок! Только вот сопутствующие разговоры про опасность ИБК не очень нравятся. И выкрутасы дочки Ее Величества тоже мне отчего-то не по нраву. И не вставят ли они по собственной хитрожопости какие-нибудь жучки в этот навороченный девайс? Нет, вряд ли. Если и

вставят, то не под эгидой смены моего ИБК — ведь логично предположить, что вставить жучки в мой гражданский ИБК им было бы еще легче...

А еще у меня накопилось масса вопросов. Узнать ответы на которые так, как привык — отослав запрос в общую сеть — я не мог по причине своего молчащего ИБК. Придется по старинке — «язык до Киева доведет».

Только вот не знаю, ответит ли лейтенант на простой вопрос: а под кем ходит Служба Наблюдения за Дальним Космосом? Кто из августейших деток курирует СНАДАК? И стоит ли задавать этот вопрос сейчас? И вообще — стоит ли его задавать?

И — достаточен ли уровень допуска у моей новой личности (с которой, кстати, я пока даже не познакомился) для получения ответов.

Из дальнейшего неторопливого монолога летящего рядом офицера-шарика я узнал, что мой новый сверхнавороченный ИБК «снаружи» будет неотличим от общегражданских моделей. Способ защиты многокомпонентный и сложный. Упрощенно говоря, защита похожа на луковицу. Взламываешь слой — читаешь, плачешь, взламываешь следующий — читаешь, плачешь... и думаешь, а стоит ли лезть дальше? Таймер-то тикает — и программы-волкодавы уже ищут того, кто это так нагло ломится в подотчетную кошару

полакомиться сочным информационным мясом.

Ну, что ж — здорово! Я на Земле не гнался за «айфончиками», но и против обновки своего мобильного не возражал.

Глава 2

Лейтенант Нирон удобно устроился на какой-то табуретке (вполне вероятно, что он же ее из пола и «вырастил») и равнодушно уставился в окно, выходящее на какой-то садик с цветочками перед зданием. По приходу он сразу отдал меня на растерзание техникам, сообщив, что они специалисты своего дела, знают, что делают, их надо слушаться и ни о чем не беспокоиться.

— Ник Дафили. — Представился один из техников, быстро поняв причину моей неуверенности — посмотреть, с кем я имею дело, я не мог — мой ИБК молчал уже сутки. — Архитектор адаптивных интеллект-систем третьего рода. Настройщик ИБК, говоря понятным языком. Я тут типа главный. У тебя же там нет ничего важного?

Видимо, он имеет в виду содержимое моего старого ИБК. Мне только что сообщили, что ничего из старых записей на новом ИБК сохранять нельзя. Я могу потом какими угодно путями эти записи найти через новый ИБК, но сейчас — ни-ни.

Ник Дафили плавно повел руками, видимо что-то делая на своей вирт-консоли. Я даже на минуту был загипнотизирован отточенными движениями — лохматый с классической внешностью сумасшедшего ученого (только рыжий, а не седой, и в белом комбинезоне, а не в халате), этот человек был сейчас похож на мага, кастующего сложнейшее заклинание. Зря они не озаботились внешними спецэффектами — светящимся воздухом и потусторонним гулом — производило бы неизгладимое впечатление. Хотя, перед кем им выпендриваться-то?

— Да ты не волнуйся, Кей! Информация никуда никогда не пропадает. («Да покласть мне на эту информацию!» — подумал я. — «С присвистом!») Вообще. («Вот-вот») У таких ИБК, как твой, она, например, хранится в сети, на внешних ресурсах — заходи, кто хочет, бери, что хочет. Так, ну, давай менять тебе прошивочку... Ложись... вот сюда... — Он показал на кушетку, в отличие от кушетки в медкорпусе, эта меняться не собиралась.

Это что ж, меня сейчас, как какой-нибудь глючный мобильник, перепрошивать будут?!

— И не ссы! Операция ерундовая — ты даже ничего не почувствуешь и не увидишь. Но правила есть правила. Как мило шутит наша Лима: «правильно зафиксированный пациент к врачу

никаких претензий не имеет!» Ты ведь уже познакомился с нашей милой Лимой? На будущее учти — не давай ей себя зафиксировать! У нее, когда дорывается до возможности кого-нибудь полечить — крышу сносит. Сумасшедший доктор из «Долгий конвой к Альдерону», в натуре! Наверно, поэтому у нас один из самых низких процентов заболеваемости и травматизма среди всех баз СНАДАК.

Что-то накрыло, как шапочкой, голову, чуть-чуть примяв волосы. Мягкие подушечки коснулись щек, фиксируя голову. Что-то так же мягко, но накрепко обволокло тело... скосив глаза вниз, ничего не увидел — наверно, какое-то силовое поле.

Что бы там Дафили не говорил, а теперь я точно могу сказать — когда мобильники перепрошивают, им страшно до самых отстойных рингтонов в их памяти!

Ник Дафили забормотал скороговоркой:

— База СНАДАК-1397. 268-й день 4816 года. 20:41 по стандартному времени. Проводится процедура изменения личных учетных данных подданного Империи, ай-ди... — Дафили выдал мозголомный по длине и запутанности рунно-цифровой код, который я даже не попытался запомнить. — Кея Танилалу на существующий ай-ди... — Прозвучал новый код... но я, хоть и

сосредоточился, запомнить не смог. — Подданного Империи Кейдана ан-Солано. Процедуру проводит служащий СНАДАК, служебный ай-ди «Тимарун-Кравчик-Пятнадцать-Одиннадцать-Тридцать-девять-Аур». Вар Танилалу, подтвердите свое согласие с проведением процедуры.

Чтобы я не зевал, Дафили похлопал меня по плечу. Но я и сам сообразил:

— Да, подтверждаю.

— Говорит прима-искин базы СНАДАК-1397. — Отозвался приятный женский голос, чертовски похожий на голос искина на корабле-рудовозе «Лиош-9511». — Зафиксировано. Подтверждаю согласие на проведение процедуры. Согласие получение добровольно. Требуется резолюция представителя командования!

— Ахали Нирон, служебный ай-ди...

В отличие от Дафили, лейтенант Нирон номер своего идентификатора вслух не произносил. Ну, понимаю: информация, наверняка, секретная. Это научно-техническая братия может позволить себе манкировать соблюдением режима секретности... до первых втыков от секретной части. А строевому офицеру, представителю командования, такое не к лицу — от общения с секретной частью у него, наверно, уже все каргалитовое ниже пояса.

— Подтверждаю приказ номер... — Опять молчание. Конспиратор.

— Принято. — С каким-то облечением произнесла искин. — Оборудование разблокировано. Можете проводить процедуру...

Перепрошивки, как таковой я не заметил. Лежал и катал на языке свое новое имя.

Кейдан ан-Солано. Кейдан. Здравствуйте... Очень приятно... Май нейм из... Судя по приставке «ан-» — отпрыск знатного семейства. Не благородного «голубых кровей» (баронов-графьев тут, как я уже упоминал, нет), а именно знатного, отдаленно напоминающего что-то, похожее на помесь клана и корпорации. С относительно свободным входом-выходом, но в большей части опирающегося на родственные отношения. И ан-Солано — это семейство не планетарного масштаба. Поменьше и пожиже. В противном случае, была бы приставка «ни-».

Меня это беспокоит? Я хочу об этом поговорить? Да ни хрена!

Прошло десять минут моего лежания, и мой новый ИБК благополучно загрузился. Ожидаемо, от настроек и профилей Кея Танилалу ничего не осталось. Как и от всех записей о его жизни. Я, разумеется, тут же полез в сеть и наткнулся на никогда мною невиданный транспарант-предупреждение «Ресурс недоступен. Не хватает прав доступа...». И прочие, до слез знакомые словеса вплоть до просьбы связаться со

своим «системным администратором»!

А кто у нас тут «системный администратор»? Наверно, Дафили — других я пока не знаю. Так что с ним я и «связался».

— Разумеется, связи с общей сетью у тебя по-прежнему нет. Ни Танилалу, ни прототип твоей новой личности никогда не был на Давитоне и не собирались на Давитон... ну, насколько я в курсе, конечно. Следовательно, и в сеть они отсюда выйти не могут. Терпи! А на твои старые ресурсы сейчас посадим специально обученного человечка и отправим его... ты на Кристоне-6 был? — Неожиданно спросил он.

— Не припоминаю. Нет, наверно.

— Зря! Обязательно слетай! Там такие горы, там такой снег, в натуре! Сноуборд, лыжи. А по вечерам глинтвейн и горячие источники... Молодой мир — активная сейсматика, горячих источников очень много. И что-то такое есть в минерализации этих источников — девчонки после источников сами на мужиков прыгают, звездами клянусь! А, ну, да, прости — тебя обычными девушками уже вряд ли впечатлишь... — Последнее сказал без зависти и подначки. Спокойно так констатировал факт.

Да я смотрю, тут уже все в курсе. Или он успел залезть в мои записи, на которых я развлекаюсь с Розой? Ну, тогда Розины подчиненные совсем мышей не ловят, если эти

записи до сих пор существовали. Ну, не думать же, что хитрая и многоопытная принцесса понадеялась на мою порядочность или неприкосновенность моего насквозь дырявого, как выяснилось, гражданского ИБК? Или этот «настройщик» заранее ознакомился с моим досье? (Толстое «дело» на меня есть — в этом я даже не сомневаюсь... его не может не быть)

— Крестон-6. Я запомнил, Ник.

— Пожалуйста. Особенно, долина Арныгаун. Сплав по горным рекам, дельтаплан на мощных восходящих потоках... Четыре раза гробился! Вытаскивали, разумеется — там служба спасения работает, как матушкино ДСП!

«Матушкино»? Матушка? Императрица, что ли? Ну, судя по контексту — да. Кроме нее никто больше ДСП — двигатели свертки пространства — в Империи не делает. И делать не имеет права.

А они не собираются этого «специально обученного человека» угробить на дельтаплане, чтобы закрыть вопрос Кейлина Танилалу таким вот образом? Договоренности, конечно, есть, но им верить...

Тут прокашлялся лейтенант Нерон. Ник Дафили встрепенулся и официальным голосом сообщил:

— Все характеристики имплантированного ИБК в норме, все тесты проходят. Операция

прошла успешно.

— Отлично! — Лейтенант встал с беззвучно испарившегося табурета. — Кей, до завтрашнего утра я вас оставлю. Разбирайтесь со своим новым ИБК. Вар Дафили вам в этом поможет. Завтра у нас по плану работа над вашей внешностью. Встречаемся у корпуса медслужбы в шесть-ноль-ноль.

И почему «вар Дафили»? Не имеет звания? Гражданский специалист?

* * *

За столько лет Розали уже научилась с достаточной точностью определять и настроение матери, и примерный эмоциональный фон готовящихся разговоров с ней.

Поднявшись на уровень императорских покоев среднего штабного крейсера «Гало Изумруд-600», она уже знала, что настроение у Кассиопеи веселое, а вот разговор будет серьезным.

Кассиопея отдыхала после переговоров в Зале Звезд — круглом большом помещении со слегка углубляющимся полом-амфитеатром. Главной особенностью помещения было то, что находилось оно не в глубине корпуса корабля, а у самой обшивки, выступая над обшивкой эдакой бородавкой. Вся поверхность «бородавки», кроме

трех маленьких секторов у самого уровня пола (там были двери), представляла собой прозрачный каргалитовый колпак. Никакой технической необходимости в таком расположении каюты не было... кроме каприза Ее Величества где-то десятилетней давности.

Планета Реферма, на высокой орбите которой уже месяц крутился «Гало Изумруд», находилась сейчас точно над центром Зала Звезд — капитан, разумеется, догадался нужным образом ориентировать крейсер, как только узнал, куда после переговоров направилась Ее Величество.

Кассиопея ждала Розали в центре зала, на дне амфитеатра, образованного невысокими белыми ступеньками. Она валялась в огромном кресле, раскинув руки по широкой спинке и задрав ноги на невидимую силовую подставку.

Взгляд, которым она рассматривала планету, заставил бы побледнеть политиков и администрацию Рефермы. Взгляд был мечтательным.

— О, браконьерша пожаловала! — Приветствовала она, мельком глянув на слегка поклонившуюся дочь.

— Им понравилось твое предложение? — Розали неопределенно мотнула головой в сторону.

Она имела в виду делегацию политиков Рефермы, с которым разминулась пару минут назад